МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

МОНГОЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
XIII–XIV вв.

Рекомендовано Учебно-методическим советом БГУ
в качестве хрестоматии для обучающихся по направлениям
подготовки 58.03.01 Востоковедение и африканистика,
44.03.05 Педагогическое образование
с двумя профилями подготовки

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета
2022

УДК 821.512.36 (075.8)
ББК 83.3 (5 Монг)
М 77

Утверждено к печати
редакционно-издательским советом
Бурятского госуниверситета

Рецензенты
Л. С. Дампилова, д-р филол. наук, доц., ИМБТ СО РАН
Д. Н.-Д. Васильева, канд. филол. наук, доц., МГЛУ
Н. Б. Бадмацыренова, канд. филол. наук, доц., БГУ

М 77 **Монгольская литература XIII–XIV вв.**: хрестоматия / составители Д. В. Дашибалова, О. Ф. Золтоева. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2022. — 196 с.
ISBN 978-5-9793-1783-0

В хрестоматии по монгольской литературе XIII–XIV вв. представлены образцы монгольской словесности указанного периода на языке оригинала, в транслитерации и переводе. Книга направлена на развитие и совершенствование навыков самостоятельной работы с научной литературой и источниками.

Для обучающихся по направлениям подготовки 58.03.01 Востоковедение и африканистика, 44.03.05 Педагогическое образование с двумя профилями подготовки.

УДК 821.512.36 (075.8)
ББК 83.3 (5 Монг)

ISBN 978-5-9793-1783-0

© Бурятский госуниверситет
им. Д. Банзарова, 2022

Предисловие

Хрестоматия «Монгольская литература XIII–XIV вв.» для дисциплин «История литературы изучаемой страны», «Литература изучаемой страны», «Литература монголоязычных народов», «ОВЯ: древний язык», «ОВЯ: перевод художественного текста» в рамках реализации образовательной программы высшего образования по направлениям подготовки 58.03.01 Востоковедение и африканистика, 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) очной формы обучения подготовлена в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

«История литературы изучаемой страны» относится к обязательным дисциплинам базовой части Блока 1 в структуре ОП.

«Литература изучаемой страны» относится к обязательным дисциплинам базовой части Блока 1 в структуре ОП.

«Литература монголоязычных народов» относится к обязательным дисциплинам вариативной части Блока 1 в структуре ОП.

Изучение дисциплин направлено на формирование следующих **компетенций**:

ОПК 1 — способность осуществлять коммуникацию на языке народов Азии и Африки (помимо освоения различных аспектов современного языка предполагается знакомство с классическим (древним) вариантом данного языка);

ОПК 2 — способность представлять результаты профессиональной деятельности с применением понятийного аппарата, общенаучной и профессиональной терминологии в сфере изучения стран Азии и Африки;

ОПК 4 — способность осуществлять анализ профессиональной информации, в том числе выделять содержательно значимые данные из потоков информации в профессиональной сфере и систематизировать их согласно поставленным задачам;

ОПК 6 — способность собирать и обрабатывать материал по основным группам востоковедных исследований и использовать полученные результаты в практической работе;

ПК 1 — способность понимать, излагать и критически анализировать информацию об изучаемой стране, в том числе на восточных языках и представлять результаты научных исследований;

ПК 2 — способность демонстрировать знание основных положений и концепций в области теории изучаемых языков, литературы и теории коммуникации;

ПК 3 — способность учитывать в переводческой деятельности специфику, характерную для носителей культуры изучаемой страны.

В результате освоения обучающийся должен

знать:

– теоретические основы и общие закономерности развития литературного процесса Монголии в контексте ее историко-культурного и общественного развития;

– основные концепции раннесредневековой и средневековой литературы Монголии;

− основные категории и понятия средневековой и современной культуры;

− место средневековой культуры и литературы Монголии в современной системе знаний;

− ход развития мирового литературного процесса, взаимосвязи и преемственность различных литературных эпох;

− предмет и методологию изучения литературы Монголии, ее место в художественной культуре монголов;

– основные труды отечественных и зарубежных литературоведов;

уметь:

− анализировать произведения средневековой литературы с учетом особенностей создания, функционирования и рецепции этих текстов;

− работать с литературными источниками и научной литературой;

− свободно оперировать научной терминологией в соответствии с культурной проблематикой эпохи;

− применить полученные знания в собственной научной исследовательской деятельности;

владеть:

– навыками анализа письменных источников;

– навыками художественного перевода.

Основными задачами хрестоматии являются знакомство с классическими образцами письменности и литературы Монголии раннего и раннесредневекового периодов, активизация интереса к изучению литературы изучаемой страны. Книга направлена на развитие и совершенствование навыков самостоятельной работы с научной литературой и источниками, формирование умения анализировать художественные произведения, поэтической системы оригинальных и переводных сочинений монгольской словесности.

Хрестоматия состоит из предисловия, текстов в оригинальной записи, в транскрипции, в транслитерации на современном монгольском языке, в переводе на русском языке, библиографического списка.

Өлзийт султанаас Гоо Филипп ванд илгэсэн захидал

Өлзийт султан бидний үг. Францын султанд: Эртнээс Франкуудын султан та бүхэн бидний сайн элэнц, сайн өвөг, сайн эцэг, сайн ахтай найрамдаж хол боловч ойр мэт санаж аливаа үгсээ өчиж элчээ, эсэн мэндийн бэлгээ солилцож ирснийг яахин умартах билээ. Эдүгээ бид Тэнгэрийн хүчинд их хаан ширээнд суугаад түрүүчийн хаад [бидний] эрхэм өвөг дээдэс, [биднийг] хаан ширээнд залрах үед нэгэнт тогтчихсон байсан журмыг [хийгээд] [биднээс] өмнө засаглаж байсан [хаад] сайчуудтай [та нарын] зөвшилцсөнийг хэрхэвч омтгойдуулахгүйгээр, [харин ч] андгай мэт үзэн урьдаас бүр ч үлэмж найрамдаж элч нар харилцан илгээхийг зорьж амуй. Ах дүү бид нар муу харцсын ташаа үгээс [шалтгаалж] бие биедээ [өмнө нь] дургүй болсон билээ. Эдүгээ тэнгэрийн соёрхлыг хүртсэн Чингис ханы ургууд Төмөр хаан, Тогтога, Цабар, Дуга тэргүүтэн бид дөчин таван жилээс нааш энэ хүртэл хэрэлдэцгээж эдүгэ тэнгэрийн ивээлээр ах дүү бид бүгд зохилдож наран ургах Нангиадуудын газраас Талу тэнгис хүртэл [манай] улс гүрнүүд холбогдож [өртөө] замуудаа байгуулав. Бидний завсар хэн [нэгэн] буруу санаа өвөрлөвөөс бүгдээрээ хамсарч тэдний эсрэг босно хэмээн үг хэлэлцэн тогтов. Эдүгээ манай сайн өвгөд дээдэс, [манай] сайн эцэг, [манай] сайн ахтай [та бүхний] найрамдаж харилцсаныг яахин бид огоорох билээ хэмээж Мамал[а]г, Томан энэ хоёрын илгээв. Таны олон Франкуудын вангууд хоорондоо зохилдож амуй хэмээн [бидэнд] айлтгасан билээ. Үнэнхүү зохилдохоос сайн юу байх билээ. Эдүгээ бидэнтэй болон та нартай үл эвсэгчдийн эсрэг тэнгэрийн хүчинд бүгдээрээ хамсарч тэмцэхийг тэнгэр мэдтүгэй. Манай захидал үүнийг 704 онд могой жил (1305 он) зуны тэргүүн сарын найман хуучдад Аливанд байхад бичив.

Монгол бичиг номын өв / зохиогч Б. Түвшинтөгс, Г. Баттогтох, Д. Боролзой, Ж. Ганбаатар // Мөнхийн үсэг. Улаанбаатар. 2017. Х. 83.

Письмо Ульзийт-хана к французскому королю Филиппу Красивому

Мы, султан Olzejtu, обращаемся со словом нашим к Иридуверенс (Roi de France):

«Все вы, султаны народов Франкских, почему забываете вы, что, живя с давних пор в дружественных отношениях с нашим благородным прадедом, с нашим благородным дедом, с нашим благородным родителем и с нашим благородным старшим братом; и мысля так, как если бы вы находились близко, хотя вы и были далеко, вы обменивались посольствами и поздравительными подарками, чтобы осведомляться о всяких новостях.

Ныне, вступив на трон, мы предполагаем не изменять указов и распоряжений наших предшественников: нашего благородного прадеда, нашего благородного деда, нашего благородного родителя и нашего благородного старшего брата; не только не игнорировать договорных условий с прежними правителями провинции, которые обладали законченной организацией, но сохранять их как принятое на себя обязательство и жить (с вами) в отношениях еще более дружественных, чем прежде, и также обмениваться посольствами.

Мы, старшие и младшие братья, из-за клеветнических речей дурных подданных потерпели много вреда.

Ныне мы, Темур-каган, Токтога, Чабар, Тога и другие потомки Чингис-хана, мы получили от Неба внушение, умирили, благодаря покровительству Неба, взаимные упреки (которые длились) до сего времени целых 45 лет, объединили наше государство (улус) от восхода солнца до моря Талу и приказали соединить наши почтовые сообщения.

Мы взаимно связаны словом, что если некогда кто-нибудь из нас будет думать иначе (т. е. будет интриговать), то все мы общими силами будем защищаться против него.

Ныне подумавши: как пренебречь вашим обычаем жить в дружественных отношениях с нашим благородным дедом, с нашим благородным родителем и нашим благородным старшим братом, мы послали к вам Мамалага и Тумана.

Мы осведомлены, что вы, многочисленные Франкские султаны, все живете во взаимном согласии. И поистине, что может быть лучше согласия? Если бы ныне кто-либо не стал жить в согласии с

нами или с вами, тогда силою Неба мы будем защищаться против него, да ведает то Небо.

Наше письмо написано в 707 году, году змеи (1305), 8-го дня последней декады 1-го летнего месяца, во время пребывания в Alijan»-е».

Козин С. А. *К вопросу о дешифровании дипломатических документов монгольских ильханов // Известия АН СССР. Серия истории и философии. 1935. № 7. С. 645–655.*

Золотоордынская рукопись на бересте

Монгольский текст

Начало отсутствует.

XXIa. *[[ačitu]] eǰen-e simuryuǰu kürbesü*
arqaɣun dora unaǰu ög!
arqaɣun dora unaba [kemeǰü]
ariyaǰu kürčü yaɣu keb[tegdekü].
ači(?)]tu sayin eǰen[-e inu]
[[…..ǰu…..ǰu abtaqu či čaɣ-a minu!]]
……
……

XXIб. ……
……
…..[[kümün-e]] [abta]qu č[i čaɣ-a min]u!
qaraɣun eǰen[-e inu] simuryuǰu kürbesü
qa[ɣalɣ]a dora unaǰu ög!
q[aɣalɣ]a dora unaba kemeǰügü
qaraǰu üǰeǰü yaɣu kebtegdekü?
qaraǰu XIXa aɣsan eǰen-e inu
qamuǰu quriyaǰu abtaqu či čaɣ-a [m]inu!
buraqan eǰen[-e inu] [[simurɣ]]uǰu kürbesü
bosaɣ[-a dora unaǰu ög!]
bo[saɣ-a dora unaba] [[kemeǰü
bu ….ǰu]] ….ud[[ču yaɣu kebtegdekü?
buraqan eǰen-e inu ……
bu ….ǰu….ǰu abtaqu či čaɣ-a minu!]]

XIXб. *[[bu…]]ǰu ül[e]ǰü yaɣu [ke]btegdekü?*
budangyadču [aɣsan] eǰen-e inu
[bu…..ǰu] ireǰü abtaqu či čaɣ-a minu!
erdem-tu sayin itelgü!

Пропуск не менее одного листа.

XXб. *……da*
egereǰü kürčü irebesü
egüden dora yaɣu qordaqu?
….. anda kümün-e [odu]qu či čaɣ[-a minu]
……
……

XXв. *[[ǰa…..]] sayin [eǰen-e inu]*
[ǰa……u]] [kür]besü

[[ǰa…..]] [dora yaɣu] qordaqu?
ǰalaɣus köbegüd[-tür] samaryun oduqu či čaɣ-a mi[n]u!
[[ǰa….]] sayin ǰaɣalmai-a!
.aǰu kürčü irebe[sü]
ǰebe dora unaǰu ög!
ǰebe dora unaba [ke]meǰü
ǰalidču kürčü yaɣu kebtegdekün?

XXг. *ǰayayatu sayin eǰen-e inu*
ǰarčilaǰu erijü abtaqu či čaɣ-a minu!
altaqan ɣuryuldai čaɣ-a inu
eke elbür eke-düriyen
qariɣu daɣu daɣu[lar-a] kürbe
eke elbür eke minu
……..gergen……..
……..činu…….

XXa. *……*
……
……
……
aɣulǰalduy[-a] kemeǰü egüsbe

Пропуск, вероятно, одного листа.

XXa. *……yorčisu!*
eke elbür eke minu-a!
ölenggün ebesün ölengǰire kürbe.
öner sadun egüsür-e [kü]rbe.
örüg nuntuɣ-turiyan egüssü!
……u
eke elbür eke minu
[…….r]-a kürbe
…..i……da…..uɣlaɣa-dur kü[rbe]
saɣuqui [[aqu]]i ɣaǰar-tur XXIIIб *yorčisu!*
eke elbür eke minu!
eke elbür eke [inu]
qariɣu daɣu daɣular-a [kürbe]
……u činu üsüken
…..[alta] bolɣasu! kemele.
ada bu……-a buu dabariɣda!
aǰira [degde] čaɣ-a minu!
ebčigün-ü činu üsüken

egüdmel alta bolγasu XXIIa *kemelei.*
emgeg ǰobalang-dur bu[u] dabariγda!
egüs degde čaγ-a minu!
tobčiyin činu üs[üke]n
tong altan bolγasu! kemele.
[to]d[qa]r ada-dur buu ǰolγ[a] čaγ-a minu!
[te]ri[gü]n-ü čin[u] üsün
delekei altan bolγasu! [[kemele]]

XXIIб. *……..*
[[ačitu]] s[ayi]n eǰen-e inu
[[ayiǰu?]] kürbesü
adayirtu tergen dora yaγu qordaqu?
a…….γartu-da samarγun odu[qu] či čaγ-a minu!
alaγa-yuγan…..

Пропуск одного листа.

XXIV. *ailun (?) tedüi teǰiyesüge[i]*
aruγun (?) tedüi altaqan ….[bolγasu!]
[de]gdekü̈i čaγ-turiyan
eke elbür eke-düriyen
teyin kemen daγulaǰuγu.
aγula-yin ebes-ün alančilar-a kürbe.
aqa degü ečire kürbe.
aquy-a saγuqu nuntuγ-turiyan aǰirasu!

Перевод

Начало отсутствует.

XXIa. «Когда ты с решимостью достигнешь [[благодетельного]] властителя,
падди под перекладиной!
Зачем огорчаться
на том основании, что упал под перекладиной?
[К благодетельному] прекрасному властителю
…… будешь ты взято, дитя моё!»
……
……

XXIб. ……
……

[[«Человеком]] [взято] ты [будешь, дитя] моё!
Когда ты с решимостью достигнешь заботливого властителя,
пади под [воротами]!
Зачем глядеть и смотреть,
оттого, что упал
под [воротами]?»

XIXа. «Смотревшим властителем
будешь ты забрано и взято дитя моё!
Когда ты достигнешь [[с решимостью]] божественного властителя,
[пади под] порогом!
[[Затем …… и ……
на том основании что]] [упал под порогом]?
[[К божественному властителю
будешь ты …… и взято, дитя моё!»]]

XIXб. Зачем оставаться и ……?
Приходя и …… к омрачённому властителю, будешь ты взято, дитя моё!
О достойный и прекрасный кречет!»

Пропуск не менее одного листа.

XXб. «Когда ты в надежде прибудешь к ……,
зачем огорчаться под дверью?
К заклятому человеку [отправишься] ты [дитя моё]!»
……
……

XXв. [«Когда ты достигнешь ……]
[……] и прекрасного [властителя],
[зачем] огорчаться [под ……]?
К рабам отправишься ты в расстройстве, дитя моё!
О, …… и прекрасный ястреб!
Когда ты достигнешь вплотную,
пади под остриём!
Зачем лукавствовать
на том основании, что упал под остриём?»

XXг. «На службу, будучи разыскиваемо, будешь ты взято, дитя моё,
судьбою данным прекрасным властителем!»
Золотой соловушко, дитя её,

приступил к пению ответной песни
матери своей, милой матушке.
«Мать, милая матушка моя!
…… жена ……
……твой……
……
XXa. ……
……
……
……
сказал: «Встретимся!» и отправился.

Пропуск, вероятно, одного листа.

XXIIIa. «Отправляюсь!
О, мать моя, милая матушка!
Трава лужайки стала сочнеть,
близкие друзья стали отправляться.
Да отправлюсь я на свою приветливую родину!
……
Мать моя, милая матушка!
……..……стали
достиг ……
Отправлюсь в страну, где буду жить!
XXIIIб. Мать моя, милая матушка!»
Мать [его], милая матушка
[Приступила] к пению ответной песни:
«Волосики твоей ……
сделаю […… золотыми]» сказала она.
«Не подвергайся нападению со стороны злого духа и ……!
Шествуй [взлети], дитя моё!
Волосики твоей груди
Я сделаю отделанным золотом!» сказала она.
XXIIa. «Увечьям и страданьям не подвергайся!
Отправляйся, взлети, дитя моё!
Волосики твоей груди
сделаю сплошь золотыми!», сказала она.
«С [напастями] и злыми духами не встречайся, дитя моё!

Волосы на твоей [голове я сделаю] рассыпным золотом!»,
сказала она.

XXIIб. ……

……

«Когда ты [[в страхе]] достигнешь
[[благодетельного]] и [прекрасного] властителя,
зачем огорчаться под тесовой телегой?
К имеющему …… руки отправишься ты в смятении, дитя моё!
Свои ладони ……»

Пропуск одного листа.

XXIV. «Буду питать с аил (?)!
Сделаю …… и золотым с корзину (?)!»
Во время своего взлёта
матери своей, милой матушке
так спел он:
«Горные травы начинают становиться лужайкой,
братья начинают отправляться.
Отправляюсь я на свою родину, где проживаю, чтобы быть там!»

Это произведение посвящено матери, провожающей сына в дорогу на службу к одному из военачальников. Так как текст песни не характерен для аристократической монгольской поэзии XIII–XIV веков, то сделан вывод о том, что это фольклорное произведение, образец древнемонгольской народной лирики — одной из древнейших, дошедших до нас.

Поппе Н. Н. *Золотоордынская рукопись на бересте / ответственный редактор В. В. Струве. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1941. 58 с. (Труды Института востоковедения. Т. XXXVII.)*

Монголын нууц товчоо

Нэгдүгээр бүлэг
Тэмүжиний уг гарал ба бага насны үе

1. Чингис хааны язгуур, дээр тэнгэрээс заяат төрсөн Бөртэ-чино, гэргий Гуа-Маралын хамт тэнгис далайг гэтэлж ирээд Онон мөрний эх Бурхан халдун ууланд нутаглаж Батцагаан гэдэг нэгэн хөвүүнийг төрүүлжээ.

2. Батцагааны хөвүүн Тамача, Тамачийн хөвүүн Хоричар мэргэн, Хоричар мэргэний хөвүүн Уужим буурал, Уужим бууралын хөвүүн Саль-хачау, Саль-хачаугийн хөвүүн Ихнүдэн, Ихнүдэний хөвүүн Шинсочи, Шинсочийн хөвүүн Харчу.

3. Харчугийн хөвүүн Боржигидай мэргэн бүлгээ. Боржигидай мэргэний гэргий нь Монголжин гуа, түүнээс төрсөн хөвүүн Торголжин баян. Торголжин баян, Борогчин гуа гэргийтэй, Боролдай-суялби гэдэг залуу зарцтай, дайр бор хоёр хүлэг морьтой бүлгээ. Торголжин баяны хөвүүн Дува сохор, Добу мэргэн хоёр бүлгээ.

4. Дува сохор, магнай дундаа ганц нүдтэй гурван нүүдлийн газар харах бүлгээ.

5. Нэгэн өдөр Дува сохор, Добу мэргэн дүүтэйгээ Бурхан халдун уулан дээр гарав. Дува сохор, Бурхан халдун дээрээс харвал Түнхэлэг горхин уруу нэгэн бүлэг иргэн нүүж айсуй.

6. Дува сохор өгүүлрүүн: «Тэр нүүдэл иргэний дотор, тэрэгний мухлагийн өмнө нэг сайхан охин сууж явна. Хүний гэргий болоогүй бол Добу мэргэн дүү чамд гуйж гэргий болгоё» гээд түүнийг үзүүлэхээр Добу мэргэн дүүгээ илгээв.

7. Добу мэргэн, тэр нүүдэлд хүрч охиныг үзвэл үнэхээр алдартай, гоо сайхан охин бөгөөд хүний гэргий болоогүй ажээ. Нэр Алун гуа гэнэ.

8. Энэ охин, хорь түмдийн ноён Хорилардай мэргэний гэргий Баргужин гуагаас хорь түмд (хорь буриад)-ийн нутаг Ариг ус гэдэг газар төржээ. Түүний эх Баргужин гуа бол хол газрын Баргужин төхүмийн эзэн Баргудай мэргэний охин бүлгээ. Тэр бүлэг иргэн бол Хорилардай мэргэнийх ажээ.

9. Хорилардай мэргэн, хорь түмдийн газарт булга, хэрэм зэрэг ан гөрөөс агнахаа хориглон булаалдаж харилцан муудалцаад салж, хорилар овогтон болоод Бурхан халдун ууланд ан гөрөөс элбэг гэж сонсож, Бурхан халдуны эзэн бурхан босгосон Шинч баян уриан-

хайтай уулзахаар нүүж ирсэн ажээ. Энэхүү хорь түмдийн ноён Хорилардай мэргэний охин, Ариг уснаа төрсөн Алун-гуаг гуйж, Добу мэргэний гэргий болгосон ёс тийм ажээ.

10. Алун-гуа, Добу мэргэнд ирээд Бүгүнүтэй, Бэлгүнүтэй гэдэг нэртэй хоёр хөвүүнийг төрүүлэв.

11. Дува сохор ах нь дөрвөн хөвүүнтэй бүлгээ. Дува сохрыг үхсэний хойно түүний дөрвөн хөвүүн, Добу мэргэнийг авга гэж үзэхгүй доромжилж салж нүүгээд дөрвэд овогтон болов.

12. Түүний хойно нэг өдөр Добу мэргэн Тогоцог өндөр дээр гөрөөлөхөөр гарвал, ой дотор нэгэн урианхай хүн гунжин буга алаад хавирга цоройг шарж байхад уулзаж,

13. «Нөхөр шоролгодоо» гэж Добу мэргэн хэлбэл, тэр хүн уушги зүлд ба арьсыг өөрөө авч, бусдыг цөм Добу мэргэнд өгөв.

14. Добу мэргэн, тэр бугын махыг ачиж явтал замд хүүхдээ хөтөлсөн нэгэн ядуу хүн учрав.

15. «Чи юун хүн бэ?» гэж Добу мэргэн асуувал, тэр хүн өгүүлрүүн: «Би Малиг баяудын хүн. Одоо би ядарч явна. Тэр гөрөөсний махнаас надад өг. Би энэ хөвүүнээ чамд өгье» гэвэл,

16. Добу мэргэн зөвшөөрч, бугын өрөөсөн гуяыг тэр хүнд өгөөд хөвүүнийг авч ирж гэртээ зарцлах болов.

17. Тэгж байтал Добу мэргэн үгүй болов. Добу мэргэнийг үгүй болсны хойно түүний гэргий Алун-гуа бэлбэсэн бөгөөтөл Буха хатаги, Бухату салжи, Бодончар мунхаг гэдэг нэртэй гурван хөвүүнийг төрүүлэв.

18. Урьд Добу мэргэнийг амьд бүхий цагт төрсөн Бэлгүнүтэй, Бүгүнүтэй хоёр хөвүүн, эх Алун-гуагаас эчнээ хэлэлцсэн нь: «Бидний эх, ойр төрлийн эрэгтэй хүнгүй ба эргүй бөгөөтөл энэ гурван хөвүүнийг төрүүлэв. Гэр дотор ганц Малиг баяуд овгийн зарц хүн байна. Энэ гурван хөвүүн, түүний хүүхэд биз» гэж эхээс далд хэлэлцэхийг нь Алун-гуа мэдээд,

19. Хаврын нэгэн өдөр хонины хатсан мах чанаж Бэлгүнүтэй, Бүгүнүтэй, Буха хатаги, Бухату салжи, Бодончар мунхаг таван хөвүүндээ идүүлээд тэднийг зэрэгцүүлэн суулгаж, хүн бүрд нэжээд мөс (сум буюу нарийн мод)-ийг хугал гэж өгвөл амархан хугачиж орхив. Бас таван мөсийг нийлүүлж баглаад хугал гэж өгвөл тавуулаа дараалан оролдож хугалж чадсангүй.

20. Үүнд Алун-гуа эх нь өгүүлрүүн: «Бэлгүнүтэй, Бүгүнүтэй та хоёр намайг энэ гурван хөвүүнийг яахин төрүүлэв, хэний хөвүүд бол гэж сэжиглэн хэлэлцэнэ. Сэжиглэх тань зөв.

21. Гэвч, та нар учрыг мэдэхгүй байна. Шөнө бүр цагаан шар хүн, гэрийн өрх тотгоор гийгүүлэн орж ирээд миний хэвлийг илэхэд түүний гэрэл миний хэвэлд шингэх бүлгээ. Тэр хүн, гарах нар сарны хилээр шар нохой мэт шарвалзсаар гарч одно. Дэмий яахин өгүүлнэ та. Түүнээс үзвэл тэнгэрийн хөвүүд биз. Хар тэргүүт хүнтэй адилтгаж яахин болно. Хамгийн хаад болох цагт харц хүн сая учрыг мэднэ» гээд

22. Бас Алун-гуа, таван хөвүүнээ сургаж өгүүлрүүн: «Та таван хөвүүн, миний нэгэн хэвлээс төрсөн биш үү. Та нар ганц ганцаар салбал нэжээд сум мэт хүнд хялбархан дийлэгдэнэ. Та нар эв эеэ нэгтгэвэл тэр багласан таван сум мэт бэх болж, хэнд ч хялбар дийлэгдэхгүй болно» гэв. Тэгж байтал Алун-гуа эх нь үгүй болов.

23. Эх Алун-гуаг үгүй болсны хойно ах дүү тавуулаа, адуу малаа хуваах болж, Бэлгүнүтэй, Бүгүнүтэй, Буха хатаги, Бухату салжи дөрвүүлээ юмаа хувааж аваад дүү Бодончар мунхагийг бядуу гэж урагт үл тооцож хувь эс өгөв.

24. Бодончар урагт эс тоологдох атал, энд юу хийж сууна гээд гол дайрт, годил сүүлт орог шинхул морио унаж үхвэл үхье, амьдарвал амьдаръя гэж Онон мөрөн уруу зорьж одов. Тэнд Балжийн арал гэдэг газар хүрч өвсөн эмбүүл гэр барьж суув.

25. Тэгж байтал хар хур шувууг бор харцага барьж идэхийг үзэж, гол дайрт, годил сүүлт орог морины хялгасаар урхи хийж, тэр бор харцагыг барьж авчрав.

26. Бодончар, идэх юмгүй тул чонын гууд хорьсон гөрөөсийг мярааж харван алж идэх буюу чонын идсэн сэгийг түүж гэдсээ хооллож, харцагаа тэжээсээр тэр он гарав.

27. Хавар болж, нугас ирэх цагт харцагаа сойж тавиад галуу, нугас олныг алж, идэж үл барах тул,

Мөчир бүрээс
Мөч гуя өлгөж
Хожуул бүрээс
Хоёр гурван

шувуу өлгөсөн нь ялзрахад хүрчээ.

28. Битүү модот уулын хяраас нэгэн бүлэг иргэн, Түнхэлэг горхин уруу нүүж ирэв. Бодончар, харцагаа тавин өдөр бүр тэр иргэнд очиж цэгээ гуйж уугаад, шөнө өвсөн эмбүүл гэртээ ирж хонох бүлгээ.

29. Тэд иргэн Бодончарын харцагыг гуйвал эс өгөв. Тэд иргэн, Бодончарыг хэн юун хүн бэ гэж асуухгүй, Бодончар бас тэр иргэнийг юун иргэн гэж асуухгүй явна.

30. Гэтэл Буха хатаги ах нь Бодончар мунхаг дүүгээ энэ Одон мөрөн уруу одлоо гэж нэхэн ирж, Түнхэлэг горхинд нутаглах тэд иргэнд хүрээд тийм морьтой, тийм хүн үзэгдэв үү гэж сурвал,

31. Тэд иргэн өгүүлрүүн: «Өдөр бүр нэгэн хүн манд ирж эсэг (цэгээ) ууж одно. Тэр хүн ба түүний морь, чиний сурдагтай адил байна. Түүнд нэг харцага бий. Тэр, шөнө хаана хонодгийг мэдэхгүй. Баруун хойноос салхи салхилбал түүний харцагаар бариулсан нугас галууны өд сөд нь цас мэт бутарч хийсэж ирнэ. Бодвол түүний гэр холгүй биз. Одоо түүний ирэх цаг болов. Хоромхон хүлц» гэв.

32. Удалгүй Түнхэлэг горхин өөд нэгэн хүн айсуй. Хүрч ирвэл Бодончар мөн. Буха хатаги ах нь таньж аваад Онон мөрөн өөд дагуулан давхив.

33. Бодончар, Буха хатаги ахын хойноос даган хатирч өгүүлрүүн: «Ах аа, ах аа, бие тэргүүтэй, дээл захтай нь сайн» гэвэл, ах нь тэр үгийг хайхарсангүй.

34. Бодончар мөн үгийг хоёрдугаар удаа өгүүлбэл, ах нь хариу хэлсэнгүй. Мөн үгийг гуравдугаар удаа хэлэхэд ах нь өгүүлрүүн: «Чи энэ үгийг юунд дахин дахин өгүүлнэ?».

35. Бодончар өгүүлрүүн: «Тугаарын (саяын) Түнхэлэг горхиноо бүхий иргэнд эзэнгүй, их бага, сайн муу, толгой шийр цөм нэгэн адил чацуу байна. Ийм хялбар иргэн тул тэднийг бид эзэлж авъя».

36. Ах нь өгүүлрүүн: «За тийм бол гэртээ хүрч, ах дүү нартай зөвлөлдөж, тэд иргэнийг эзэлье» гэж.

37. Гэртээ хүрээд, ах дүү нартай хэлэлцэж мордов. Тэргүүлэн хянагчид мөн Бодончарыг явуулав.

38. Бодончар тэргүүлэн явж нэгэн жирэмсэн эмийг барьж «Чи юун хүн бэ?» гэж асуувал, тэр эм өгүүлрүүн: «Би жарчиуд аданхан урианхайн хүн» гэв.

39. Тэндээс ах дүү тавуулаа тэд иргэнийг довтолж, адуу малыг авч, хүн ардыг зарц болгов.

40. Тэр жирэмсэн эм Бодончарт ирж хөвүүн төрөв. Түүнийг харь овгийн хөвүүн гэж Жажирадай гэж нэрийдэв. Жадараны өвөг тэр болов. Тэр Жажирадайн хөвүүн Тугудай нэрт бүлгээ. Тугудайн хөвүүн Бури-булчиру, Бури-булчиругийн хөвүүн Хар-хадаан бүлгээ. Хар-хадааны хөвүүн Жамуха бүлгээ. Жадаран овогтон тэд болов. (Жада гэдэг нь харь буусад гэсэн үг болно).

41. Тэр эм бас Бодончараас нэгэн хөвүүн төрүүлэв. Түүнийг барьж авсан эмийн хөвүүн хэмээн Баарьдай гэж нэрийдэв. Баарины өвөг тэр болов. Баарьдайн хөвүүн Зүтгэлбөх, Зүтгэлбөх олон эм авсан тул хөвүүн нь манан мэт (олон) төрөв. Манан баарин овогтон тэд болов.

42. Бэлгүнүтэй, бэлгүнүд овогтон болов. Бүгүнүтэй, бүгүнүд овогтон болов. Буха хатаги, хатагин овогтон болов. Бухату салжи, салжид овогтон болов. Бодончар, боржигин овогтон болов.

43. Бодончарын авааль эмээс төрсөн Барим ширату Хабич нэрт бүлгээ. Тэр Хабич баатрын эхийн инжид ирсэн эмийг Бодончар татвар эм болгон нэгэн хөвүүн төрсөнд Жаурьдай нэр өгөв. Бодончар амьд байх цагт Жаурьдайг зүхэл тайлгад орох эрхтэй болгов.

44. Бодончарыг үгүй болсны хойно тэр Жаурьдайг гэрт ямагт аданхан урианхайдай хүн байсан тул түүний хөвүүн гэж тайлгаас хөөж гаргав. Тэр Жэүрэдийн өвөг болов.

45. Хабич баатрын хөвүүн Мэнэн тудун бүлгээ. Мэнэн тудуны хөвүүн Хачи хүлүг, Хачин, Хачиу, Хачула, Харалдай, Хачиун, Начин баатар долоо бүлгээ.

46. Хачи хүлүгийн хөвүүн Хайду, Намулун эхээс төрсөн бүлгээ. Хачины хөвүүн Ноёгидай нэртэй бүлгээ. Ноён шиг авиртай тул ноёхон овогтон болов. Хачиугийн хөвүүн Баруладай нэрт бүлгээ. Их биетэй ба идээ барах ховдог тул Барулас овогтон болов. Хачулагийн хөвүүн бас идээ барах ховдог тул их барула, өчүүхэн барула гэдэг хоч нэртэй болж, улмаар эрдэмт барула, тодойн барула тэргүүтэн барулас овогтон болов. Харалдайн хөвүүн будаа мэт эх түрүүгүй хутгалдах тул будаад овогтон болов. Хачиуны хөвүүн Адархидай нэрт бүлгээ. Ах дүүгийн дунд адармаатай (яхир хэрүүлч) тул адархин овогтон болов. Начин баатрын хөвүүн Уруудай Мангудай хоёр бүлгээ. Урууд, мангуд овогтон болов. Начин баатрын авааль эмээс төрсөн хөвүүн Шижуудай Доголдай хоёр бүлгээ.

47. Хайдугийн хөвүүд Байшинхор догшин, Чирхай лянхуа, Чаужин ортагай гурав бүлгээ. Байшинхор догшны хөвүүн Тумбинай сэцэн бүлгээ. Чирхай лянхуагийн хөвүүн Сэнгүн билгэ, амбагайтан тайчууд овогтон болов. Чирхай лянхуа бэргэнээ эм болгон авч, нэгэн хөвүүн төржээ. Нэр нь Бэсүдэй гэнэ. Бэсүд овогтон болов. Чаужин Ортагай зургаан хөвүүнтэй, нэр нь: Оронар, Хонхотан, Арулад, Сөнид, Хабтурхас, Гэнигэс гэдэг тул ийм овогтон болов.

48. Тумбинай сэцэний хөвүүн Хабул хаан Сэмсэчүлэ хоёр бүлгээ. Сэмсэчүлийн хөвүүн Бүлтэчү баатар бүлгээ. Хабул хаан,

долоон хөвүүнтэй, тэдний нэр нь Охинбархаг, Бартан баатар, Хутугту Монхор, Хотала хаан, Хулан, Хадаан, Тодойн отчигин гэнэ.

49. Охинбархагийн хөвүүн Хутугту Жүрхи бүлгээ. Хутагту жүрхийн хөвүүн Сэчэ-бэхи Тайчу хоёр бүлгээ. Тэд жүрхи овогтон болов.

50. Бартан баатрын хөвүүд Мэнгитү хиан, Нэгүүн тайжи, Есүхэй баатар, Даридай отчигин энэ дөрөв бүлгээ. Хутугту Монхорын хөвүүн Бүри бөхө бүлгээ. Онон мөрний шугуйд хуримлах цагт [Чингисийн дүү] Бэлгүтэйн мөрийг тэр тас цавчсан билээ.

51. Хотала хааны хөвүүд Зочи, Хирмау, Алтан гурав бүлгээ. Хулан Баатрын хөвүүн Их Чэрэн бүлгээ. [Их Чэрэнгийн боол] Бадай Хишлиг хоёр [Чингисийн үед] Дархадын ноёд болов. Хадаан Тодойн хоёр үргүй өнгөрчээ.

52. Хамаг Монголыг Хабул хаан захирч байв. Хабул хаан долоон хөвүүнээ байтал, Сэнгүн билгийн хөвүүн Амбагайг хамаг Монголын хаан болгохоор хэлсэн ажээ.

53. Буйр Хөлэн хоёр нуурыг холбож урсах Оршуун мөрөнд айргууд, буйргууд овгийн татаар аймаг нутаглана. Тэдэнд Амбагай хаан охиноо өгч, өөрөө охиныг хүргэж очоод татаарт баригдав. Татаар, Амбагай хааныг барьж, Хятадын Алтан хаанд хүргүүлэв. Бэсүд овгийн Балхачи гэдэг хүнийг элч болгож, Амбагай хааны хэлсэн нь: «Хабул хааны долоон хөвүүний дундахь Хоталад, миний арван хөвүүний дундах Хадаан тайжид чи очиж хэл. Хамгийн хаан, улсын эзэн байтал охиноо өөрөө үдэж хүргэхийг надаар цээрлэл болгогтун! Би татаар аймагт баригдав. Таван хурууны хумсыг тамтартал, арван хуруугаа барагдтал миний өшөөг авахыг оролдогтун» гэж илгээжээ.

54. Тэр цагт Есүхэй баатар, шувуу агнан явах зуур олхуноуд аймгаас эм аваад буцаж яваа мэргидийн их Чилэдү гэдэг хүнтэй уулзаж, түүний эмийг өнгийж үзвэл гоо үзэсгэлэнтэй хатан байна. Есүхэй баатар гэртээ давхиж ирээд ах Нэгүүн тайжи, дүү Даридай отчигин хоёрыг дагуулан мордож, их Чилэдүүг гүйцэж очвол.

55. Тэр айж хурдан ухаа морины гуяыг ташуурдаж, уулын бэлээр дутаав. Түүнийг гурвуулаа цувалдан хөөвөл тэр улам дутаасаар нэгэн хошууг тойрч эргэж тэргэндээ хүрч ирсэнд эм Өэлүн үжин (фүжин гэж хятадаар хатныг хэлнэ) өгүүлрүүн: «Тэр гурван хүний учрыг мэдэв үү чи? Тэдний царай сэжиглэмээр байна. Чиний аминд хор хүргэж болно. Амьд мэнд үлдвэл эхнэрийг олоход бэрхгүй.

Мухлаг тутам охид бий. Тэрэг тутам хатад бий. [Миний мэт өнгөт эхнэр олдоно А.то.] Хэрэв намайг санавал дахин авсан гэргийг миний нэрээр нэрлэгтүн. Одоо амиа арчил. Миний үнэрийг үнэсэж яв» гээд өмссөн цамцаа тайлж өгөв. Их Чилэдү, тэр цамцыг морин дээрээс тонгойж авмагц, харвал, нөгөө гурав мөн хошууг тойрч нэхэж айсуй. Чилэдү, хурдан ухаа морины гуяыг ташуурдаж яаран Онон мөрөн өөд дутаав.

56. Түүнийг гурвуулаа хойноос нь нэхэж, долоон даваа давтал хөөж орхиод, Өэлүн үжинийг авч, Есүхэй баатар жолоодон хөтөлж, ах Нэгүүн тайжи тэргүүлж, дүү Даридай отчигин хажууд дагаж [тэмээг гилж А.то.] явна. Үүнд Өэлүн үжин өгүүлрүүн:

«Миний эр Чилэдү,
Сэрүүн салхинд
Сэвлэг үсээ хийсгэж
Хээр хөдөө
Гэдсээ өлсгөж яахин зовох болов?

Одоо би хоёр сэвлэг үсээ хойш урагш унжуулж яахин одно?» гээд Онон мөрнийг долгилтол, ой шугуйг ганхтал их дуугаар уйлахад Даридай отчигин хажуунаас өгүүлрүүн:

«Тэврэх хайрт эр чинь
Тэртээ даваач давав.
Уйлан санах эр чинь
Ус олныг гэтлэв.
Хайлж уйлавч
Харж чамайг үзэхгүй,
Хайж эрэвч
Хаалга зам нь олдохгүй.
[Гурван гол гэтэлгэв
Гурван гурви давуулав
Хайвал мөргүй
Харвал бараагүй
Хайлбал үл сонстоно. Ч. Ц.]

Дуугүй бай гэж ятгав. Өэлүн үжинийг Есүхэй баатар тэгээд гэртээ авчирч гэргий болгов. Өэлүн үжинийг Есүхэй баатрын авчирсан ёс ийм бүлгээ.

57. Амбагай хаан баригдаад Хадаан Хотала хоёрыг нэр заасан тул хамаг монгол, тайчууд нар Онон мөрний Хорхунагийн хөндий гэдэг газар цугларч хэлэлцээд, Хоталыг хаан болгов. Монголын жаргалан нь бүжиг, хурим бүлгээ. Хоталыг хаан өргөмжлөөд

Хорхунагийн саглагар модны дор хавирга газрыг халцартал, өвдөг газрыг өлтөртөл дэвхцэн бүжиглэж хуримлав.

58. Хотала, хаан болоод Хадаан тайжитай хоёулаа татаар иргэнээс өшөө авахаар мордов. Татаарын Хотан бараг, Жали буха хоёртой арван гурван удаа байлдавч, Амбагай хааны өшөөг сайтар авч эс чадав.

59. Тэр цагт Есүхэй баатар, татаарын Тэмүжин-үгэ, Хори-буха зэргийн татаар хүнийг барьж ирэхэд жирэмсэн байсан Өэлүн үжин, Ононы Дэлүүн болдог гэдэг газар Чингис хааныг төрүүлжээ. Чингис төрөхдөө баруун гарт шагайн чинээ нөж атган төржээ. Татаарын Тэмүжин-үгээг барьж ирэх цагт тохиолдож төрөв гэж Тэмүжин нэрийг өгчээ.

60. Есүхэй баатрын Өэлүн үжинээс Тэмүжин, Хасар, Хачиун, Тэмүгэ дөрвөн хөвүүн төрөв. Бас Тэмүлүн нэртэй нэгэн охин төрөв. [Есүхэй баатрын нөгөө гэргий Сочигэл эхээс төрсөн Бэгтэр Бэлгүтэй хоёр бүлгээ. А.то.] Тэмүжинийг есөн настай байхад Зочи-Хасар долоон настай, Хачиун алчи таван настай, Тэмүгэ отчигин (отгон нь галын хаан, голомтын эзэн гэсэн үг болно) гурван настай, Тэмүлүн өлгийтэй байсан бүлгээ.

61. Есүхэй баатар, Тэмүжинийг есөн настай байхад Өэлүн эхийн төрхөм олхуноуд иргэнд хөвүүний нагац нараас охин гуйяа гэж Тэмүжинийг аваад одов. Явах замд Цэгцэр Чихургу гэдэг газрын хоороңд Хонгирадын Дэй сэцэнтэй уулзав.

62. Дэй сэцэн өгүүлрүүн: «Есүхэй худ аль хүрэхээр явна?» Есүхэй баатар өгүүлрүүн: «Миний хөвүүний нагац олхуноуд иргэнээс охин гуйхаар явж байна». Дэй сэцэн өгүүлрүүн: «Энэ хөвүүн чинь нүдэндээ галтай, нүүрэндээ гэрэлтэй хөвүүн байна.

63. Есүхэй худ, би энэ шөнө, нэгэн зүүд зүүдлэв. Цагаан шонхор шувуу, нар сар хоёрыг атган нисэж ирээд миний гар дээр буув» гэж зүүдлэв. Нар сарыг бид нүдээр үздэг билээ. Гэтэл, нар сарыг шонхор шувуу атгаж миний гар дээр буух нь гайхалтай, ямар сайн тохиол учрах болов гэж би бусдад хэлсэн бүлгээ. Есүхэй худ чи, хөвүүн дагуулж ирсэн нь даруй миний зүүдний тайлбар болов. Юун зүүд байх вэ! Танай хиад аймгийн сүлд ирж, зүүдээр дохиолсон ажээ.

64. Манай хонгирад хэдийнээс бусдын нутаг ба хүнийг булаан тэмцэлддэггүй.

Харь улсыг үл довтлон

Хацар сайт охидоо

Хасаг тэргэнд суулгаж
Хар буур хөллөж
Хатируулж одож
Хаан болсон та нарын
Хатан сууринд дэвшүүлж
Хамт суулгана.
Өөр иргэнийг үл тэмцэн
Өнгө сайт охидоо
Өлжгэтэй (суудалтай) тэргэнд суулгаж
Өл буур хөллөж
Үүсгэж одож
Өндөр суурь эзлэгчдийн
Өрөөл хань болгоно.

Манай хонгирад хэдийнээс хацар гоо хатадтай, өнгө сайн охидтой тул зээгийн зүсээр, охидын өнгөөр явна.

65. Нуган хүүхэд нутгаа эзэмшинэ. Охин хүүхэд өнгө шилэгдэнэ. Есүхэй худ, миний гэрт оч. Надад өчүүхэн охин бий. Та үз» гэж, Дэй сэцэн хэлээд Есүхэйг гэртээ дагуулж аваачив.

66. Есүхэй худ, охиныг үзвэл нүүртээ гэрэлтэй, нүдэндээ галтай охин тул санаанд нийлэв. Түүний нэр Бөртэ гэнэ. Тэмүжинээс нэгэн нас ах, аравтай ажээ. Дэй сэцэний гэрт хоноод маргааш нь охиныг гуйвал, Дэй сэцэн өгүүлрүүн: «Олон удаа гуйлгаж өгвөл эрхэмлэгдэх, цөөн удаа гуйлгаж өгвөл доромжлогдох гэдэг боловч, охин хүний заяа, төрсөн үүдэнд өтлөхгүй тул охиноо өгье. Чи хөвүүнээ хүргэн болгож манай гэрт үлдээ» гэвэл, Есүхэй баатар өгүүлрүүн: «Би хөвүүнээ орхиё. Миний хөвүүн нохойноос цочимтгой билээ. Эрхэм худ чи, миний хөвүүнийг нохойноос бүү цочуул!» гээд хөтөлж явсан мориор бэлэг өгч, Тэмүжинийг орхиод Есүхэй баатар буцав.

67. Есүхэй баатар, Цэгцэрийн шар талд явж байтал, татаар иргэн хуримлаж байхтай тохиолдоод ам цангах тул хуримд буув. Татаар нар Есүхэйг таньж, «Эрхэм Есүхэй ирэв» гэж хуримд суулгаад, урьдын булаагдсан өшөөг санаж, нууцаар хэлэлцэн, хоолонд хор хольж өгчээ. Есүхэй тэндээс мордож явах замд бие муужирч, гурван хоног арай гэж яваад гэрт хүрч,

68. Есүхэй өгүүлрүүн: «Миний дотор муу байна. Дэргэд минь хэн байна?» гэж асуувал, хонхотаны Чирха өвгөний хөвүүн Мэнлиг (Мэнлиг буюу Мунлиг) ойр байна гэвэл, түүнийг дуудаж өгүүлрүүн: «Хүү минь Мэнлиг чи сонс. Хөвүүн минь балчир билээ.

Тэмүжин хөвүүнийг урагт орхиод ирэх замын зуур татаарт хорлогдов. Дотор минь муу байна. Өнчин хоцорсон дүү нараа, бэлбэсэн бэргэнээ асрахыг чи мэд. Тэмүжин хөвүүнийг даруй явж авчир! Хайрт Мэнлиг минь!» гээд наснаас нөгчив.

Монголын нууц товчоо / хуучин монгол хэлнээс одоогийн монгол бичгийн хэлээр Ц. Дамдинсүрэн орчуулав. Улаанбаатар. 1990. 255 т. Т. 13–19.

Сокровенное сказание монголов

Часть 1
Родословная и детство Темучжина (Чингиса)

§ 1. Предком Чингис-хана был Борте-Чино, родившийся по изволению Вышнего Неба. Супругой его была Гоа-Марал. Явились они, переплыв Тенгис (внутреннее море). Кочевали у истоков Онон-реки на Бурхан-халдуне, а потомком их был Бата-Чиган.

§ 2. Сын Бата-Чигана — Тамача. Сын Тамачи — Хоричар-Мерган. Сын Хоричар-Мергана — Аучжам-Бороул. Сын Аучжам-Бороула — Сали-Хачау. Сын Сали-Хачау — Еке-Нидун. Сын Еке-Нидуна — Сим-Сочи. Сим-Сочиев сын — Харчу.

§ 3. Сын Харчу — Борчжигидай-Мерган — был женат на Монголчжин-гоа. Сын Борчжигидай-Мергана — Тороголчжин-Баян был женат на Борохчин-гоа, имел отрока-слугу, по имени Боролдай-Суялби, да двух скаковых меринов — Дайир и Боро. У Тороголчжина было двое сыновей: Дува-Сохор и Добун-Мерган.

§ 4. У Дува-Сохора был один-единственный глаз, посреди лба, которым он мог видеть на целых три кочевки.

§ 5. Однажды Дува-Сохор, вместе со своим младшим братом Добун-Мерганом, взобрался на Бурхан-халдун. Наблюдая с высоты Бурхан-халдуна, Дува-Сохор усмотрел, что вниз по течению речки Тенгелик подкочевывает какая-то группа людей.

§ 6. И говорит: «Хороша молодица в кибитке крытой повозки среди этих подкочевывающих людей!» И он послал своего младшего брата Добун-Мергана разузнать, намереваясь сосватать ее Добун-Мергану, если окажется, что она незамужняя.

§ 7. Добун-Мерган побывал у тех людей, и в самом деле там оказалась молодица по имени Алан-гоа, красивая, очень знатного рода и еще ни за кого не просватанная.

§ 8. А по поводу той племенной группы выяснилось так: Баргучжин-гоа, дочь Бархудай-Мергана, владетеля Кол-баргучжин-догумского, была выдана замуж за Хорилартай-Мергана, нойона Хори-Туматского. Названная же Алан-гоа и была дочерью, которая родилась у Хорилартай-Мергана от Баргучжин-гоа в Хори-Туматской земле, в местности Арих-усун.

§ 9. По той причине, что на родине, в Хори-Туматской земле шли взаимные пререкания и ссоры из-за пользования звероловными угодьями, Хорилартай-Мерган решил выделиться в отдельный родобок, под названием Хорилар. Прослышав о знаменитых Бурхан-халдунских звероловлях и прекрасных землях, он теперь и пододвигался, оказывается, кочевьями своими к Шинчи-баян-урянхаю, на котором были поставлены божества, владетели Бурхан-халдуна. Здесь-то Добун-Мерган и просил руки Алан-гоа, дочери Хори-Туматского Хорилартай-Мергана, родившейся в Арих-усуне, и таким-то образом Добун-Мерган женился.

§ 10. Войдя в дом к Добун-Мергану, Алан-гоа родила двух сыновей. То были Бугунотай и Бельгунотай.

§ 11. У старшего же брата, Дува-Сохора, было четыре сына. Тем временем старший его брат Дува-Сохор скончался. После кончины Дува-Сохора четверо его сыновей, не признавая даже за родственника своего дядю Добун-Мергана и всячески понося его, отделились, покинули его и откочевали. Образовалось особое поколение Дорбен. Отсюда-то и пошло четвероплемение Дорбен-ирген.

§ 12. Однажды затем Добун-Мерган взошел поохотиться на возвышенность Тогоцах-ундур. В лесу ему повстречался какой-то Урянхаец, который, зарезав трехлетку-оленя, готовил жаркое из его ребер, из верхних коротких ребер.

§ 13. Добун-Мерган и говорит: «Дружище, дай на жаркое!» «Дам и тебе!» — отвечал тот и, оставив себе шкуру и легочную часть животного, остальное мясо трехлетки-оленя отдал Добун-Мергану.

§ 14. Завьючив оленину, Добун-Мерган уехал. По дороге встречается ему какой-то бедняк, который ведет за собою своего сынишку.

§ 15. На вопрос Добун-Мергана, кто он такой, тот отвечал:

«Я — Маалих, Баяудаец (“богатей”), а живу, как нищий. Удели мне из этой дичины, а я отдам тебе вот этого своего паренька».

§ 16. Тогда Добун-Мерган отделил и отдал ему половину оленьего стегна, а того мальчика увел к себе домой; он-то и стал у него домашним работником.

§ 17. Долго ли, коротко ли — Добун-Мерган скончался. После смерти Добун-Мергана Алан-гоа, будучи безмужней, родила трех сыновей. То были: Бугу-Хадаги, Бухату-Салчжи и Бодончар-простак.

§ 18. Бельгунотай и Бугунотай, старшие сыновья, родившиеся еще от Добун-Мергана, стали втихомолку говорить про свою мать Алан-гоа: «Вот наша мать родила троих сыновей, а между тем при ней нет ведь ни отцовых братьев, родных или двоюродных, ни мужа. Единственный мужчина в доме — это Маалих, Баяудаец. От него-то, должно быть, и эти три сына». Алан-гоа узнала об этих их тайных пересудах.

§ 19. И вот однажды весной сварила дожелта провяленного впрок барана, посадила рядом своих пятерых сыновей, Бельгунотая, Бугунотая, Бугу-Хадаги, Бухату-Салчжи и Бодончара-простака и дала всем им по одной хворостинке, чтоб они переломили. По одной без труда переломили. Тогда она опять дала им, с просьбой переломить, уже штук по пяти хворостинок, связанных вместе. Все пятеро и хватали сообща и зажимали в кулаках, а сломать все же не смогли.

§ 20. Тогда мать их, Алан-гоа, говорит: «Вы, двое сыновей моих, Бельгунотай да Бугунотай, осуждали меня и говорили между собой: “Родила мол, вот этих троих сыновей, а от кого эти дети?” Подозрения-то ваши основательны».

§ 21. «Но каждую ночь, бывало, через дымник юрты, в час, когда светило внутри (погасло)[1], входит, бывало, ко мне светло-русый человек; он поглаживает мне чрево и свет его проникает мне в чрево. А уходит так: в час, когда солнце с луной сходится[2], процарапываясь, уходит, словно желтый пес. Что ж болтаете всякий вздор? Ведь если уразуметь все это, то и выйдет, что эти сыновья отмечены печатью небесного происхождения. Как же вы могли болтать о них как о таких, которые под пару простым смертным? Когда станут они царями царей, ханами над всеми, вот тогда только и уразумеют все это простые люди!»

[1] Солнце закатилось, а луна еще не взошла.

[2] Луна закатилась, а солнце еще не взошло.

§ 22. И стала потом Алан-гоа так наставлять своих сыновей: «Вы все пятеро родились из единого чрева моего и подобны вы давешним пяти хворостинкам. Если будете поступать и действовать каждый сам лишь за себя, то легко можете быть сломлены всяким, подобно тем пяти хворостинкам. Если же будете согласны и единодушны, как те связанные в пучок хворостинки, то как можете стать чьей-либо легкой добычей?» Долго ли, коротко ли — мать их, Алан-гоа, скончалась.

§ 23. По смерти матери пятеро братьев стали делить между собою имущество. При этом вышло так, что четыре брата — Бельгунотай, Бугунотай, Бугу-Хадаги и Бухату-Салчжи — забрали себе все, а Бодончару совсем не дали его доли, считая его глупым и неотесанным и не признавая даже за родственника.

§ 24. «Раз меня и родней не признают, что мне тут делать?» — сказал Бодончар. Оседлал он Орок-шинхула, со ссадинами на спине, с жидким хвостом, наподобие свистун-стрелы, и пустил его куда глаза глядят вниз по течению Онон-реки. «Умереть, так умереть! Живу быть, так быть живу!» — сказал он. Ехал-ехал и добрался до урочища Балчжун-арал. Тут построил он себе из травы балаган и стал жить-поживать.

§ 25. Стал он тут примечать, как сизая самка сокола ловит и пожирает куропаток. Сделал ловушку из волос хвоста своего голохвостого, со ссадинами на спине, Орок-шинхула, заманил, поймал птицу и стал приручать.

§ 26. Не имея другого пропитания, он стрелял по ущельям загнанных туда волками зверей, а нет — так питался и волчьими объедками. Так он благополучно перезимовал тот год, прокормив и себя и своего сокола.

§ 27. Пришла весна. С прилетом уток он стал запускать на них своего сокола, сперва проморив его голодом. Диких уток и гусей понасадил он: на каждый пень — задние части (хоншиут), а на каждый сук — смрадные части (хуншиут), и столько понавешал, что запах шел[1].

§ 28. По северному склону гор, из-за темного бора, подкочевало, продвигаясь вниз по течению речки Тунгелик, какое-то родовое ко-

[1] Он — «гузнами на сучки, смердящими — на шестки, так что дух пошел».

лено[1] болюк. Днем Бодончар стал заходить к ним напиться кумысу, когда случалось пускать своего сокола в их сторону. Ночью же уходил, бывало, на ночлег к себе в травяной шалаш.

§ 29. Когда, случалось, люди те просили у Бодончара его сокола, он никак не давал. А жили между собою так, что у Бодончара не спрашивали, откуда и кто он, а тот взаимно не пытался узнавать, что они за люди.

§ 30. Старший брат его, Бугу-Хадаги, зная, что младший брат, Бодончар-простак, отправился вниз по течению реки Онона, пришел сюда поискать брата. Стал он расспрашивать тех людей, что прибыли сюда, кочуя вниз по речке Тунгелик: не бывал-ли тут такой-то и такой-то человек, на таком-то и таком-то коне?

§ 31. Люди те отвечали: «Тут есть и человек и конь, как раз такие, как ты спрашиваешь. Он соколиный охотник. Каждый день заходит к нам: угостится кумысом и уходит. А ночами где-то ночует. При северо-западном ветре летят сюда, словно снежные хлопья по ветру, пух и перья гусей и уток, пойманных соколом. Должно быть, он здесь недалеко: сейчас подходит время его обычного прихода. Подожди минутку». Так говорили они.

§ 32. Тем часом подъезжает какой-то человек, следуя вверх по течению речки Тунгелик. То и был Бодончар. Как увидел, так сейчас же и признал его старший брат, Бугу-Хадаги. Забрал он брата с собою и пустился рысью вверх по реке Онону.

§ 33. Труся рысцой за братом своим, Бугу-Хадаги, говорит ему Бодончар: «Брат, а брат! Добро человеку быть с головой, а шубе — с воротником». Брат его, Бугу-Хадаги, не понял, к чему эти его слова.

§ 34. Когда он повторил те же самые слова, брат его все же ничего не понял и ничего не сказал ему в ответ. А Бодончар ехал и все повторял одно и то же. Тогда старший его брат говорит: «Что это ты все твердишь одно и то же?»

§ 35. Тогда Бодончар говорит: «Давешние-то люди, что стоят на речке Тунгелик, живут — все равны: нету них ни мужиков, ни господ; ни головы, ни копыта. Ничтожный народ. Давайте-ка мы их захватим!»

---

[1] Положение народца (ср.: Б. Я. Владимирцов. Общественный строй. С. 66).

§ 36. «Ладно! — отвечал старший брат. — Но только сначала съездим домой да посоветуемся со всеми братьями, а тогда и пойдем полонить тех людей». Так они беседовали.

§ 37. Воротясь домой, посовещались они с братьями и выступили в поход. Передовым, наводчиком, пустили самого же Бодончара.

§ 38. Идя лобовым, захватил Бодончар в половину беременную женщину: «Кто ты такая?» — спросил он. — «Я, — говорит она, — я из племени Чжарчиут, по имени Аданхан-Урянхачжина».

§ 39. Тогда братья впятером полонили тех людей, и стали те у них слугами-холопами, при табуне и кухне[1].

§ 40. Бывшая в половине беременности женщина, войдя к Бодончару, родила сына. Так как его считали сыном чужого племени, то и назвали его Чжадарадай. Он и стал предком рода Чжадаран. У того Чжадарана был сын, по имени Тухуудай. Сыном Тухуудая был Бури-Бульчиру, сын Бури-Бульчиру — Хара-Хадаан. Сыном Хара-Хадаана был Чжамуха. Таково происхождение рода Чжадаран.

§ 41. Эта женщина родила еще одного сына, но уже от Бодончара. И оттого, что происходил он от пленницы, — и сына прозвали Бааридай. Он стал предком рода Бааринцев. Сын Бааридая — Чидухул-Боко. У Чидухул-Боко было много жен. Родилось у него и сынов что-то около этого. Они-то и стали родоначальниками племени Менен-Баарин.

§ 42. Бельгунотай стал родоначальником племени Бельгунот. Бугунотай стал родоначальником племени Бугунот. Бугу-Хатаги стал родоначальником племени Хатаги. Бухуту-Салчжи стал родоначальником племени Салчжиут. Бодончар стал родоначальником поколения Борчжигин.

§ 43. Тот потомок Бодончара, который родился от первой, старшей жены[2], носил имя Барин-Ширату-Хабичи. Бодончар же еще имел наложницу, которая вошла в его дом вместе с приданым матери этого самого Хабичи-Баатура. И она произвела на свет одного сына. Имя ему было Чжоуредай. Сначала Чжоуредай пользовался правом участия в родовом жертвоприношении чжугели.

§ 44. Однако по смерти Бодончара этого Чжоуредая отстранили от участия в родовых жертвоприношениях чжугели под тем предлогом, что-де некий Аданха-Урянхадаец был домашним завсегдатаем

[1] Б. Я. Владимирцов. Общественный строй. С. 68.

[2] Б. Я. Владимирцов. Общественный строй. Op. cit. С. 48, прим. 8.

и что, должно быть, от него-то он и произошел. Он и образовал особое родовое подразделение — обох, под наименованием Чжоуреид, и таким образом стал родоначальником Чжоуредцев.

§ 45. Сын Хабичи-Баатура был Менен-Тудун. У Менен-Тудуна было семеро сыновей: Хачи-Кулюк, Хачин, Хачиу, Хачула, Хачиун, Харандай и Начин-Баатур.

§ 46. Сын Хачи-Кулюка, Хайду, по матери происходил от Намолуны. Хачинову же сыну дали имя Ноягидай. Из-за его крайнего чванства (noyanšiɣ aburity)[1] и род его стал прозываться Ноякин. Сына Хачиу звали Барулатай. Ростом он был велик и горазд до еды. Род его прозвали Барулас. Сыновья Хачулы также образовали род Барулас, и из-за жадности обоих братьев к еде пошли родовые прозвища Еке-Барула и Учуган-Барула, а отсюда пошли уже и родовые подразделения Баруласов: Эрдемту Барулас, Тодоен-Барулас и др. Дети Харандая стали родоначальниками племени Будаадкашников, которое назвали так по той причине, что у них, наподобие перемешанной каши, не было ни старшего, ни главы. У Хачиуна был сын, по имени Адаркидай. Он стал родоначальником племени, прозванного Адаркин-сутяги из-за тех распрей, которые он заводил между братьями. Сыновья Начин-Баатура прозывались Уруудай и Мангутай. От них пошли племена Урууд и Мангуд. У Начин-Баатура от первой, старшей жены родились еще Шичжуудай и Дохолодай.

§ 47. У Хайду было три сына: Байшингор-Докшин, Чарахай-Линху и Чаочжин-Ортегай. Сын Байшингор-Докшина — Тумбинай-Сечен. Сыновья Чарахай-Линху — Сенгун-Билге, Амбагай и другие — образовали племя Тайчиудов. Потомка Чарахай Линху, происшедшего от его снохи, звали Бесутай. Отсюда идет род Бесуд. От сыновей Чаочжин-Ортегая пошли племена: Оронар, Хонхотан, Арулад, Сонид, Хабтурхас и Генигес.

§ 48. У Тумбинай-Сечена было два сына: Хабул-хаган и Сим-Сечуле. Сим-Сечулеев сын — Бультегу-Баатур. А у Хабул-хагана было семеро сыновей, а именно: самый старший — Окин-Бархаг, Бартан-Баатур, Хутухту-Мунгур, Хутула-хаган, Хулан, Хадаан и самый младший — Тодоен-отчигин.

§ 49. У Окин-Бархага — сын Хутухту-Юрки. У Хутухту-Юрки было два сына: Сече-беки и Тайчу. От них пошло поколение Юркинцев.

---

[1] Его же. Op. cit. С. 78.

§ 50. У Бартан-Баатура было четверо сыновей: Мангету-Киян, Некун-тайчжи, Есугай-Баатур, Даритай-отчигин. Хутухту-Мангуров сын был Бури-Боко. Это он-то и рассек Бельгутаю плечо на пиру в Ононской Дубраве.

§ 51. Сыновья Хутула-хагана: Чжочи, Гирмау и Алтай. Сын Хулан-Баатура — сын Еке-Церен. Это он был нойоном Бадая и Кишлика (сделавшихся впоследствии свободными из рабов, дарханами). Ни Хадаан, ни Тодоен потомства не имели.

§ 52. Всеми Монголами ведал Хабул-хаган. После Хабул-хагана, имевшего семерых сыновей, всеми Монголами стал ведать, по слову Хабул-хагана сын Сенгун-Бильгея, Амбагай-хаган, хотя Хабул-хаган имел собственных семь сыновей.

§ 53. Однажды Амбагай-хаган лично отправился провожать свою дочь, которую он выдавал в замужество к татарам из племени Айриуд-Буйрууд, что на реке Уршиун между озерами Буюр-наур и Колен-наур. В это-то время Амбагай-хагана и схватили Татары Чжуинского племени и повезли к Алтан-хагану Китадскому. Тогда Амбагай через посланника своего Балагачи, человека из Бесудского рода, велел передать среднему из семи сыновей Хабул-хагана, Хутуле, с тем, чтобы он, в свою очередь, передал следующее Хадаан-тайчжию из всех десятерых сыновей: «Отомстите за меня, который самолично провожал свою дочь, как всенародный каган и государь народа. Мстите и неустанно воздавайте за меня не только до той поры, что с пяти пальцев ногти потеряете, но и пока всех десяти пальцев не станет».

§ 54. В ту пору, охотясь однажды по реке Онону за птицей, Есугай-Баатур повстречал Меркитского Эке-Чиледу, который ехал со свадьбы, взяв себе девушку из Олхонутского племени. Заглянув в возок и поразившись редкой красотой девушки, он поспешно вернулся домой и привел с собой старшего своего брата, Некун-танчжия, и младшего —Даритай-отчигина.

§ 55. В виду их приближения, Чиледу испугался, но под ним был скакун Хурдун-хуба. Хлещет он своего хуба по ляжкам, старается скрыться от них за холмами, но те втроем неотступно следуют за ним по пятам. В то время когда Чиледу, объехав мыс, вернулся к своему возку, Оэлун-учжин говорит ему: «Разве ты не разгадал умысла этих людей? По лицам их видно, что дело идет о твоей жизни. Но ведь был бы ты жив-здоров, девушки же в каждом возке найдутся, жены в каждой кибитке найдутся. Был бы ты жив-здоров,

а девицу-жену найдешь. Придется видно, тебе тем же именем Оэлун назвать девушку с другими именем. Спасайся, поцелуй меня и езжай!» С этими словами она сняла свою рубаху, и когда он, не слезая с коня, потянулся и принял ее, то из-за мыса уже подлетели те трое. Пришпорив своего Хурдун-хуба, Чиледу помчался, убегая от преследования вверх по реке Онону.

§ 56. Трое бросились за ним, но, прогнав его за семь увалов, вернулись. Есугай-Баатур повел за поводья лошадь Оэлун-учжин, старший его брат, Некун-тайчжи, ехал впереди, а младший Даритай-отчигин ехал вплотную рядом с ней. Едут они так, а Оэлун-учжин приговаривает:

«Батюшка мой, Чиледу!

Кудрей твоих встречный ветер никогда не развевал,

В пустынной земле никогда ты не голодал.

Каково-то теперь?»

И роняя обе косы свои то на спину, то на грудь, то вперед, то назад, она так громко причитала «каково-то теперь уезжаешь?», что

Онон-река волновалась

В перелесье эхо отдавалось.

Уж близко к дому стал унимать ее плач Даритай-отчигин:

«Лобызаемый твой много перевалов перевалил,

Оплакиваемый твой много вод перебродил.

Сколько ни голоси, — он не бросится взглянуть на тебя,

Сколько ни ищи, — его и след простыл.

Замолчи уже». Так унимал он ее. Тут же Есугай и взял Оэлун-учжин к дом свой. Вот как произошло умыкание Есугаем Оэлун-учжины.

§ 57. Так как Амбагай-хаган в присланном известии назвал имена Хадаана и Хутулы, то все Монгол-Тайчиуды, собравшись на Ононском урочище Хорхонах-чжубур, поставили хаганом Хутулу. И пошло у Монголов веселие с пирами и плясками. Возведя Хутулу на хаганский стол, плясали вокруг развесистого дерева на Хорхонахе. До того доплясались, что, как говорится, «выбоины образовались по бедро, а кучи пыли — по колено».

§ 58. Когда Хутула стал хаганом, Хадаан-тайчжи пошел на обоих Татар. Тринадцать раз он бился у обоих, у Котон-Бараха и у Чжили-Буха, но не мог все же за Амбагай-хагана отмщением отметить, воздаянием воздать.

§ 59. Тогда-то Есугай-Баатур воротился домой, захватив в плен Татарских Темучжин-Уге, Хори-Буха и других. Тогда-то ходила на последах беременности Оэлун-учжин, и именно тогда родился Чингис-хаган в урочище Делиун-балдах, на Ононе. А как пришло родиться ему, то родился он, сжимая в правой руке своей запекшийся сгусток крови, величиною в альчик. Соображаясь с тем, что рождение его совпало с приводом Татарского Темучжин-Уге, его и нарекли поэтому Темучжином.

§ 60. От Оэлун-учжины родилось у Есугай-Баатура четверо сыновей: Темучжин, Хасар, Хачиун и Темуге. Родилась и одна дочь, по имени Темулун. Когда Темучжину было девять лет, то Чжочи-Хасару в это время было семь лет, Хачиун-Эльчию — пять лет, Темуге-отчигин был по третьему году, а Темулун — еще в люльке.

§ 61. Когда Темучжину было девять лет, Есугай-Баатур собрался сватать ему невесту у дядей по матери его Оэлун, у ее родни из Олхонутского рода, куда и отправился вместе со своим сыном Темучжином. По дороге, между урочищами Цекцер и Чихургу, повстречал он Хонхирадского Дэй-Сечена.

§ 62. «Куда держишь путь, сват Есугай?» — спрашивает его Дэй-Сечен. — «Я еду — говорит Есугай-Баатур, — еду сватать невесту вот этому своему сыну у его дядей по матери, у Олхонутского племени». Дэй-Сечен и говорит: «У твоего сынка взгляд — что огонь, а лицо — что заря».

§ 63. «Снился мне, сват Есугай, снился мне этой ночью сон, будто снисшел ко мне на руку белый сокол, зажавший в когтях солнце и луну. По поводу этого своего сна я говорил людям: солнце и луну можно ведь видеть только лишь взглядом своим; а тут вот прилетел с солнцем и луной в когтях этот сокол и снисшел ко мне на руку, белый спустился. Что-то он предвещает? — подумал лишь я, как вижу: подъезжаешь, сват Есугай, ты со своим сыном. Как случиться такому сну? Не иначе, что это вы — духом своего Киятского племени — являлись во сне моем и предрекали!

§ 64. Мы, Унгиратское племя,
С древних времен знамениты
Красою и статностью дев от жены-унгиратки.
Брани не любим, но дев своих милых
К вашим ханам в подруги везем.

В одноколку казачью[1] верблюд вороной
Запряжен, и рысью пустили его...
К вам на царское место усадим ее.
Браней не ищем мы. Только,
Вырастив славных девиц,
В крытый возок уместим
С сивым верблюдом в упряжке...
Замуж проводим. К вам на высокое место
Дорогой половиной усадим.
Искони унгиратские жены
Как щит неприступны, а девы — смиренны.
Красотою же дев от жены-унгиратки
Издревле мы знамениты.
§ 65. Отроки наши за степью глядят,
Девы у нас красотой взор пленят.

(*«Унгиратское племя, с давних времен мы славимся, не имея в том соперников, красотою наших внучек и пригожестью дочерей. Мы к вашему царственному роду своих прекрасноланитных девиц, поместивши в арбу (казачью телегу), запряженную черно-бурым верблюдом, и, пуская его рысью, доставляем к вам, на ханское ложе. С племенами-народами не спорим. Прекраснолицых дев своих вырастив, в крытый возок поместив и увозя на запряженном сизом верблюде, пристраиваем на высокое ложе, (дражайшей) половиною пристраиваем. С давних времен у нас, Унгиратского племени, жены славны щитом, а девы — кротостью. Славны мы прелестью внучек и красою дочерей. Ребята у нас за кочевьем глядят, а девушки наши на свою красу обращают взоры всех...»*)

Зайди ко мне, сват Есугай. Девочка моя — малютка, да свату надо посмотреть». С этими словами Дэй-Сечен проводил его к себе и под локоть ссадил с коня.

§ 66. Взглянул он на дочь его, а лицо у нее — заря, очи — огонь. Увидал он девочку, и запала она ему в душу. Десятилетняя, на один год была она старше Темучжина. Звали Борте. Переночевали ночь. Наутро стал он сватать дочь. Тогда Дэй-Сечен говорит: «В том ли честь, чтоб отдать после долгих сговоров, да и бесчестье ль в том, чтоб по первому слову отдать? То не женская доля — состариться у родительского порога. Дочку свою согласен отдать. Оставляй своего сынка в зятьях-женихах». Когда дело покончили, Есугай-Баатур

[1] Казачья телега — арба.

говорит: «Страсть боится собак мой малыш! Ты уж, сват, побереги моего мальчика от собак!» С этими словами подарил ему Есугай своего заводного коня, оставил Темучжина в зятьях и поехал.

§ 67. По дороге, в Цекцерской степи — Шира-кеере, пировали Татары. Повстречавшись с ними, Есугай-Баатур решил задержаться на празднике, так как томился жаждой. Татары же, оказывается, его знали. «Это Есугай-Киян явился», — рассуждали они и вспомнили свои старые обиды и счеты. И вот, с умыслом тайно его извести отравой, они подмешали ему яду. Уезжая от них, он почувствовал себя дурно, и через трое суток, добравшись домой, сильно занемог.

§ 68. Говорит тогда Есугай-Баатур: «Мне дурно. Есть тут поблизости кто-нибудь?» Ему сказали, что неподалеку находится Мунлик, сын Хонхотанского старца Чарахая. Позвав его к себе, Есугай-Баатур сказал ему: «Дитя мое, Мунлик! Ведь у меня малые ребята. Извели меня тайно Татары, когда я заехал к ним по дороге, устроив в зятья своего Темучжина. Дурно мне. Прими же ты под свое попечение всех своих: и малюток, и покидаемых младших братьев, и вдову, и невестку. Дитя мое, Мунлик! Привези ты поскорей моего Темучжина!» Тут он и скончался.

Сокровенное сказание монголов / перевод С. А. Козина. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1990. 318 с.

Аргасун хуурчийн домог

Эзэн богд Чингис хаан наран ургахуй зүг Солонго улсад аялж эчтэл Үнэгэн мөрөн үерлэж эзний бие их цэрэг энтээ саатаж суув. Элч илгээв. «Эзэн богд албан ац» гэж ирлээ хэмээхэд Солонгодын Бух цагаан хаан өөрийн Хулан нэрт охиноо жүнгэн өргөж барс гэртэй Буха, Солонгод хоёр отог инжтэй онгоцоор авч ирэв. Тэндээс эзэн богд Солонгодын Бух цагаан хаан эхлэн ноёд сайд бүгдээрийг дуудаж зарлиг болов. «Та над алба өгөх бол янагш гарагтун» гэж зарлиг болсонд тэр зарлигаар болов. Түүний хойно эзэн богд Хулан хатан хоёр дэр нэгдэхэд «Хээр дэр нэгдвэл хэв ёсгүй болно. Гэрт хүрч асарвал ямар вэ» гэж бүгд сайд айлтгав. Тийм үгэнд эс болоод эзэн дэр нэгдгэв. Чингис хаан мөн тэр Солонгод улсад гурван жил түдэж суув. Аргасун хуурчийг улсыг зас гэж суулгасан ажгуу.

Гэртээс, эзэн богд юунд саатав гэж, Аргасун хуурчийг элч илгээхэд Аргасун хуурч гурвалгууд зээрдийг унаж гурван сар явах газар гурван хоногт хүрч «Эзэн минь мэнд буюу» хэмээн асуув. «Мэнд» хэмээн түшмэд хэлэв. Мөн түшмэд «Хатан, хөвгүүд, хамаг улс бүгд мэнд буюу» гэж асуув. Хуурч өгүүлрүүн:

Хатан хөвгүүд чинь мэнд байнам.
Хамаг улсын чинь зан аалийг эс мэдэв.
Эм хөвгүүд чинь мэнд байнам
Эн их улсын чинь зан аалийг эс мэдэв.
Хагархай амандаа хальс хольс олж идэв,
Хамаг улсын чинь зан аалийг эс мэдэв.
Умдаасах амандаа ус цас олж уув.
Улс монголын минь зан аалийг эс мэдэв.

хэмээн өчвөөс, эзэн эс ухаж, «Бас өгүүл» хэмээв. Аргасун хуурч өчрүүн,

Сал модонд салбар шувуу өндөглөв гэлээ.
Мөн сал модонд итгэж суусаар
Сар шувуунд үүрээ эвдэгдэж
Өндөг зулзагаа идэгдэв гэлээ.
Хулст нуурт хун галуу өндөглөв гэлээ.
Мөн хулсанд итгэж суусаар
Хулт муу шувуунд үүрээ эвдэгдэж
Өндөг зулзагаа идэгдэв гэлээ.
Хутагг эзэн минь гэгээндээ айлд

хэмээн өчвөөс, эзэн «Хуурчийн энэ үгийг ухав уу та» хэмээв. Түшмэд эс мэдэв. Эзэн өөрөө мэдэж зарлиг болов.

Сал мод гэгч хамаг нөхөд минь буюу.
Салбар шувуу гэгч миний бие буюу.
Сар шувуу гэгч Солонгодын улс буюу.
Өндог зулзага гэгч хатад хөвгүүд минь буюу.
Үүр гэгч энх их төр минь буюу.
Хулст нуур гэгч хамаг улс минь буюу.
Хун галуу гэгч миний бие буюу.
Хулт шувуу гэгч Солонгод улс буюу.
Өндог зулзага гэгч хатан, хөвгүүд минь буюу.
Үүр гэгч энх их төр минь буюу
хэмээн зарлиг болж алтан жолоогоо залав.

Богд эзэн зарлиг болов: «Бөртгөлжин хатан минь бага цагт учирсан бүлгээ. Нүүр нь үзэх бэрх. Гэрт орвол гэр нь цухал болно. Гэр дэх хүн лүгээ эс зөвлөлдлөө. Харь хун байтал илт уурлан хилэгнэн суувал ичих эмээх мэт буюу. Есөн өрлөгүүдийн минь нэг нь эчиж үг барилдаж ирвэл чухал» гэв. Жалайрын Мухули, эзний зарлигаар одоод хүрч, Бөртгөлжин хатанд мөргөн суув. Тэндээс хатан ийн зарлиг болоруун: «Эзэн мэнд буюу чи юунд ирэв» гэж асуув. «Эзэн зарлигаа мэдүүл гэж илгээв».

Байгуулсан төрөөр эс болов.
Бат төрийн эрхээр болов.
Багшлагч сайдын үгэнд эс оров.
Барс гэрийн өнгөнд болж
Богд эзэн Хулан хатантай дэр нэгдэв гэв.

Бөртгөлжин хатан зарлиг өгүүлрүүн:

Хаан эзний минь хүчин буй за
Хармай монголын дуран буюу.
Эзэн богдын минь хүчин буй за
Эд бүгдийн дуран буюу.
Эрэг мөрөнд хун галуу олон гэнэм.
Эрхийгээ чинэтэл намлахаа
Эзэн минь мэднэм зэ.
Эн их улсад
Эмс охид олон гэнэм.
Эрж авахаа
Эзэн минь мэднэм зэ.
Хулст нуурт

Хун галуу олон гэнэм.
Хуруугаа чинэтэл намнахаа
Эзэн минь мэднэм зэ
Хотол их улсад
Охид эмс олон гэнэм.
Хутагт эзэн минь эрж авахаа
Өөрөө мэднэм зэ
Эрхийт мэргэн
Эрэг нугас хоёрыг хамт харвам гэлээ.
Эр хүн дурлавал
Эгч дүү хоёрыг авам гэлээ.
Эмнэг морин дээрээ
Эмээл тохтугай гэмүү.
Эм хүн дээрээ
Эм автугай гэмүү.
Илүүд муу буюу
Дутууд сайн буюу.
Дээлийн давхар үл дааруулам гэлээ.
Дээсний гурамсан үл тасрам гэлээ.
гэж өгүүлэв.

Чингис хаан, Солонгод иргэнээс Хулан хатныг авч ирэхэд, Аргасун хуурч арзанд согтож, алтан хуурыг авч өөр хонов гэж эзэн богд, Боорчи Мухули хоёрыг ир гэж, Аргасун хуурчийг «дуугүй дохь, донгодолгүй тэвч» гэж илгээв. Боорчи Мухули хоёр эчиж Аргасун хуурч, чамайг арзанд согтож, алтан хуурыг авч өөр хонов гэж дуугүй дохь, донгодолгүй тэвч гэж илгээв гэхэд, Аргасун хуурч үг хэлэв

Алах хүний аялгууг авам гэлээ
Үхэх хүн үгээ хэлэм гэлээ.
Эзэнд үгээ хэлье л
Гэхэд, тэр хоёр түшмэд эс алж
Суутын сархдыг суганд нь
Эрхтийн сархдыг өвчүүнд нь

бариулж, авч ирэм гэвэл, ззэн нойрсоо ажгуу. Боорчи, Мухули хоёр гаднаас үг айлтгав.

Гэгээн их ордонд чинь
Гэрэл орж байнам.
Гэр дэх охид, хөвгүүдээ сэрүүлээсэй.
Гэмтэн зэмтэн чинь хурж байнам.

Гэгээн их зарлигаа өгч тараагаасай.
Хас их ордонд чинь гэрэл орж байнам.
Хаалгат гэрийнхээ үүд өрхөө нээлгээсэй.
Гашуутан зовлонтон чинь хурж байнам.
Хас их зарлигаан өгч тараагаасай
гэж айлтагасанд, эзэн өөд болов. Аргасун хуурчийг өмнөө авч оров. Эзэн зарлиг эс болов. Боорчи, Мухули хоёр дуун эс гарав Мөн Аргасун хуурч өөрөө айлтгав.
Далан хэлт чагчагай чалчин донгодоход
Загалмай мэргэнийг туулин довтлон ирэхэд
Зан гэх дуугаа гарган эс чадав гэлээ.
Заяат эзнээ занан хянан суухад
Зан гэх үгээ өчин эс чадав би.
Арван наснаас алтан хуурыг чинь хадгалам билээ
Арга билгийг чинь сурам билээ
Алиа муу аашаа эс олдож билээ
Арзанд эндсэн минь үнэн.
Арзанд эндэж алтан хуурыг чинь авч
Алст хэт санасан минь үгүй бүлгээ.
Хорин наснаас хутагт хуурыг чинь хадгалам билээ
Хошин билгийг чинь сурам билээ.
Холчирхон муу аашаа эс олдож билээ
Хорзонд эндсэн миинь үнэн,
Хорзонд эндэж хутагт хуурыг чинь авч
Хол санасан минь үгүй бүлгээ
хэмээн өчсөнд,
Амныхаа сайнд гарсан
Аргасун минь
Хошныхоо сайнд гарсан
Хуурч минь
гэж, алахаа байж хотолд тунхаг зарлигаа өгч тархаав.

Эртний домог туужис. Монгол бичгээс буулгасан Д. Ёндон / редактор Ж. Ганчимэг. Улаанбаатар: Соёмбо, 1992. Х. 24–30.

Предание об Аргасуне — верном стрелке[1]

Великий Чингисхан направил стопы свои в край, где восходит солнце, — в земли солонгов[2]. Но вышедшие из берегов воды реки Унэгэн преградили путь Владыке и его многочисленному воинству. И отослал Чингисхан посыльного в ставку хана солонгов со словами: «Я — твой Чингисхан! Так кланяйся же мне дарами!»

Выслушав волю Владыки, солонгоский Буха цаган хан усадил в челны свой люд из родов барсгарьд и буха солонго и дочь свою по имени Хулан и кланялся ими Владыке[3]. Засим Чингисхан призвал солонгоского Буха цаган хана, князей-ноёнов и сподвижников его на берег Унэгэн-реки и молвил указ державный.

И пожелал Чингисхан разделить с Хулан супружеское ложе немедля. «Невместно сочетаться браком прямо в степи!» — отвраща-

---

[1] По мнению ученых, в основе «Легенды об Аргасун-хорчи» (Аргасуне — верном стрелке), взятой нами из «Золотого изборника» Лувсан Данзана, лежат реальные исторические события и факты, которые впоследствии были литературно обработаны и дошли до нас в монгольских летописях различных авторов. Во-первых, в 1204 году Чингисхан взял в жены Хулан, дочь вождя увас мэргэдов Дайр усуна; в это время Чингисхан действительно долгое время не был в главной ставке, сражаясь с различными племенами. На время своего отсутствия Чингисхан обычно оставлял наместника в главной ставке, которым и мог быть Аргасун — верный стрелок, который за реальную провинность (нарушение военного устава) вполне мог лишиться жизни.

Некоторые ученые считают, что в этой легенде объединены два реальных события: женитьба на Хулан (1204) и поход Чингисхана в Хорезм (1218–1224), в котором его сопровождала именно Хулан. В главной ставке в то время мог оставаться наместником Аргасун — верный стрелок, которого Чингисхан по возвращении из похода заподозрил в интимной связи со своей женой Бортэ. В легенде этот конфликт мог быть изложен в иносказательной форме.

[2] По-видимому, это земли увас мэргэдов Дайр усуна и родственных им баргудов (в легенде они названы «барсгарьд» и «буха солонго»), которые располагались по течению реки Селенги.

[3] Предводитель увас мэргэдов Дайр усун в 1204 году, в период примирения с Чингисханом, отдал ему в жены свою дочь Хулан. Этот факт зафиксирован многими источниками.

ли Владыку его вельможи[1]. Но не внял хан их словам и вступил в брак с Хулан сей же час.

Долго ли, коротко ли, прожил Чингисхан в землях солонгов три года. А наместником в отчине своей Чингисхан посадил Аргасун-хорчи. И вот отправился Аргасун-хорчи к Владыке, дабы справиться о его здравии. И покрыл Аргасун-хорчи на тройке гнедых в три дня путь трехмесячный, и явился в ставку Владыки, и стал разузнавать о здравии его. И молвили вельможи ханские, что Чингисхан в полном здравии. Засим Чингисхан пожелал знать, здравствуют ли его жены и дети, братья и сестры и все его подданные.

И молвил Аргасун-хорчи, ответствуя Владыке:

«Жены твои и твои сыновья
живы и здравы,
Но не решаюсь о здравье сказать
целой державы.
Женщины, отроки, кажется, все
благополучны.
Но за державу за всю говорить
мне несподручно.
Люди твои набивают живот
чем ни попало,
Но о державе такое сказать
мне не пристало.
Пить захотят — под капелью попьют,
талой воды не гнушаясь,
Но о Великой Монголии это сказать
я не решаюсь».

Не уразумел Чингисхан сказанного Аргасун-хорчи и повелел речь продолжить. И молвил Аргасун-хорчи:

«В папоротнике среди деревьев
Птаха неразумная гнездо свила.
Отложила яйца,
Птенцов дождалась.
Хищная птица лунь,
На беду, гнездо углядела,
Разорила,
Птенцов поела.

[1] Во времена Чингисхана бракосочетание во время военных набегов считалось неуместным.

Притулила лебедушка гнездо
На озере среди камышей.
Чуть проклюнулись птенцы из яиц,
Птица хищная лунь тут как тут:
Лебединой семьи не пожалела —
Лебедят у лебедки поела».

Такие слова молвил Аргасун-хорчи Святейшему Владыке. «Уразумели сказанное Аргасун-хорчи?» — вопрошал Чингисхан вельмож своих. «Не уразумели», — ответствовали вельможи. Тогда истолковал Чингисхан речи Аргасун-хорчи:

«Папоротники среди деревьев —
То друзья, сподвижники мои.
В птахе неразумной мне, конечно,
Надо самого себя признать.
Здешние солонги, полагаю,
Значатся под хищной птицей лунь,
А супруги все мои и дети —
Это, значит, яйца и птенцы.
Камышовым озером, понятно,
Иль гнездом, что свито в камышах,
Обозначена моя держава,
Лебедь же на озере — я сам».

Истолковав речи Аргасун-хорчи, Чингисхан оставил чужбину и направил златые стопы свои в отчину. И молвил тогда Чингисхан покаянно: «С супругой Бортэ судьба свела нас в детстве. И сейчас мне будет стыдно в глаза ей взглянуть. Ведь в отчизне нет для меня ее дороже. Да, будет мне неловко, коль не найду я пониманья в ней и коли гнев выказывать начнет она при постороннем человеке. Пожалуй, одному из витязей вестовщиком моим сердечным явиться к ханше надлежит».

И пришел к ханше Бортэ с поклоном ханским Мухали из племени Жалайр. «В здравии ли хан? С чем к нам пожаловал?» — вопрошала его Бортэ.

И отвечал ей Мухали:

«Чингисхан вложил в мои уста слова такие:
Было все не по закону державному,
Все случилось по моей ханской прихоти.
Не советам я внимал моих нукеров,
А польстился на добро чужеземное.

Так вот браком с Хулан сочетался я,
Стал женой звать дочь нашего данника».
И молвила на это Бортэ:
«Ежедневно, еженощно, ежечасно
Все монголы ханской прихоти подвластны.
Явит волю всеблагой наш и великий —
Все склонимся пред велением Владыки.
Мало ль статных лебедей на глади водной
Для охоты хана, столь ему угодной.
Лук сгибая, за стрелой стрелу пуская,
Может бить лебедок, удержу не зная.
Правду молвить, так в пределах всей державы
Много дев, что и стройны, и величавы.
Может хан наш брать их в жены сколько хочет
Для своей услады ханской и забавы.

В камышовом озере
Лебедей так много!
Сколько хан захочет,
Столько и стреляет.
А в улусе ханском
И красавиц много:
Хан берет их в жены
Сколько пожелает.
Меткий лучник, говорят, одной стрелой
уложить двух уток сразу может,
А мужчина, если страстен, говорят,
двух сестер на ложе брачное положит.
Необъезженный, как говорится, конь
словно требует хребтом своим седла;
Заимел, как говорится, ты жену —
хлопочи, чтоб и еще одна была.

Есть излишек — лучшей
Не придумать доли;
Если недостаток —
Это хорошо ли?
В дэле на подкладке
Не замерзнешь точно,

Три в одну веревки
Свиты — будет прочно!»

Когда Чингисхан возвратился в отчину с молодой ханшей Хулан, наместник его Аргасун-хорчи, на радостях охмелев от зелена вина, прихватил священные золотые стрелы и отлучился, только его видели.

Взбешенный этим известием Чингисхан отправил Борчу и Мухали на поиски лиходей и повелел погубить его без лишних слов и пререканий[1].

Борчу и Мухали отыскали Аргасун-хорчи и, приступив к нему, молвили: «Охмелел ты от зелена вина и унес с собой золотые стрелы, только тебя и видели. И повелел нам Чингисхан погубить тебя без лишних слов и пререканий».

И взмолился Аргасун-хорчи:

«Должен слово сказать
К казни приговоренный,
Должен выслушан быть
На лютую смерть обреченный.
Допустите! Пред ханом предстану,
Жажду слово сказать Чингисхану».

И не сгубили вельможи несчастного Аргасун-хорчи, но надоумили его явиться к хану, да не с пустыми руками, а с припасенным для Владыки нектаром.

Когда они втроем явились к Владыке, он почивал. Борчу и Мухали, стоя снаружи ханской юрты, молвили:

«Утренний свет проникает, Чингисхан,
В твой многостенный шатер.
Отроков, отроковиц пробуди-ка,

[1] Аргасун-хорчи грубо нарушил военный устав: ушел со службы, не сдав оружия (в данном смысле — золотые стрелы), поэтому Чингисхан так строго решил покарать одного из своих сподвижников за его проступок. В «Сокровенном сказании монголов» так описан устав, который нарушил Аргасун-хорчи: «И провозгласил Чингисхан свое повеление старшим в сменах хишигтэна: «Пускай дневальные мои — хорчины и турхаги, в свой сменный заступив дозор, в местах назначенных нас охраняют и пред закатом солнца, сдав пост ночным охранникам — хэвтулам, покидают ставку. И пусть всю ночь стоят при нас хэвтулы в карауле. Сдают хорчины им, сменяясь, колчаны и луки, а кравчие — всю ханскую посуду, и лишь тогда уходят на ночлег».

Что еще спят до сих пор.
Подданных грешных прими и послушай
Да облегчи их заблудшие души.
Каждому милостиво объяви-ка
Праведный свой приговор.

Медленно рассвет
Во дворец проник,
Дай увидеть твой
Многомудрый лик.

Кающихся, хан,
Выслушай ты нас
И державный свой
Объяви указ».

Услышав речи вельмож своих, Чингисхан поднялся с постели. И приступили к нему Борчу и Мухали, подталкивая впереди себя Аргасун-хорчи. И безмолвствовал Чингисхан, глядя на них. Борчу и Мухали тоже не проронили ни слова. Тогда Аргасун-хорчи набрался храбрости и обратился к Владыке с такими словами:

«Только скворец свою песню завел,
Тут с неба упал белохвостый орел,
И смолкла в ужасе птаха.
Так вот и я пред Владыкой предстал —
Съежился, сгорбился, затрепетал,
Пикнуть не смею от страха.

Лет с десяти до вчерашнего дня,
Лук твой и стрелы гордо храня,
Всем наставленьям твоим я внимал
И непотребных привычек не знал.
Но, как на радостях выпить пришлось,
Пьяный, я помнить себя перестал,
Где-то носился, как бешеный пес,
Лук твой и стрелы куда-то унес,
Только дурного я не замышлял.

Лет с двадцати до вчерашнего дня,
Лук твой и стрелы, как воин, храня,

Только разумным речам я внимал,
Шага неверного не допускал.
Но, как на радостях выпить пришлось,
Пьяный, я помнить себя перестал,
Где-то носился, как бешеный пес,
Лук твой и стрелы зачем-то унес…
Только худого я не замышлял».

И выслушал Чингисхан речи Аргасун-хорчи и, сменив гнев на милость, молвил:

«Что тут сказать? Находчив и речист
Хранитель стрел златых, Аргасун-хорчи».

И помиловал Чингисхан неразумного Аргасун-хорчи и объявил об этом в указе своем.

Чингисиана: свод свидетельств современников / перевод, составление и комментарии А. Мелехина. Москва: Эксмо, 2009. 728 с. (Тайны древних цивилизаций). С. 393–399.

Чингисийн есөн өрлөгтэй өнчин хөвгүүний цэцэлсэн шастир

Чингис хаан
Хэрлэн мөрөнд
Нутаглан бүхүйд
Зуны тэргүүн сард
Түшмэлдээ зарлиг болоруун:
«Манай Монголын тэжээсэн
Мал нь хэдэн зүйл буй боловч
Өст дайсан лугаа
Байлдахуйд нөхрийн дээд
Үлдэх дайсныг
Даруй түргэн гүйцэгч
Үл алдагч
Хавт баатруудын жигүүр
Өсөх залуусын
Биеийн чимэг болсон
Эрдэнэ морины шим
Сүүний дээжийг
Эрхт тэнгэр дэлхийд
Өргөн тахиад
Үүнээс эхлэн сайтар
Тогтоож бүрэн
Энэ Монгол улсад
Хууль болгосугай!»
Хэмээгээд
Ёсөн өрлөг
Таван тайж тэргүүлэн
Ер таван өнгө
Дөрвөн харь улсаа
Хурааж их хуримыг хийхүйд
Суут богдод Сүлдэсийн Сорхон шар хэлэв:
«Дээд хаан эзэн минь
Айлдан соёрх!
Дэлхий их энэ хурал чуулганд
Унд дарс үгүй болвоос
Үтэл цулгуй болмуу» гэв.
Заяат эзнээ Сорхон шар өгүүлбээс

Жалайрдайн Гоо Мухули угтаж аваад хэлэв:
«Барилдсан үгсийг маань
Байлгадаг биш үү.
Бардам дээрэнгүй сэтгэлийг
Төрүүлдэг биш үү.
Чуулсан үгсийг маань
Цуцалдаг биш үү.
Цугласан энэ биеийг
Тэмцүүлдэг биш үү.
Улигт муу
Унд дарсыг тэвчвээс
Үг маань бэх
Бие маань исэл буй за» гэв.
Цогт төрсөн богдод
Гоо Мухули хэлбээс,
Зүрчидийн Чуу мэргэн угтаж аваад хэлэв:
«Санасан үгсийг маань
Илрүүлдэг биш үү.
Сайн муу хоёрыг
Мэдүүлдэг биш үү.
Доторхи үгсийг маань
Гаргадаг биш үү.
Доор дээр хоёрыг маань
Ялгадаг биш үү.
Эртнээс нааш
Рашаан биш үү.
Энэ ертөнцөд
Жаргал биш үү.
Үүнээс хойно
Дуртгал биш үү.
Эдүгээ үүнийг тэвчвээс
Энэ хурим цулгуй болох зөв буюу?» хэмээв.
Ачит төрсөн эзнээ
Чуу мэргэн айлтгаваас,
Аруладын хүлэг Боорчи угтаж аваад хэлэв:
«Аманд орохдоо
Алтан шумуул мэт
Амнаас гарахдаа
Арслан заан боссон мэт.

Хэлэнд амсахад
Хэдгэнэ шумуул мэт
Хэлнээс гарахад
Хэдэр заан боссон мэт
Оюун билэг хоёрыг маань
Умартуулдаг биш үү.
Олсон зөөсөн хоёрыг маань
Бэхлэн хэлэлцсэн үгийг мань
Умартуулдаг биш үү.
Сархдад бүү шимтгэн согтъё л
Сайн муу хоёрыг ялган хэлэлцье л
Архинд бүү амтшин согтъё л
Аливаа үйлсээ хэлэлцэн тархъя л» гэв.
Ухаант хаан эзнээ
Хүлэг Боорчи өгүүлбээс
Урианханы Зэлмэ угтаж авааД хэлэв:
«Бор дарсны зориг бүюү
Богд эзний маань засаг үгүй буюу
Хар архины дур билүү
Хаан эзний маань цааз үгүй буюу
Унд дарсыг хураая л
Унага даага мэт цэнгэе л
Урьд хожид согтъё л
Унатал бостол хэвтье л
Архи дарсыг хураая л
Ангир галуу мэт цэнгэе л
Амраг сайхан нөхдөө аван жаргая л
Аливаа хүслээ ханалцан тархъя л» гэв.
Билэгт төрсөн эзнээ
Зэлмээ өгүүлбээс
Бэсүдийн Зэв угтаж авааД хэлэв:
«Унд дарс үгүй болохул
Ураг үгүй буюу
Учирсан энэ бие маань
Жаргал үгүй буюу.
Архи үгүй болохул
Амраг үгүй буюу.
Амраглан суугч энэ бие маань
Жаргал үгүй л буюу.

Хар архийг тэвчье л
Хаан ээнийхээ өмнө
Үнэхээр зүтгэе л
Хас их төрийн үйлийг зөвлөе л
Харшлах дайсны үйлийг бэлдье л» гэв.
Онц төрсөн эзнээ Зэв өгүүлбээс,
Ойрадын Хар Хяруу угтаж хэлэв:
«Хурсан бүгд ууваас
Жаргал биш үү.
Хол ойр сонсохул
Хүсэл биш үү.
Амлан ядах үгэнд
Чимэг нэмдэг биш үү.
Алалдах дайсанд
Зүрхийг маань хатаадаг биш үү.
Богд эзний өмнө
Бор дарсыг хураагаад
Бага их үгүй зэргээр ууж
Баясгалант их хөөрийг үзье л» гэв.
Богд эзнээ Хар Хяруу өгүүлбээс
Борохул угтаж аваад хэлэв:
«Амраг нөхрөөс алгасуулдаг биш үү.
Алиа муу сэтгэлийг төрүүлдэг биш үү.
Ханилсан нөхрөөс хагацуудаг биш үү.
Харгис дээрэнгүй сэтгэлийг төрүүлдэг биш үү.
Бор дарсны эрдэм нь ер чухаг буй за.
Борчиж эвдэх гэм нь ер олон буй за» гэв.
Шилдэг дээд богдод Борохул өгүүлбээс
Шихихутаг угтаж аваад хэлэв:
Хутагт төрсөн богд эзний энэ хэшгийг
Хун галуу мэт дуугаа нэгтгэж
Хулан чихтэй мэт зүсээ нийлуулж
Хурсан бүгд жаргалдан цэнгэе л.
Ачит төрсөн хаан эзний энэ хэшгийг
Ангир галуу мэт дуугаа нэгтгэж
Аргаль марал мэт зүсээ нийлуулж
Амраг сайхан нөхдөө аван жаргая л» гэв.
Эзэн богд Чингис хаанаа эрхт есөн өрлөг үг өчвөөс
Үүдэнд суусан өнчин хөвгүүн өндийж ирээд хэлэв:

Ихсийн зэрэгт орсон болоосой би
Ер үгээ хэлээсэй би.
Сайдын зэрэгт орсон болоосой би
Санасан үгээ хэлээсэй би» гэж байв.
Богд эзэн тэр үгийг нь сонсоод «Болол үгүй өчүүхэн хөвгүүн юу өгүүлмүй чи» гэв.
Тэр хөвгүүн хэлэв:
«Эзэн богд маань гэгээн сүртэй аж л.
Энэ хурагсдын дотор үгээ хэлэх нь бэрх аж л.
Хаан эзэн маань гэгээн сүртэй аж л.
Хамаг хурагсдын дотор үгээ өгүүлэх нь маш бэрх аж л.
Ойнд минь үг буй боловч
Онож хэлэх нь бэрх болов уу? гэнэм би» гэв.
Богд эзэн зарлиг болов:
«Үгтэй болбоос өч чи!
Хошоотой болбоос холбо чи!
Гайгүй хэл» гэв.
Өв тэгш дээд эзний зарлигийг сонсоод
Тэр хөвгүүн баясч
Өөрийн оюуны чинээгээр унд дарсны гэм, эрдэм хоёрыг хэлэв:
«Балай их ууваас өвчин биш үү.
Бага зэрэг ууваас жаргал биш үү.
Бахархаж шунаваас эргүү биш үү.
Балмад их согтвоос галзуу биш үү.
Үргэлж ууваас улиг биш үү.
Үсэд үүнийг тэвчвээс билэг биш үү.
Учиртай сайхан ууваас жаргал биш үү.
Унатал их согтвоос мунхаг биш үү.
Хун галуу мэт цуглал хурсан бүгд жаргаасай!
Худалч хүний үгийг бүү ажиглан согтоосой Та [нар].
Хутгалах дайсанд биеэ бүү тэвчээсэй!
Цэн шувуу мэт цугларч
Цэцэн мэргэдээ аван жаргаасай!
Чалчаа хүний үгийг бүү ажиглан согтоосой Та [нар].
Цавчилдах дайсанд зэргээр ороосой!
Ангир шувуу мэт амаар авалцаасай!
Амаар сайн нөхдөө аван жаргаасай!
Алиа хүний үгийг бүү ажиглан согтоосой Та [нар].
Аливаа хүслээ ханалцан цэнгээсэй!
Алалдах дайсанд нэг нэгн[ийг]ээ бүү орхилцоосой!

Өлөн хутгуур (шувуу) мэт эрүүгээр авалцаасай!
Өсөх өтлөхөө аван жаргаасай
Өгтөм муу хүний үгийг бүү ажиглан согтоосой Та [нар].
Өшөөтөн дайсанд мятал үгүй ороосой» гэв.
Чингис хаанаа цэцэн хөвгүүн үг айлтгаваас,
Чандага цэцэн ховшуур угтаж аваад өгүүлэв:
«Есөн өрлөгийн үгийг буруу гэж
Ер чи үг өгүүлэх буюу?
Хамаг хурагсдад цэцэн үгүй гэж
Хаан эзэнд чи үг айлтгах буюу?
Өнчин хөвгүүнд үг [бий] билүү.
Өргөдөг моринд гүйдэл [бий] билүү.
Нугас мэт замаг (жимс) цөлбөөсэй! чи
Нохой мэт яс булаалдаасай! чи» гэв.
Тэр хөвгүүн өгүүлрүүн:
«Чандага цэцэн!
Тэр чинь бус
Чанар муу сэтгэл буй за.
Есөн өрлөгийн үгийг буруу гэв үү, би
Ер миний үг зөв гэв үү, би
Хамаг хурагсдад цэцэн үгүй гэв үү, би
Хаан эзнийхээ зарлигаас даван ядаж хэллээ, би
Өчүүхэн хүнийг өргөж хайрлахул
Өсдөг үгүй буюу?
Өргөдөг морийг өргөж тэжээхүл
Таргалдаг үгүй буюу?» гэв.
Чандага цэцэн ховшуур хилэгнэж өгүүлрүүн:
«Холбож хэлэх үгтэй аж л чи!
Хошоолж хэлэх цээжтэй аж л чи!
Хулгана мэт биеийг чинь хугачнам би.
Хурсан бүгдэд инээдэм болгоном би.
Цуцал мэт биеийг чинь цуучнам би.
Цугласан бүгдэд элэг болгоном би.
Муу хөвгүүн үгээ тат!
Муухай их өвдүүзэй чи!
Бага хөвгүүн үгээ цэглээ чи!
Балай их өвдүүзэй чи!» гэв.
Чандага цэцэн!
Чамд хэлсэн биш билээ.
Чингис хаан эзэндээ айлтгалаа би.

Ховшуур цэцэн!
Чиний үгийг булаасан биш билээ.
Хувьт өөрийн санаагаа хэллээ би.
Буруу зөвийг ялгадаг үгүй буюу чи.
Булингар үгүй далайг харамладаг буюу чи.
Богд эзний хайрыг өмчирхдөг буюу.
Болол үгүй над лугаа тэмцдэг буюу
Хас их далайг харамалдаг буюу.
Хаан эзний маань хайрыг өмчирхдөг буюу.
Хариу үгүй муу над лугаа тэмцдэг буюу.
Хамгийн урьд уурладаг буюу.
Онон мөрнийг ховоогоор ширгээдэг буюу.
Огторгуйн солонгыг гараар барьдаг буюу.
Идэр мөрнийг элсээр боодог буюу.
Эрдэмт сайн хүнийг санаагаар цэнэдэг буюу.
Зөөлөн сэтгэлийг бариасай чи!
Зөв үгэнд минь баясаасай чи!
Бусцар муу сэтгэлээ тэвчээсэй чи!
Буруу үгийг маань надад сэлбэж өгөөсэй чи!» гэв.
Чингис хаан Чандага цэцэнд зарлиг болруун:
«Худгийн усыг засч ариутгаваас,
Хурхаж дээш үл давлан
Мөн савдаа ах аж л.
Ховоогоор утгаж авбаас хоромхон зуур ширгээд
Гутамшиг[т] муу булингар нь ёроолоос гарах аж л.
Давлан гарах булгийн усыг
Дээрээс булавч боогдох үгүй.
Оргилон гарах усыг булгийн усыг
Ховоогоор угаваас ширгэх үгүй.
Булингар үгүй сайхан ус нь
Бургилан урссаар байх аж л.
Харавтар шувууг тэжээж
Харцагай шувуунд талбиваас
Харин түүнээс айж дальдраад газарт бууж
Хулганын нүх сахин ажуу.
Харцагай шувууг тэжээж
Харигуна шувуунд талбиваас
Харин дээш хальж
Хачир ёлд халдах ажуу.
Хэмээн зарлиг болоод, бадрангүй цагаан тэнгэрийн

Хөвгүүн эзэн богд
Бас тэр хөвгүүнийгг дэргэдээ суулгаж,
Бал мэт рашааны хэшгээ[н] өгч,
Баясгалант царайгаар үзэн өршөөж
Хайрлан өргөв.
Эзэн богд тэргүүлэн есөн өрлөгийн
Эсрэг тэсрэг хэлэлцсэн үгсийг
Эртний их түүх болгон шүтэж
Үүнийг дуунд авав.
Арваннэгэн цэцдийн үгс төгсөв.

Чингисийн ёсөн өрлөгтэй өнчин хөвгүүний цэцэлсэн шастир / хөрвүүлж зүүлт тайлбарын хамт хэвлүүлсэн Э. Пүрэвжав. Улаанбаатар: Бемби Сан, 2003. Х. 11–28.

Повесть о споре мальчика-сироты с девятью витязями Чингиса

Когда Чингисхан кочевал по реке Керулен,
В первый летний месяц сказал он своим тушимэлам:
«Наши монголы выращивали
Несколько видов скота. Однако
Нет лучшего друга, чем конь, в бою со страшным врагом,
Быстро настигнет преследуемого врага,
Не допустит стрелы ловких баторов,
Украшением станет для юного молодца!
Сок — молоко коня драгоценного
Божеству верховному Тэнгри с молитвой подносится —
С этого времени так установлено твердо.
Пусть это станет законом для монгольского народа!»
Сказал так.

***

Девять ӧрлӱгов, пять тайджи и прочих
Пять цветных и четыре чужих народов своих,
Когда собрались и устроили великий пир,
То солдуский Сорхон Шира сказал, обращаясь к владыке:
«Позволь доложить, верховный хаган, владыка мой!
Когда собрались на великое это собранье

И если б случилось, что нет вина,
То разве не стало б оно обыденным и скучным?»
Владыке с судьбой рожденному так говорил Сорхон Шира.
И джалаирский Гоа Мухули, с тем согласившись, сказал:
«От вина не задерживаются ли связные слова мои?
Не возбуждаются ли кичливые, надменные мысли?
Не сокрушаются ли собранные слова мои?
Если отвергнуть вино и тяжкое пьянство[1],
То будут тверды слова мои, и тело мое здорово. Не так ли?»
Когда блестяще-рожденному Богда Гоа Мухули сказал так,
Чжурчидский Чуу Мэргэн с тем согласился и молвил:
«От вина обдуманные слова наши не становятся ли явными?
Хорошее и плохое у нас не обнаруживается ли?
Потаенные слова наши не выходят ли наружу?
Низкое и высокое нам не внушает ли оно?
С древнего времени и до нашего не рашиана с ли оно?
И для этого мира не наслажденье ли оно?
Разве потом о нем не вспомнится?
Если ныне от него воздерживаться,
Станет пир этот слишком ровным!»
Когда доложил так Чуу Мэргэн достойно-рожденному владыке,
То арулатский кӱлӱк[2] Богурчи согласился и молвил:
«То, что входит в рот твой, мало, как золотая мошка,
То, что выходит изо рта, вырастает в слона или льва[3];
То, что вкушает язык, мало, как слепень или мошка,
То, что сходит с языка, вырастает в свирепого слона —
Разум и мудрость мои не забываются ли?
Найденное и собранное мое не истощается ли?
Душа моего тела не унижается ли?
Твердо сказанные слова мои не забываются ли?
Не будьте привержены к напиткам,
Обсуждайте, различая хорошее и плохое[4].

---

[1] В тексте oliγ-tu maγu umta (букв. «плохое питье с последствиями»).

[2] Külüg имеет два значения: 1) крепкая, неутомимая лошадь, аргамак; 2) человек неутомимый, непоколебимый, постоянный.

[3] Пословица, бытующая и поныне.

[4] Эти две строки имеют характер приказа, заучиваемого наизусть, так называемые песни для седла.

К водке-архи не будьте привержены!
Разные дела свои обсудив, расходитесь!»
Когда сказал так кӱлӱк Богурчи владыке Ухагату-хагану,
То урянхайский Джэлмэ с тем согласился и молвил:
«Чтобы стремиться к вину виноградному —
На то нет приказа от Богда-владыки.
Чтобы желать простого вина-архи,
Нет запрещенья от владыки-хагана.
Собираемся пить тарасун,
Радуемся, как малые жеребята.
Рано иль поздно напьемся ведь,
То упадем, то поднимемся, так и уляжемся.
Собравшись пить тарасун,
Как серые гуси ведь радуемся!
Милых, хороших друзей своих
Принимаем и ведь веселимся!
Разные желанья удовлетворив, ведь разойдемся!»
Рожденному мудрым владыке Джэлмэ сказал так,
И Джэбэ бэсутский с тем согласился и молвил:
«Если случится, что нет вина, разве мы [без него] не родные?
Разве нет удовольствия нам, когда встретимся?
Если случится, что нет архи, разве то значит, что нет и приязни?
Разве нет удовольствия нам, что вместе с друзьями сидим?
Воздержимся же от простого вина-архи,
Воистину постараемся перед ханом-владыкой своим.
О делах великого государства будем ведь совещаться,
Ведь приготовимся к действиям возмутившегося врага!»
Когда владыке особо-рожденному Джэбэ сказал так,
Ойратский Хара Хиру с тем согласился и молвил:
«Если все собрались, чтобы выпить, не радость ли это?
Ближние, дальние, те, кто услышат, разве не пожелают?
Разве обещанье станет украшеньем к торопливо сказанному слову?
Разве не тверды в сраженьях с врагами наши сердца?
Перед владыкою августейшим
Все собираемся выпить вина виноградного.
Все по порядку мало ли много ли выпьют —
Разве не веселье испытывает великий народ?»
Когда Хара Хиру сказал так Богда-владыке,
То Борохул с тем согласился и молвил:

«От любимых друзей не отвлекает ли вино?
Шутливые и плохие мысли не порождает ли оно?
От дружелюбных друзей не разделяет ли вино?
Жестокие и надменные мысли не порождает ли оно?
Вообще-то у вина виноградного мало достоинств — не так ли?
Вообще-то вреда сокрушающего от него много — не так ли?»
Когда Борохул избранному и верховному Богда сказал так,
То Шики Хутух с тем согласился и молвил:
«Это охрана свято-рожденного Богда-владыки,
В криках своих подобная лебедям-гусям, соединясь,
В масти своей, как дикие кони-хуланы, смешавшись,
Вместе все собрались, ведь радуясь, веселимся!
Это охрана достойно-рожденного хана-владыки
В криках своих, как серые гуси, соединившись,
В масти своей, как дикие козы, олени, смешавшись,
Любимых, красивых друзей приняв, мы ведь радуемся!»
Когда пред священным владыкой Чингис-хаганом
Девять могучих героев речи окончили,
То у дверей сидевший мальчик-сиротка
Поднялся и, подошедши, сказал:
«Ну-ка, войду я в ряды великих,
Ну-ка, скажу обыкновенную речь;
Ну-ка, войду я в ряды вельмож,
Ну-ка, скажу обдуманную речь!» — и замолк.
Слова те августейший владыка, услышав, сказал:
«Невозможный маленький мальчик, что же ты скажешь?»
Тот мальчик ответил:
«Ведь ты величавый, пресветлый наш августейший владыка,
Заветные речи собравшихся здесь сказать было трудно.
Ведь ты наш хаган пресветлый и величавый,
Заветные речи всех собравшихся произнести было трудно.
Вот и случилось так, что есть у меня что сказать,
Поняв то, что сказано, хоть и трудно, но я скажу сам!»
И августейший владыка отдал приказ:
Если есть что сказать, говори же!
Если хочешь шутить, скажи складно!
Все равно, говори!
Услышав приказ владыки верховного и превосходного,
Возрадовался маленький мальчик

И по своему разуменью
Сказал о пользе и о вреде от питья вина:
«Если пить неразумно и много, не заболеешь ли?
Если пить понемногу, то не радость ли это?
Если пьянствовать часто и много, то и сбеситься можно!
Если привыкнуть к питью, то не обидно ли станет?
Если пить постоянно, не досадно ли будет?
Если же вдруг воздержаться, это будет разумно.
Если пить по хорошему поводу, это радостью будет.
Если пьянеть до того, что упал, это невежеством будет[1].
Подобно лебедям-птицам [в стаю] слетевшимся,
Все собрались вы, желая веселиться и радоваться,
Но, опьянев, не следите за речами лжецов —
Не оказались бы вы среди возмущенных врагов?
Подобно чайкам-птицам, собравшись вместе,
Приняв мудрецов и ученых, желали бы радоваться.
Вы, опьянев, не следите за речью болтливых людей —
И рядами своими к рубящимся врагам не попали бы?
Как серые гуси, клювами своими сцепившись,
Добрых любимых друзей приняв, веселиться хотите.
Вы, опьянев, не следите за речью злобных людей.
Разные желанья свои выполняя, веселились бы
И один за другим к врагам убивающим не попали бы вы?
Как птицы-луговки, клювами своими сцепившись,
Старейших и в возраст вошедших приняв, наслаждаться хотите
И, опьянев, не следите за речью низких, дурных людей,
К врагам ненавистным, не труся, не попали бы[2]?»
Когда доложил свою речь мудрый мальчик Чингис-хагану,
То Чиндага Сэчэн Хубшигур выслушал и ответил:
«Слова девяти ёрлӱгов неправильны, говорил ты,
Вообще, что за слова говоришь ты?
Все собравшиеся здесь не мудры, сказал ты,
Хану-владыке такие слова доложил ты?
Разве речи такие подходят для сироты?

---

[1] Речь мальчика явно разделяется на две части, каждая из которых является самостоятельным стихотворением. Здесь кончается первое из них.

[2] Вторая часть речи мальчика состоит из четырёх строф, в которых хорошо соблюдены принципы последовательного построения стихотворения.

Не бег ли это пугливой лошадки?
Ты, как утка, тину клевал бы,
Ты, как собака, кости отнял бы!»
Тот же мальчик сказал:
«Ты не прав, Чиндага Сэчэн!
Сущность мыслей моих плохая, сказал ты. Не так ли?
Разве я говорил, что слова девяти ӧрлӱгов неверны?
Разве я говорил, что слова мои правильны?
Разве я говорил, что собравшиеся все не мудры?
В сказанном не преступал я приказа хагана-владыки.
Когда малого человека возвысят в пожаловании,
Разве сердятся на него?
Когда пугливую лошадь опекают, воспитывая,
Разве дают ей жиреть?»
Чиндага Сэчэн Хубшигур рассердился и молвил:
«Будь почтителен ты в речах своих складных!
Будь почтителен ты в сказанных шутках!
Я сокрушу твое тело, мыши подобное,
Я сделаю так, чтобы все над тобой посмеялись.
Я проколю твое тело, огарку подобное,
Я сделаю так, чтобы все над тобой издевались.
Ну, тяни свои речи, скверный мальчишка!
Ты, противный, так, пожалуй, и победишь!
Меру ты соблюдай в словах, малый мальчик,
Ты, глупец, так, пожалуй, и победишь!
Разве я, Чиндага Сэчэн, о том не сказал тебе?
Владыке своему Чингис-хагану я доложил.
Разве я, Хубшигур Сэчэн, с твоими речами спорил?
Я говорил, чтоб обдумал ты участь свою.
Разве ты различаешь, что хорошо, а что плохо?
Ты от жадности даже не подпустишь к незамутненному морю?
Разве гордишься ты милостью августейшего владыки?
Разве тебе невозможно со мной состязаться?
Ты от жадности даже не подпустишь к драгоценному великому морю?
Разве гордишься милостью нашего хана-владыки?
Со мной состязаться разве плохо тебе без ответа?
И возмущаться перед другими разве надо?
Разве бадьею ты можешь вычерпать реку Онон?
Радугу в небе разве задержишь рукою своею?

Разве песком ты можешь засыпать реку Эдэр?
Разве можешь ценить ты людей уважаемых?
Хотел бы, чтоб мысли твои были помягче,
Хотел бы, чтобы порадовался ты словам моим правильным,
Хотел бы, чтоб ты воздержался от злых, иных мыслей,
Хотел бы, чтоб выправил наши неверные слова!»
Так говорил. И Чингисхан дал наставленье Чиндаг-Сэчэну[1]:

«Когда очищаешь воду в колодце,
То ведь сосудом своим не можешь,
Не всплывшую наверх нечисть собрать,
Если же черпать ее корытом,
В одно мгновение осушится,
И скверная, мерзкая грязь
Вся выйдет, от самого дна.
Вода родника, выходя, бурлит,
Выйдет наверх незамутненной,
Вода родника, выходя, кипит,
Когда почерпнут бадьей, не испарится
Незамутненная, хорошая вода.
Кипя, продолжает течь она[2]!
Воспитывая черноватую птицу[3],
Запускают птицу ястреба,
Увидев его, испугается и укроется,
На землю спустившись
В мышиной норке схоронится.
Воспитывая птицу ястреба,
Запускают птицу харигун[4],
Увидав ее, высоко полетит.
Пристанет к огромному орлу».

Такое наставленье сказал.
Сын лучезарного светлого Тэнгри августейший владыка

---

[1] Ср. с наставлениями Чингиса, упомянутыми в летописи «Алтан тобчи» Лувсан-Данзана, т. II, стр. 30–32, 58–60, близкими по характеру к дидактическим стихам.

[2] Здесь оканчивается первое наставление.

[3] qarabtur sibaγun — (род черного орла).

[4] qariγun-a sibaγun — название птицы.

Близ себя посадил того мальчика,
Дал выпить глоток рашианы, меду подобной,
Возвысил, пожаловав видеть лицо свое радостное.

***

Речи же девяти витязей во главе с августейшим владыкой,
Говорившиеся меж собой о том и о сем,
Опираясь на древние повести великие,
Взял я из песен у них.
Закончены речи одиннадцати мудрецов.

Шастина Н. П. *Повесть о споре мальчика-сироты с девятью витязями Чингиса // Страны и народы Востока. Вып. XI. Страны и народы Центральной, Восточной и Юго-Восточной Азии. Москва: Наука, 1971. С. 135–139.*

Гурван зуун тайчуудыг дарсан домог

Суут богд Чингис хаан, зах нутаг нутаглаж явахын цагт нэгэн өдөр дотоод ёсөн сайдаан авч мөр хайж, бараа харж яваад зарлиг болруун: «Аль ч зүгээс ямар ч дайсан ирэх магадгүй. Ёсөн сайд минь, гурван хэсэг болж яв» гэж зарлиг болов. Эзнийн зарлигийг дагаж Зэлмэ, Чуу мэргэн, Шигихутуг гурвуул нэг хэсэг болов. Боорчи, Борохул, Мухулай гурвуул нэгэн хэсэг болов. Сүлдүсүний Сорхон Шар, бэсүдийн Зэв, ойрадын Хар Хирүгэ гурав нэгэн хэсэг болж гэрт үлдэв. Эзэн, бусад зургаан сайдаан авч мөр хайж, бараа харж, Чахарай ханыг арлаж, Жалман ханыг өлгийлж явтал эзний дооронос:

Халтар тэх
Харайн гүйхэд эзэн
Толбот бор мориороо
Довтлон гүйцэж
Агссан нумаа
Ангайлган татаж
Алтан сумаа
Алдлан тэлж
Алаг тэхийг
Атиртал харваж
Алсан даруйд
Ар дахь сайд нь
Амдан бууж
Авч ганзагалахыг завдтал

Эзэн эарлиг болов: «Үүнийг та нар үтэр өвчиж шар. Би тэр Шар дэвсэг дээр гарч бараа харъя гээд одов. Тэнд эзний нойр хүрч, толбот бор морины дэл дээр ташуураа тулж унтаад нэгэн зүүд зүүдлэв. Чингис хаан сэрээд зургаан сайддаан ирж зарлиг болруун:

«Би нэг зүүд зүүдлэв.
Бор зүрх минь
Бол бол хийв.
Богино хавирга минь
Шир шир хийв.
Болшгүй дайсан
Ирэх нь бололтой
Өндөр уулын цаадах
Өргөн шар талд

Гурван хар тугтай
Гурван зуун дайсан байна.
Гурван зуун дайсны
Хошууч баатар нь
Зээрд морио унаж
Зэвт сумаа дэлж
Бат хуяагаа өмсөж
Бараан сахлаа илж
Баруун тийш ширвэж
Зүүн тийш ажиглаж
Зүү мэт жирвэлзэж
Утас мэт улалзаж явна.

Энэ зүүд минь хэрэв үнэн бол зургаан сайд минь та нар яах вэ? гэж асуув.

Шигихутуг хэлэв:

Хол ойрыг харагч
Хоёр хурц нүдээрээ
Монгол аймгийг мохтол
Мэргид аймгийг мэгдэртэл
Тайчууд аймгийг далдиртал
Сарын газрыг саравчлан харж
Жилийн газрыг жилэвчлэн үзэж
Хар нүднийн цэцгийгээр
Хаан чамдаа тусалъя
Эргэх нүдний харцаар
Эзэн чамдаа тусалъя» гэв.

Зэлмэ хэлэв:

Үхэх амиа хайрлахгүй
Үгүйрэх малаа харамлахгүй
Үзэгдэх дайсныг үсэртэл нударч
Харагдах дайсныг халтиртал дайрч
Замдаа тохиолдсоныг зад цохиж
Мөртөө тааралдсаныг мөлт цохиж
Хар тугийг нь хамран авч
Барьсан хүний нь байлдан алж
Хийсэх тугийг нь гишгэн дэвсэж
Уранхай тугийг нь уландаа гишгэж
Дайсны сүрийг даран сөнөөж

Дахин босох чадлыг мөхөөе» гэв.
Чуу мэргэн хэлэв:
«Довтлон орох чадалгүй боловч
Тогтсоныг бататгах чадалтай би.
Эрчлэн дайрах чадалгүй боловч
Эвдэрснийг сэлбэх чадалтай би.
Уульхай зантай Чуу мэргэн би
Уулгалан орох цаг болоход
Ухран зугтах магадгүйг
Урьдаас хаандаа хэлье.
Улс орноо тогтоосон хойно
Учиртай үгээрээ тусалж чадна
Харь дайсныг довтлох цагт
Хаан эзэн Чингис чамд
Хашир миний болгоомжит үг
Хаяа боловч тус болно» гэв.
Боорчи хэлэв:
«Өрсөлдөн ирэх дайсны
Өмнөх замыг бөглөж
Халдан ирэх дайсныг
Харайх замыг хааж
Ачит эзэн чиний
Амь биеийг хамгаалж
Алтан жолоог чинь
Алдалгүй дагаж
Хандсан зүгт чинь
Хагацалгүй явъя» гэв.
Борохул хэлэв:
«Харвах сумны халхавч болж
Хангинах зэвийн бамбай болж
Итгэлт эзэн чиний идэт биед
Ирт мэс бүү хүргэе» гэв.
Мухулай хэлэв:
«Дайсныг дарж олзыг оруулж
Ирэх дайсны ирийг мохоож
Буцах дайсныг бултыг хядаж
Хүлэг мориныхоо сүүл дээгүүр
Хүдэн манан татуулж
Унасан мориныхоо дэл дээгүүр

Ургах сайхан нарны
Улаан гэрлийг сацруулж
Байлдаан бүхэнд ялсан
Баяртай сайхан мэдээг
Баатаар чамдаа хүргэе» гэв.

Чингис,

Шилдэг зургаан сайдын
Шийдвэртэй үгийг сонсож
Шарсан тэхийн махнаас
Шаламгайлан идэж дуусаад
Шаргал морины цулбуурыг
Шигихутугт өгч
«Үзсэн зүүдний минь
Үнэн худлыг мэд» гэж явуулав.

Шигихутуг, шунхан шаргал морь унаад, талд газар тавиулж тайга газар алхуулж, хөндий газар хатируулж, хөвч газар сажлуулж, Шар дэвсэгт хүрээд, шалгаж сайтар харвал, бараан тугийг хийсгэсэн балмад дайсны цэрэг бачмаг тулгарахад, баатар Шигихутуг байсан газрын зүг бачимдан давхиж ирээд «Шар дэвсэг дээр цочмог гарч очвол гурван зуун дайсантай бачмаг тулгарч уулзав. Тайчуудыг таньсангүй, мэргидийг мэдсэнгүй, монголыг мохтол харж чадсангүй. Хойшоо ганцхан хяламхийж үзэхэд эзний зүүдэнд дайсантай адил мэт байна» гэв. Чингэхэд зургаан сайд хуягаа өмсөж, бамбайгаа зүүж байлдаанд бэлдэж байтал, дайсны цэрэг хүрч ирэв.

Сайд баатар Боорчи
Саарал мориндоо мордож
Самуун дайсны өмнөөс
Самбааг олж очоод
Санаа зоригийг асууруун:

«Та юун хүн бэ? Ёст хүн бол ёсоо хэл! Нэрт хүн бол нэрээ хэл» гэвэл, тэд өгүүлрүүн: «Нэрээ асуулцахаар ирээгүй бид. Нэвширтэл байлдахаар ирлээ бид». Боорчи хэлэв: «Надад учраа хэлбэл найрамдлаар өршөөж болно. Наадах тулах санаатай бол нарны галтайд эхэлье» гэв. Чингэхэд цаадах хүн хэлрүүн: «Танд хэлэх сайн нэр бидэнд үгүй, тарвагачин загасчин хүн бид» гэв. Чингэхэд Шигихутуг өгүлрүүн: «Тэднээс үг асуух хэрэггүй. Таньсан тайчууд байна. Татгалзалгүй байлдъя» гэв. Борохул буун гүйж, бор бамбайгаа авч, Богд эзнээ хамгаалан зогсов. Зэлмэ хөндлөн этгээдээс илд барьж ороод, мөртөө тохиолдсоныг зам гартал цавчиж,

гурван хар тугийг нь гулд татаж аваад уулан дээр аваачиж уруу харуулан хатгав.

Чуу мэргэн хэдийнээ дутаажээ. Боорчи урагшаан алалдаж явах зуур хойшоо Чуу мэргэнийг харж өгүүлрүүн: «Уй, Чуу мэргэн байз! Эзэн хааны төлөө ингэж зүтгэдэг билүү. Нүхнээс гарсан алагдаага мэт годхийн зугтах чинь вэ?» гэвэл, Чуу мэргэн эргэж ирээд инээж өгүүлрүүн: «Зэргэлдэн байлдъя гэхэд, зэв дутаад байна» гэвэл, эзэн, алтан саадгаасаа шунхат зэвээ сугалж өгөв. Чуу мэргэн, шунхат зэвийг сумлан татаж, суниалган дэлж, эрхийдэн сойж, эргүүлэн чиглүүлж, дайсны тэргүүнийг тас харваж, зээрд халзан морийг барьж ирээд эзэнд унуулав. Эзэн тэр морийг унаж үзвэл нисэх шувуу, хийсэх салхи мэт байв. Чингээд зөрчих дайсныг цөхрүүлэн дарж, хатгалдах дайсныг хагас болгож байтал, Борохулын толгойд сум тусвал, тэр доош унаж, нумаа тэмтэрч аваад салдархилан түшиж бамбайгаа алдалгүй барьж зогсоно. Боорчи урагшаа алалдаж байх зуур, хойшоо харж түүнд өгүүлрүүн: «Эр хүн ганц суманд унадаг билүү? Эврээ цохиулсан ишиг мэт эргэлдэн салганах чинь юу вэ?» гэвэл, Борохул, морионыхоо буруу талаас харайж мордоод халхавчаа барьж хайхралгүй байлдаж явав. Чингээд халдаж ирсэн дайсан, алагдсан хүнийхээ хүүрийг авч дутаав. Эзэн эарлиг болруун: «Буруу хандсан дайсныг яах билээ ?» гэвэл, Боорчи өгүүлрүүн:

«Бурхан болсон хүнийг
Буянаар үддэг
Буруу хандсан дайсныг
Зэр ээвээр үддэг.

Нэхье» гэвэл, тэр үгийг эзэн зөвшөөрч нэхэв. Цайтын цагаан талд гүйцээд олон хонинд орсон чоно мэт цавчиж нэг зуун хүнийг алав. Хоёр зуун хүн дутаав. Энэ байлдаанд зуун морь, тавин хуяг олзолж авав.

Тэр цагт Чингис хаан, тэнгэр эцэгтээ мөргөе гэж довцог өндөр дээр гарч, тохмоо дэлгэж тавиад бүсээ хүзүүндээ өлгөж залбиран өчив:

«Эрэмгий сайнаар
Эээн эс боллоо би.
Эрхт тэнгэр
Эцгийн хайраар
Эзэн боллоо би.
Эцэг тэнгэрийн ачаар
Эсрэг дайснаа дарлаа би.

Хамрагч сайнаар
Хаан эс боллоо би.
Хан тэнгэр эцгийн
Хайраар эзэн боллоо би.
Хан тэнгэр эцгийн өршөөлөөр
Харь дайсныг дарлаа би» гэж мөргөв. Тэндээс мордож явахад эзэн, зургаан сайдаан магтаж дуулав. Эхлээд Шигихутугийг магтсан нь:
«Мэргидийг мэгдүүлж
Монголыг мохоож
Тайчуудыг таньж
Дайсныг даралцсан
Татаарын Шигихутуг минь» гэж магтав. Зэлмийг магтсан нь:
«Ороо гөрөөсний
Отлого болсон
Ан гөрөөсийг
Анаж мэддэг
Омогт дайсны
Зүрхийг чичрүүлсэн
Унах морьгүй болоход
Унаа авчирч өгсөн
Умдаасан цангах цагг
Уух дарс өгсөн
Сэргэг бага нойртой
Сэцэн мэргэн ухаантай
Улс төрийн төлөө
Урьд цагаас зүтгэсэн
Урианханы сайн Зэлмэ минь» гэж магтав.
Чуу мэргэнийг магтсан нь:
«Зарлигийг минь алдалгүй дагаж
Заасныг эндэлгүй гүйцэтгэж
Дайсны тэргүүнийг
Тас харваж
Унасан зээрд морийг нь
Уулгалан булааж
Хатгалдах дайсныг
Цөм цохисон
Зүрчидийн Чуу мэргэн минь» гэж магтав.
Борохулыг магтсан нь:
«Харвах суманд
Халхавч болсон

Сурхирах суманд
Саравч болсон
Толгойгоо шархдахад
Тохмоо эс алдсан
Гүшиний сайн Борохул минь» гэж магтав.
Мухулайг магтсан нь:
«Дайсныг даралцаж
Олзыг оруулалцаж
Ирэх дайсны
Ирийг мохоож
Буцах дайсны
Борвийг хянгардаж
Хүлэг мориныхоо сүүл дээгүүр
Хүдэн манан татуулж
Унасан мориныхоо дэл дээгүүр
Ургах нарыг гийгүүлж
Дайсны хөрөнгөнөөс
Тасархай утас орхилгүй
Хугархай зүү гээлгүй
Хураан авч ирсэн
Жалайрын сайн Мухулай минь» гэж магтав.
Боорчийг магтсан нь:
Намайг залуу байх цагт
Найман шаргыг эрэх үед
Наран ургах хэрд
Надтай уулзсанаас хойш
Насад үнэнээр зүтгэсэн
Наху баяны хөвгүүн
Найрт хүлэг Боорчи минь!
Айл зуур явахад
Алаг бяруу мэт номхон байвч
Алалцах дайсантай уулзахад
Арслан барс мэт догширч
Аюулт дайсныг дарахын төлөө
Амь биеэ үл хайрлагч
Ачит хүлэг Боорчи минь!
Ханилж явах цагт
Хар бяруу мэт номхон байвч
Хатгалдах дайсантай тулах цагт
Харцага шонхор мэт догширч

Харийн дайсныг дарахын төлөө
Халуун амиа үл бодогч
Хайрт хүлэг Боорчи минь!
Инээлдэн явах цагт
Ижил бяруу мэт номхон байвч
Ирэх дайсан учрахад
Идэт араатан мэт догширч
Идэмхий дайсныг дарахын төлөө
Итгэлт биеэ үл хайрлагч
Ивээлт нөхөр Боорчи минь!
Наадан явах цагт
Намрын унага мэт эелдэг боловч
Нанчилдах дайсантай учрахад
Начин шонхор мэт довтолж
Насан ямагт зүтгэсэн
Найз хүлэг Боорчи минь!
Харил буцалгүй явагч
Хаан эзнээ дагагч
Хайрт хүлэг Боорчи минь» гэж магтан дуулав.
Эзэн, зургаан сайдаа магтан дуусахад,
Боорчи, эзнээ магтаж дуулсан нь:
«Есүхэй баатар эцэгтэй
Есөн өрлөг түшмэлтэй
Ер бүгдийг эрхэндээ оруулсан
Ертөнцийн эзэн Чингис хаан минь!
Оэлүн хатан эхтэй
Өрлөг есөн түшмэлтэй
Өгэдэй, Толуй хөвгүүнтэй
Өршөөл хайр ихтэй
Өнгө бүрийн улсыг
Өмнөө сөгдүүлсэн
Өшөөтөн дайсан бүгдийг
Өлмий дооров гишгэсэн
Өндөр дээд эзэн хаан минь!
Хаан эзэн чамайг байхад
Харийн дайснаас
Халшрах явдалгүй.
Эзэн баатар чамайг байхад
Эзэрхэг дайснаас
Эмээх явдалгүй.

Хамаг бүгд хамтарч
Хамаатан садан мэт эвлэлдэж
Харийн дайсныг хамх цохъё
Халуун зууpаа цэнгэлэн сууя.
Хун галуу мэт
Хуралдан цэнгэе.
Худалч хүний үгэнд
Бүү оръё.
Харцага шонхор мэт
Харайлан дүүлэн явъя.
Хатгалдах дайнд
Халуун амиа
Бүү хайрлая.
Ангир шувуу мэт
Амраг үрээ бүү хөнөөе.
Алалцах дайсанд
Амиа бүү хайрлая.
Элгэн садан дотроо
Эв найрамдлыг бүү алдъя.
Эзэрхэг дайсантай тулахад
Энэ биеэ бүү хайрлая»

Хүлэг Боорчийн дуулсан үг энэ буй. Суут богд Чингис хаан, гурван зуун тайчуудыг дарж эсэн мэнд гэртээ ирж энх амгалан жаргаж суув.

Эртний домог тууjис / монгол бичгээс буулгасан Д. Ёндон; редактор Ж. Ганчимэг. Улаанбаатар: Соёмбо, 1992. Х. 11–23.

Легенда об избиении трехсот недругов-тайчудов[1]

Однажды великий Чингисхан вместе с девятью своими мудрыми сайдами[2] ехал, обозревая окрестности. И прорек Чингисхан:

[1] Легенда взята из «Золотого изборника» Лувсан Данзана; ученые сходятся во мнении, что эта легенда основана на реальных событиях противоборства монголов Чингисхана с тайчудами в 1200–1202 гг., описанных в «Сокровенном сказании монголов».

[2] (*монг.* министр; здесь — ближайшие сподвижники)… — Число девять издревле традиционно почитается монголами; именно с этим числом

«Враг всякий со стороны любой на нас, монголов, может ополчиться. Объединитесь, сайды верные мои, по трое и объезжайте отчие пределы».

И, повинуясь воле Владыки, сайды его объединились по трое: Зэлмэ вместе с Чу мэргэном[1] и Шигихутугом, Борчу с Борохулом и Мухали, сулдуский Сорхон шар с Бэсудом Зэвом и ойрадом Хар Хиру.

Сорхон шар, Зэв и Хар Хиру остались охранять ставку. А остальные шесть сайдов, ведомые Чингисханом, обогнули северный склон горы Чахарай хан, прошли южным склоном горы Жалман хан, и тут прямо перед владыкой

Дикий горный козел
Проскакал, сиганул,
Бурой шерстью мелькнул.
А Чингисхан за ним
На пятнистом коне —
Ловко лук натянул
И пустил по козлу
Золотую стрелу.
Высоко подскочил
И забился козел,
Сайды съехались вмиг
И хотели козла
Приторочить к седлу.

И так сказал тогда Чингисхан:

«Добычу эту освежуйте и изжарьте. А я тем временем взберусь на горную террасу, округу огляжу».

связаны такие понятия, как «девять прегрешений», «монголы девяти наречий», «девятибунчужное знамя».

[1] Монгольский ученый Ц. Дамдинсурэн предположил, что под этим именем в легенде мог быть изображен Елюй Чу-цай (1190–1244), потомок в девятом колене основателя Киданьского государства на территории Монголии — Елюй Абужи; он примкнул к Чингисхану во время похода последнего в Китай (1215); в дальнейшем Елюй Чу-цай внес большой вклад в укрепление Монгольской империи, особенно ее государственного механизма, как при Чингисхане, так и при Угэдэй-хане; при Угэдэй-хане занимал пост министра Главной канцелярии в Каракоруме, что соответствует нынешней должности премьер-министра, занимал пост главы гражданской администрации Северного Китая.

Когда поднялся он на горную террасу, стало его клонить ко сну. И уперся Чингисхан кнутом в гриву своего коня и уснул в седле. И привиделся ему сон. А когда очнулся Чингисхан ото сна и вернулся к сайдам, то поведал им:

«Я спал и видел сон…
А в это время
“Бум-бум” — в груди
Тревожно билось сердце,
“Хруп-хруп” — хрустели ребра, —
Не иначе
Как враг сюда
Пожалует сейчас.
Привиделось мне
В той степи широкой,
Что начинается
Там, за горой, —
Три сотни чужеземцев
Затаились.
Три черных знамени
Колышутся над ними.
И богатырь на рыжем скакуне
Три вражеские сотни
Возглавляет.

На нем блестит
Надежная кольчуга,
Остроконечные
Лежат в колчане стрелы.
То он направо зорко поглядит,
То грозно вдруг налево обернется.
Стремительный, как быстрая игла,
Проворен он,
Неутомим в движеньях,
Путь перед ним —
Натянутая нить.
О сайды верные,
Коль сон мой будет в руку,
Скажите, как послужите вы мне?»

Так вопрошал Чингисхан, обратившись к шести сайдам своим. И молвил первым в ответ Шигихутуг:

«Брошу пристальный взгляд —
Соплеменники падают духом.
На мэргэдов взгляну —
В замешательство тут же приходят.
А тайчудов мой взор
Обращает в мгновенное бегство.
Вдаль из-под ладони взгляну —
Все увижу на длинном пути,
Что за месяц должны мы пройти.
Если зрение напрягу —
Все увижу на долгом пути,
Что за год мы могли бы пройти.
Острым взором тебе помогу,
Что пронзает и тьму, и туман.
Вот как я пособлю тебе, хан!».

И поклялся Владыке Зэлмэ:

«Телом своим,
Жизнью самой поступлюсь,
И на убоину,
Хан мой, я не поскуплюсь.
Если увижу врага —
Наскочу, повалю,
С кем ни столкнусь —
Разнесу, заколю, зарублю.
Кто мне дорогу заступит —
Башку размозжу,
Вырву у недруга
Черное знамя из рук,
А знаменосца
Замертво я уложу,
И не единый из глотки не вырвется звук.
Брошу я знамя на землю,
Ногой затопчу,
Спесь неприятеля
В глотку ему вколочу.
Как бы он ни был,

Недруг наш, горд и силен,
Сил он лишится,
Вновь не поднимется он».

Затем слово свое сказал Чу мэргэн:
«Пусть не имею я силы с врагами сражаться,
Но в завоеванном месте смогу удержаться.
Пусть с воином храбрым я стать наравне и не смею,
Но то, что порушено, восстановить я сумею,
Я, Чу мэргэн, из робкого десятка,
Заранее скажу тебе, Чингисхан:
Когда доходит дело до сраженья,
Могу не устоять, назад податься.
Однако, только ханство укрепится,
Мои советы могут пригодиться.
На пользу охлаждающие речи,
Чтоб новый враг не сел тебе на плечи».

И клятвенно Борчу пообещал:
«Враг помериться силой придет —
Встану я на его пути.
Набежит, налетит, нападет,
Но заслон ему не пройти.
Куда свои поводья ни направишь,
Куда ни занесет твой конь копыто,
Везде, везде с тобою буду рядом,
Надежна будет и крепка защита».

И поклялся Владыке Борохул:
«Я стану щитом
Пред летящей в тебя стрелой.
От острого жала
Укрою властителя смело.
В тебя наша крепкая вера —
Я не допущу,
Чтоб меч смертоносный
Коснулся священного тела».

И пообещал Владыке Мухали:
«Всех врагов размечу,
Весь их скарб захвачу,
У прищельцев бегущих
Клинки затуплю,
Всех мечом порублю
И к тебе поскачу.
Буду ночь я скакать,
Все слабея от ран,
Над хвостом скакуна
Будет виться туман;
Восходящее солнце
Направит лучи, —
Вестник полной победы,
Скачи же, скачи!
К властелину
Копыта коня ты направь,
О победе известье
Скорее доставь».
Чингисхан выслушал клятвенные речи шестерых сайдов,
И затем
Быстро отведал
Козлятины жареной он
И Шигихутугу
Повод коня передал:
— Живо проверь,
Был ли в руку недавний мой сон. —
Вот с наказом каким
Сайда зоркого хан отослал.
И оседлал Шигихутуг солового коня…
По степи его лихо гнал,
Тихо крался таежной тропой,
А в долинах шел на рысях,
Легким шагом пускал средь скал.
А на желтое выйдя плато,
Не успел оглядеться он —
Тут же вражеские мужи
Понаехали с трех сторон.
Всюду трепет черных флажков.

Шигихутуг оторопел,
Развернулся и — полетел
Сломя голову в ханский стан.
«Не успел я, Чингисхан
На открытое выбраться место,
Тут же был окружен врагами,
Было их предо мною триста.
Нет, тайчудов в них не признал я,
Не увидел, что это мэргэды,
И монголов не разглядел в них…
Единожды успел я оглянуться;
И показались мне они точь-в-точь
Как те, что в сновидении привиделись Владыке».

И изготовились шесть сайдов к сраженью с недругами, облачились они в латы железные, прикрывались щитами крепкими. А враги уже тут как тут.

Вдруг оказался перед ними
Могучий богатырь — сайд Борчу
На лошади своей мышастой,
И так он недругов спросил:
«Какому роду вы принадлежите?
Коль правоверны вы, тогда и нам
Поведайте про вашу правоверность!
Коль добрые есть имена у вас,
Скажите, как вас должно называть!»

И молвили в ответ пришельцы:

«Не для того же мы сюда пришли,
Чтоб спрашивали, как нас называть.
Явились мы сюда лишь для того,
Чтоб вас повоевать».

И сказал тогда Борчу:

«Коли случайно встретились мы здесь,
Без стычки нам и разойтись легко,
А коль охота порезвиться есть,
В бой, в бой, покуда солнце высоко!»

И послышалось тут из вражеского стана:

«Мы имена свои назвать готовы:
Все Рыболовы мы, все Сурколовы».

И сказал тогда Шигихутуг:

«О чем еще нам спрашивать у них?
Я истину вам говорю:
пред нами недруги-тайчуды.
Повоюем их!»

И сошел с коня муж храбрый Борохул и, серый щит держа, Владыку заслонил. И врезался во вражеские ряды верный нукер Зэлмэ с мечом наперевес.

Дорогу он себе торил —
Меч вверх вздымался — и рубил;
Три вражьих знамени герой
У неприятеля отбил;
Взбежал на сопку он и там
Верхушкой в землю их вонзил.

Тем временем Чу мэргэн попятился было назад, но Борчу, наседавший на врага, заметил это и воскликнул:

«Постой, Чу мэргэн! Вот так-то ты Владыке служишь?! Пошто бежишь ты с поля брани, что тот тушканчик, выкуренный из норы?!»

И вернулся Чу мэргэн и, смеясь, молвил в ответ:

«Бесстрашно бился б вместе с вами я, да нечем стало острить стрелы».

И достал Чингисхан из колчана златого наконечники для стрел цвета киновари и отдал Чу мэргэну. И заострил стрелу свою Чу мэргэн, и вставил ее в лук, и натянул тетиву. Поворотился Чу мэргэн лицом к ворогу, и сразил он меткой стрелой вражьего воеводу, а коня его рыжего со звездочкой во лбу поймал и привел к Владыке Чингисхану. И взвился птицей под Владыкой тот скакун, и был стремителен, и быстр он, подобно ветру.

И били наши сайды супротивника, повергнув его в отчаяние, и перебили половину ворогов-тайчудов.

Вдруг угодила вражеская стрела прямо в голову Борохула, и пал наземь наш богатырь. Но, опершись на лук, восстал он и стоял так, щитом прикрываясь. И глянул назад наседавший на врага Борчу и крикнул ему:

«Ужели может наповал сразить мужчину одна ничтожная стрела?! Негоже, чтоб у тебя подкашивались ноги, как у побитого осла!»

И вскочил тогда Борохул на коня с правой стороны и, прикрываясь щитом, бесстрашно ринулся на врага.

И побежали вскоре вороги-тайчуды с поля брани, унося с собой трупы сродников своих.

Приступил тогда Чингисхан к сайдам и вопрошал их:

«Что делать нам теперь, когда разгромлен и бежит наш враг?»

И сказал ему в ответ Борчу:

«Герою почившему
Почести мы воздаем,
Бегущему недругу
Стрелы вдогонку пошлем».

И благословил Чингисхан слова нукера Борчу, и бросились они в погоню. И гнали и настигли наши ворогов-тайчудов в Цайтын цаганской степи. Подобно волку, напавшему на отару овец, погубили наши сайды сотню ворогов. Остальные в панике бежали прочь. И стали добычей нашей в том сражении сотня скакунов и полсотни кольчуг.

И взошел тогда Чингисхан на высокий холм, дабы помолиться Отцу-Небу. И возложил он наземь потник и, сняв пояс, повесил его себе на шею и произнес такую молитву:

«Я стал Владыкой
Не доблести благодаря великой.
Нет, волею Небесного отца
Я стал Владыкой.
Талант мой — не племен объединенье,
Небесного отца благоволенье
Дало мне
Справиться со вражьей силой дикой.
Вот почему я стал Владыкой.
Да, с помощью Небесного отца
Враг чужеземный мною был подавлен.
Да, волею Небесного отца
Владыкой я поставлен».

Когда пришло время на коней садиться, Чингисхан произнес хвалу шести сайдам своим.

И восславил Чингисхан Шигихутуга:

«Взор твой в одно мгновенье
Мэргэдов привел в смятенье.
Соплеменники духом пали,
А тайчуды — в страхе бежали.
Бил врагов ты в жестоком бою —

Я хвалу тебе воздаю».

И воздал Чингисхан хвалу Зэлмэ:

«Ты дичь подкарауливать умеешь,
Ты панику во вражьем стане сеешь.
Когда в бою я потерял коня,
Вмиг скакуна нашел ты для меня.
Когда страдал, бывало, я от жажды,
Ты утолял ее — и не однажды[1].
Как ум твой изощрен,
Как чуток сон!
Ты мудростью глубокой наделен.
Ты — мой сподвижник.
Не жалея сил,
Ты власть Владыки своего крепил».

Чу мэргэн заслужил такое восхваление Владыки:

«Мое распоряженье, мой приказ
Ты точно выполнял и в тот же час;
Пред вражьим главарем не отступил —
Его стрелою меткою сразил
И рыжего его забрал коня —
Не для себя забрал, а для меня.
И в сабельном бою ты храбрым был,
С врагами дрался, многих проучил.
В сраженье, где стена на стену шла,
Твоим заслугам ратным несть числа!»

Достойного мужа Борохула похваляя, Чингисхан изрек:

«Разящие
Враги пускали стрелы,

[1] Здесь упоминается эпизод, известный нам по «Сокровенному сказанию монголов», в котором его автор сообщает, что после того, как было рассеяно воинство античингисовой коалиции в сражении в урочище Хойтэн (1202), Чингисхан направил своих ратников вслед за остатками тайчудских войск. Чингисхан решил раз и навсегда покончить с вождями тайчудов, по вине которых 30 лет назад распался улус его отца Есухэй-батора, а он сам перенес столько бед и лишений, преследований и унижений. В этом сражении Чингисхановой рати против «лучших мужей тайчудских» он был тяжело ранен; спас его преданный и готовый к самопожертвованию соратник Зэлмэ, которому Чингисхан воистину «животом обязан».

Свистящие,
Летящие со звоном…
Ты на пути их становился смело,
Ты на пути их вырастал заслоном.
Ты в голову однажды ранен был,
Но щит не опустил,
Коня — не упустил».

И восславил Чингисхан заслуги Мухали:

«Со всеми вместе ты врагов давил,
Их острые клинки в бою тупил,
Покуда не пустились на попятный,
Оставив гору нам добычи знатной.
Пришельцев, что бежали без оглядки,
Преследовал ты, “отрубал им пятки”.
Потом обратно в ставку торопился
О радостной победе сообщить —
Над крупом скакуна туман клубился,
И волос конский на заре светился…
Но вот среди своих ты очутился.
Из всей добычи как ты ухитрился
В пути иглу — и ту не обронить!»

Наконец, верного нукера Борчу восхваляя, Чингисхан молвил:

«С тех дней, как я, совсем еще юнец,
Искал восьмерку лошадей соловых,
И нас тогда счастливый случай свел, —
Ты другом стал — из самых образцовых!»
Сподвижник верный,
Благородный друг!
Когда одни лишь сродники вокруг,
Ты кроток,
Дружелюбен ты, бывало,
И ласков, как теленок годовалый.
Когда ж заклятый враг перед тобой,
Когда вступаешь в беспощадный бой,
Тогда тобой
Овладевает гнев,
И грозен ты,
Как дикий барс, как лев.
Сердечный друг!

С друзьями ты — телок,
Но в схватке с неприятелем — жесток,
И, яростному ястребу под стать,
Жизнь за победу ты готов отдать!

Когда пришел ты на веселый пир,
В душе твоей спокойствие и мир.
Ничем не выделяющийся в стаде
Теленок ты, ни с кем ты не в разладе…
Но окажись ты вдруг среди врагов,
Ты бросишься на них, терзать готов;
Не станешь самого себя щадить,
Чтоб недругов скорее победить.

Когда среди друзей резвишься ты,
В тебе и жеребенка есть черты,
Но вот непрошеный явился гость —
В тебе откуда ярость, лютость, злость!
Ты нападаешь, как сокол, на врагов,
Ты заклевать их, разорвать готов.
Ты выбрал путь — всегда за мной идти
И не сходил со своего пути».

Воздал Чингисхан хвалу шестерым своим сайдам, и Борчу обратил к Владыке такие хвалебные слова:

«Достойный Есухэй-батора сын,
Ты, Чингисхан,
Ты, мира властелин,
Нам милость оказал — со всех сторон
Ты девятью мужами окружен.
Ты, мудрой Огэлун достойный сын,
В кругу девятерых друзей мужчин
Ты милостив, Чингисхан, к сыновьям,
И к смертным ты добросердечен — к нам.

Ты, о Чингисхан из владык,
Иноплеменников иных
Заставил преклонить колени,
Ты придавил своей стопой
Врагов, мечтавших об отмщенье.

Пока ты здравствуешь, о хан,
Всегда мы будем верх держать
Над чужеземцами-врагами.
Ничей нам не грозит захват,
Нет, нас враги не устрашат,
Пока ты с нами.

Мы как родня должны бы жить
И силы общие крепить,
Объединять их в деле ратном;
Подобно уткам и гусям,
Слетаться вместе надо нам,
Собраться стадом необъятным.

И — ох, не поздоровится кому-то
Из тех, кто сеет между нами смуту,
Чье слово прозвучит на слете лживо:
Как соколы, их растерзаем живо!
Жестокий бой врагу дадим,
Самих себя не пощадим
Мы в ратоборстве неустанном.
Но семя наше — сыновей
Мы не погубим, сохраним,
Не уподобимся турпанам.

Самих себя не пощадим,
Но недругам отпор дадим.
Мы узы дружбы не порвем,
Чувств родственных мы не утратим,
В суровый выступим поход
Навстречу чужеземным ратям»

Повоевав триста недругов-тайчудов, великий Чингисхан благополучно возвернулся и зажил в мире и благоденствии.

Чингисиана: свод свидетельств современников / перевод, составление и комментарии А. Мелехина. Москва: Эксмо, 2009. 728 с. (Тайны древних цивилизаций). С. 381–392.

Чингис хааны хоёр загалын тууж

Эрт урьд цагт
Суут богд Чингэс хааны
Эрмэг цагаагч гүүнээс нь
Эр хоёр загал унага төрсөн ажээ.
Тэр онд
Арван гүүнд тэлээлж
Арга хийж онд оруулав гэнээ.
Эзэндээ
Дааган цагтаа унуулж
Үрээн цагтаа хуяглуулж
Тэр хоёр загалыг унаж
Алтай ханыг
Арлан авлаж.
Хөхүй ханыг
Хөвчлөн авлав.
Их загалыг унаж
Алтай ханыг
Авлан тавив.
Аргаль угалзыг алж
Аргагүй бардаж ирэхэд
Арван түмэн
Авын хүмүүс
Нэг ч эс гайхав.
Бага загалыг унаж
Хөхүй ханыг
Хөвчлөн тавьж
Гүйлэн хөх чоныг
Гүйцэн хядав.
Өвсний оройгоор
Өрвөлзүүлэн ирэхэд
Өдий олон авын хүмүүс
Өчүүхэн ч эс гайхав.
Хэнтий ханыг
Хэрэн авлаж
Хээрийн араатныг гүйцэж хядахад
Хэн ч хүн
Хэрэглэн эс гайхав.

Онон хатны
Ой талыг авлаж
Олон амьтныг гүйцэж
Олзлон агнахад
Ойр хол адил боловч
Олон бүгд эс гайхав.
Тэр дээр
Уярах сэтгэл төрж
— Дааган цагт минь
Давтсан болжээ.
Үрээн цагт минь
Үтээрсэн болжээ.
Хязаалан цагт минь
Хяхсан болжээ.
Соёолон цагт минь
Сорьсон болжээ гэж
Бага загал нь
Их загалдаа хэлэв.
Аа авгай минь явъя.
Алтай ханыг авлахад
Арван түмэн
Авын хүмүүс
Эс магтав.
Ай хайран дур минь
Хөхүй ханыг авлахад
Хүй олон улс
Эс магтав.
Хөвчин хайран санаа минь
Хэнтий ханыг авлахад
Хэдэн түмэн улс
Эс магтав.
Хэтэрхий хайран дур минь
Энэ бүгдий маань
Үл мэдэх юун болов?
Аа авгай минь ер явъя.
Маны одсоны хойно
Хаан эзэн минь
Нэг хоёр дурдвал
Нэрийн алдар биш буюу,

Аа авгай минь
Алтай хан гэгч газар
Агь шаваг өвстэй гэнэ
Ариун тунгалаг устай гэнэ.
Аялан хүрч
Амарч хэвтье.
Авгай минь
Хөхүй хан гэгч газар
Хөвөг шаваг өвстэй гэнэ.
Хөөрөм цөөрөм нууртай гэнэ.
Хөдлөн хүрч
Хөлбөрч хэвтье.
Авгай минь бүр явъя
Хэнтий хан гэгч газар
Хэмгүй сайн таргатай гэнэ
Хээр хөдөөгүй устай гэнэ
Хий хуй болон хүрч
Хэжийлэн хэвтье.
Авгай минь үдтэр явъя.
Онон хатан гэгч газар
Ой тал олон гэнэ
Урт сайхан устай гэнэ.
Урагшлан хүрч
Ундаалан хэвтье.
Авгай минь бүр явъя.
Аа авгай минь
Ах мэт санагч
Алзал бор нь бий зэ
Атаатан дайсан мэт санаагч
Авгай чи бид хоёр бий зэ.
Хөвгүүн мэт санагч
Хөгшин шарга нь бий зэ
Хөжин ширүүн аашлагч
Чи бид хоёр бий зэ.
Хатан мэт санагч
Хар хул нь бий зэ.
Харь дайсан мэт санагч
Чи бид хоёр бий зэ.
Бүр явъя.

Хүйтэн өдөр барин
Хөх төмөр үмхүүлэн
Хөрзөнт тохмыг
Хөлстэй тохож
Саарьтай нурууг
Даарьтай болгоно.
Яаж ая
Авгай бүр явъя.
Халуун өдөр барин
Хаттал уян
Халуун наранд шаран
Хайр шороо үмхүүлнэ.
Яаж ая.
Авгай минь бүр явъя.
Бага загал нь
Их загалдаа
Газар газарлая гэж хэлэв.
— Авай бор тоором минь!
Юу гэнэм чи?
Эзэн гэж эзэнд адил
Эзэн олдох буюу?
Эх гэж эрмэг цагаагч ижийд адил
Эх олдох буюу?
Ер эр хүн баярлаж
Магнай үл хагарах гэлээ.
Агт морь таргалж
Арьс үл хагарах гэлээ.
Авай бор тоором минь
Юу гэнэм чи.
— Аа авгай минь!
Сайн хүнд нөхөр олон биш үү
Сайн моринд эзэн олон биш үү
Өнөр хүнд нөхөр олон биш үү
Өнчин хүнд ноён олон биш үү
Санаат хүнд сэжиг олон биш үү
Сайн моринд газар ойр биш үү
Авгай минь явъя
— Авай бор тоором минь!
Эетэй хүнд нөхөр олон гэлээ.

Эйлсэн моринд уурга олон гэлээ.
Эегүй хүнд өстөн олон гэлээ
Эцсэн моринд ташуур олон гэлээ.
Хүний гэж
Хөвчин бүгдээр үлдэм (хөөнөм) зэ
Дайсны гэж
Даяар үлдэм зэ
Зэрлэг гэж
Зэвийн үзүүр унаганам зэ
Авай бор тоором минь
Юу гэнэм чи
Хадны өвс
Хагдтай идье.
Бутны өвс
Богтой идье.
Өсгөн төрүүлсэн
Өл буурал ахайгаа
Яаж мартъя гэнэм чи.
Өргөн төрүүлсэн
Эрмэг цагаагч ижийгээ
Яаж мартъя гэнэм чи.
Арван сар нуруугаа чилтэл өргөсөн
Ангир шар уургаа шимүүлсэн
Ачит цагаан сүүгээ хөхүүлсэн
Амраг хайртай эхийгээ
Яаж мартъя гэнэм чи!
Эвий бор тоором минь
Юу гэнэм чи?
Омгоо дараагүйд
Уушгиа цэрдээгүйд
Яах бол чи минь,
Хайрлан хадгалсан
Хаан эзнээ
Ханилан өссөн
Хайран ижил олон нөхдөө
Яаж орхин газарлая гэнэм чи?
Өөдгүйг
Өсгөн хураавал тусгүй гэлээ
Байг гэж хэлэв.

— Сайн хүнд нөхөр олон гэлээ.
Сайн моринд газар ойр гэлээ.
Бүр явъя гэж
Бага загал
Ганцаар явъя гэж санаж
Их загалыг орхиж
Гурван Цавчуурын зүгт явав.
Ах минь нэхэх болов уу гэж санаж
Түргэн зуур
Алтан улиасны сүүдэрт
Хүлээж байн атал.
Дөрвөн зүгт нь
Дөрвөн өнгийн шувуу
Нэг эгшгээр донгодов.
Бага загал
Чихээ сэртийж
Сүүлээ өргөж
Чагнан байв.
Алтан гургалдай шувуу
Алтан улиасны дээр суун жиргэв.
Ах дүү хоёр загал
Салан газарлав гэж жиргэв.
Дахин аялгуулан жиргэв.
Хөхөө нэрт шувуу донгодов.
Хөөрхий бага загал
Урван газарлав гэж жиргэв.
Богшрого шувуу
Босон жиргэв
Богд эзний
Хайран хоёр загал
Буруулан газарлав гэж жиргэв.
Хайргана шувуу
Хадны дээр суун жиргэв
Хаан эзний
Хайран хоёр загал
Хагацан газарлав гэж жиргэв.
Тэр дөрвөн өнгийн шувууны
Дууг сонсоод
Бага загал тэсэлгүй явав.

Түргээр түргээр явахад
Түнгэрцгийн чинээ чулуу хөдөлгөж
Аргаар аргаар явахад
Аягын чинээ чулуу хөдөлгөж
Гурван Цавчуурыг зориод
Авгай минь
Нэхэх болов уу гэж санаж
Хөхүй ханы энгэрт
Хөх өндрийн өвөрт
Хөлсөө хатааж
Амьсгалаа дарж
Өвс таталж байв.
Их загал нь
Өглөөний наранд нэхэж
Үдийн наранд барааг харж
Үдшийн наранд
Хамраа хавчиж
Хар хөлсөө асгаруулж
Амиа тэмцэж
Арай гүйцэж ирэв.
— Аа бор тоором минь!
Хүний гэж
Хөвчин үлдэж
Дайсан гэж
Даяар хөөж
Зэрлэг гэж
Зэвийн үзүүрт
Унагах бий зэ гэж
Их загал нь
Бага загалдаа хэлэв.
Хоёр загалын одсоны хойно
Нэг шөнө суут богд эзэн
Зүүд зүүдлэв.
Эрхт тэнгэр эцгээс заяатай
Эрмэг цагаагч гүүнээс төрсөн
Эр хоёр загал минь
Эйлэн газарлав гэнэм би
Богд эрхт тэнгэрээс заяатай
Буянт цагаагч гүүнээс төрсөн

Бууралтгүй хоёр загал минь
Буруулан газарлав гэнэм би
Хаан эрхт тэнгэрээс заяатай
Хас цагаагч гүүнээс төрсөн
Хайран хоёр загал минь
Харилан газарлав гэнэм би
Хазаараа эгэлдэрч
Эмээлээ үүрч
Явган явна гэж зүүдлэв би
Энэ зүүд минь
Үнэн буюу худал буюу гэж
Боол бичинд зарлиг болов.
— Адуунд орж үз.
Худал бол дуугүй ир!
Үнэн болбол дөрвөн харь
Есөн өнгийн улсыг минь
Эрт цуглуулж ир гэж
Зарлиг болов.
Боол бичин адуунд орвол
Өл буурал азрага нь
Өрвөлзөн сөрвөлзөн
Өөд уруугаа харж
Өнгөлзөж байх ажээ.
Эрмэг цагаагч эх нь
Ийн тийн харж,
Нүднээс нулимс гаргаж байхыг үзэв.
Боол бичин яарч
Дөрвөн харь
Есөн өнгийн улсыг
Өглөө эрт цуглуулж ирэв.
Суут богд эзэн
Алзал бор морио унаж
Алтан хуураа авч
Аргасан хуурчаар хөтөч хийж
Алтан нумаа агсаж
Мөнгөн саадгаа бүсэлж
Анчин харцгаа барьж
Эхдээ эргэх болов уу гэж
Эрмэг цагаагч гүүг хөтөлж

Эр хоёр загалыг нэхэхээр мордов.
Төдий морилон явахдаа
Хаан ноён суут богд зарлиг болов.
— Хөхүй ханы өврөөр цувъя
Алтай ханы араар авлая
Отын хүн урьд яв
Тахилзуурын хүн тасралтгүй яв.
Тэр хоёр загалыг минь
Хэн гүйцсэн хүн бүү харав!
Барьж үз.
Барьсан хүнд
Дөрвөн хушуу малаа
Тэгшхэн хуваах бий гэж
Зарлиг болов.
Төдий хоёр загал
Хойт нэхсэн авын барааг
Холоос харж үзээд
Их загал нь
Бага загалдаа хэлэв:
— Тоором минь
Би эс хэлэв үү?
Хүний гэж
Хөвчин үлдэх бий зэ
Зэрлэг гэж
Зэвийн үзүүр
Унагаах бий зэ гэж
Эс хэллүү би.
Энэ биш үү гэв.
Бага загал нь хэлэв:
— Аа авгай минь!
Эр хүн
Хэлсэн үгэндээ хүрэх биш үү.
Агт морь
Зорьсон газартаа хүрэх биш үү
Явъя яасан эм мэт
Охорхон санаатай билээ чи
Маныг гүйцэх морь байх буюу?
Барааг минь харах
Морь чухаг бий зэ

Алтай ханы
Ар ороход
Аргаль угалзыг
Алуулан бууя.
Хөхүй ханы
Хөтлөөр давахад
Хөх алаг бугыг
Гишгэлэн гаръя.
Үзүүрийн хүнд
Бараагаа харагдъя.
Хязгаарын хүнд
Тоосоо үзэгдье.
Бүр Гурван Цавчуурыг зорьё гэв.
Бага загал нь ергөн хөдлөв.
Их загал шогшин хөдлөв.
Бага загал нь
Их загалдаа хэлэв:
Ах мэт санагч
Алцал бор морь
Яах бол гэж хэлэв.
Төдий дээр барьсангүй
Гурван Цавчуур газрыг зорин хүрэв.
Их загал нь
Хоёр санааг санаж
Хайран хаан эзэн минь
Хайран хас цагаагч эх минь гэж
Нүднээс нулимс гаргаж
Өр элгээ өмөрч
Өвдгөө сөгдөж явав.
Суут богд эзэн нь
Хөх өндөр дээр гарч
Барааг харж
Шаналан уярав.
Болдгийн бор толгойд гарч
Богд эзэн нь хайлав.
— Эрийн сайнаар
Эзэн эс боллоо би
Эрхт тэнгэр
Эцгийн заяагаар

Эзэн боллоо би
Эрмэг цагаагч
Гүүнээс төрсөн
Эр хоёр загал минь
Эйлэн газарлав уу та?
Эвий минь!
Эмээлээ барьж
Яаж харих билээ.
Эргэж ирэх бол уу та?
Эвий минь?
Булаан авч
Эзэн эс боллоо би
Богд тэнгэр
Эцгийн заяагаар
Эзэн боллоо би
Буянт цагаагч
Гүүнээс төрсөн.
Бууралтгүй хоёр загал минь
Буруулан газарлав уу та?
Эвий минь?
Хайрлан авч
Эзэн эс боллоо би
Хаан тэнгэр
Эцгийн хайраар
Эзэн боллоо би
Хас цагаагч
Гүүнээс төрсөн
Хайран хоёр загал минь
Хагацан газарлав уу чи.
Хазаараа эгэлдэрч
Яаж харих билээ?
Эвий минь!
Харьж ирэх болов уу та?
Эвий минь
Урамтай их
Уралдаан болоход
Юугаа хагсаах билээ?
Учиртай их
Ав болоход

Юугаа унах билээ?
Уршигтай их
Дайн болоход
Юугаа хуяглах билээ?
Хайран хоёр загал минь гээд
Төдий суут богд эзэн
Орд харшдаа харьж ирэв.
Хоёр загал
Гурван Цавчуурт
Зорин хүрч
Дөрвөн он нутаглав.
Бага загал нь
Арьсаа язартал таргалав.
Их загал нь
Зун зогссон
Морь мэт хатайртаад
Өвөл болоход хацарт нь
Аягын чинээ мөс хөрөв.
Уй гашуунд
Уярах сэтгэлий нь мэдээд
Бага загал нь асуув:
— Аа авгай минь!
Өвсийг эрүүгээр иддэг байтал
Усыг уруулаар уудаг байтал
Авгай минь
Арьстай шөрвөстэй хатах чинь
Юу вэ гэж асуув.
Их загал хэлэв:
— Авай бор тоором минь!
Юу гэж үл мэднэм чи
Хамгаалан өсгөсөн
Хаан эзнээ
Ханилан учирсан
Хайрт нөхдөө
Хайрлан төрүүлсэн
Хас цагаагч эхээ санахад
Хадат газар
Туруугаа хүргэж ядав.
Хайрт газар

Эрүүгээ хүргэж ядав.
Өсгөн төрүүлсэн
Эхээ санавал
Өвсөнд эрүүгээ
Усанд уруулаа
Хүргэж ядав
Авай бор тоором минь!
Яаж үл мэднэм чи?
Эвий минь гэв.
Тэр цагт бага загал нь
Зөв харж инээж
Буруу харж уйлан
Их загалд хэлэв:
— Аа авгай минь!
Арьс шөрвөстөй чинь хатан алж
Арьсыг чинь өмсөм үү би?
Махыг чинь идэм үү би?
Ачит авгай минь
Одоо харья гэж хэлэв.
Их загал гурав дахин шилгээгээд
Нэг хоёр өвс таталж байв.
Их загал ергөн хөдлөв.
Бага загал шогшин хөдлөв.
Бага загал нь
Их загалдаа хэлэв:
— Аа авгай минь!
Гурван сарын газрыг
Гурван хоногт хүрье.
Болжмор шувуу жиргэхийн урьд
Булт амьтныг сэрэхийн урьд хүрье.
Улаан нар гарахын урьд
Унага даага барихын урьд хүрье.
Өргөн төрүүлсэн
Эрмэгч цагаагч эхдээ
Өсгөн тэжээсэн
Өл буурал ахайдаа
Өмгөлөн түшсэн
Өнөр олон нөхөддөө
Өдрийн гэгээ орохын урьд

Хүрье гэж хэлэв.
Хоёр загал
Хурдлан хатирч
Нутагтаа хүрч ирэв.
Тэр хоёр загалыг
Хүрч ирэхийн өмнө
Суут богд эзэн
Нэг зүүд зүүдлэв.
Эрхт тэнгэр
Эцгээс заяатай
Эрмэгч цагаагч
Гүүнээс төрсөн
Эр хоёр загал минь
Эйлэн газарлаж билээ.
Эргэж ирэх болов уу?
Эмээлээ тохож байна гэж
Зүүдлэв би гэв.
Энэ зүүд минь
Үнэн буюу худал буюу
Үдтэр адуунд очиж
Үз гэж зарлиг болов.
Богд эзний зарлигаар
Боол бичин очиж үзвэл
Хоёр загал харьж ирсэн ажээ.
Өл буурал азрага нь
Үүрд хагацав гэж билээ би
Өнөөдөр учрав гэж
Үүрсэн баярлаж
Үнэрлэн эвшээж байв.
Эрмэг цагаагч эх нь
Хоёр нүднээс нулимс гаргаж
Эр хоёр загал нь
Уйлан баярлаж байхыг үзэв.
Эхийгээ эргэн тойрон
Энд тэндээс харж байв.
Боол бичин үзээд
Хоёр загалыг барих гэв.
Хоёр загал эс баригдав.
Хоёр загалыг

Өл буурал азрагатай нь
Эрмэг цагаагч эхтэй нь
Хамт тууж ирээд
Богд эзэнд айлтгав.
Суут богд эзэн нь
Нэг ханцуйгаа
Түргэн өмсөн гарав.
— Аа хоёр загал минь!
Мэнд үү та гэв.
Бага загал нь
Зэв онтодохын төдий
Газар байж хэлэв.
— Гурван Цавчуурыг зорьсон
Гутамшиг муу
Хоёр загалд юу билээ?
Гучин түмэн улсыг эзлэн суусан
Хаан эзэн минь
Харин мэнд үү та?
Алтай ханыг зорьсон
Алиа муу
Хоёр загалд юу билээ
Арван түмэн улсыг эзлэн суусан
Хаан эзэн минь
Харин мэнд үү та?
Хөхүй ханыг зорьсон
Хөшүүн аальт
Хоёр загалд юу билээ?
Хөвчин улсыг эзлэн суусан
Хаан эзэн минь
Харин мэнд үү та? гэв.
Богд эзэн зарлиг болж:
— Аа хоёр загал минь
Та юуны тул
Ямар учиртай газарлав та
Гэж асуув.
Их загал
Дуу эс гарав.
Бага загал
Суут богд эзэндээ хэлэв.

— Аа хаан эзэн минь!
Хоёр загалыг хайрлах болоосой!
Дааган цагт минь
Давтан унах билээ та.
Үрээн цагт минь
Үтээрхэн унах билээ.
Хязаалан цагт минь
Хяхан унах билээ.
Соёолон цагт минь
Сорин унах билээ.
Алтай ханыг
Авлах цагт
Аргаль угалзыг
Гүйцэн алахад
Арван түмэн
Авны улс үл магтав.
Хөхүй ханыг
Хөвчлөн авлаж
Хөх чоныг
Хөөж авлахад
Хөвчийн улс
Нэг ч үл магтав.
Хэнтий ханыг
Хэрэн авлаж
Хэдэн түмэн
Гөрөөсийг алахад
Хэлхүй улс
Нэг ч эс магтав.
Онон хатны
Ой талыг авлаж
Олон амьтныг авлахад
Ойр хол адил боловч
Олон бүгд эс магтав.
Тиймийн тул газарлав.
Аймаг шувуу
Донгодон жиргэв.
Агт морь
Нутгаа санав.
Хүний хүү

Газартаа суув.
Хөлгийн хүү
Газраа санав
Хаан эзэн минь гэв.
Тэгэхэд их загал хэлэв:
Бор тоором минь, байг! гэв
Хаан эзэн минь
Намайг уна — гэв.
Тэр үгийг зөвшөөж
Их загалыг унаж
Бага загалыг хурлав.
Найман жил хурлаж
Найман жил хагсаав.
Намрын түрүү сард
Авд мордъё гэж
Авд мордон
Алтай ханыг
Арлан авлав.
Аргаль угалзыг
Гүйцэн алав.
Арван түмэн
Авын улс
Магтан гайхав.
Хөхүй ханыг
Хөвчлөн авлав.
Хөх чоныг
Хядан алав.
Хөвчин улс
Гайхан магтав.
Хэнтий ханыг
Хэрэн авлав.
Хээрийн гөрөөсийг
Хядан алав.
Хэлхүй авын улс
Хэмжээгүй магтав.
Онон мөрний
Ой талыг авлав.
Ойн араатныг

Хядан алав.
Олон бүгдээр
Гайхан магтав.
Хоёр загалын
Санаа сэтгэл нь
Амран жаргав.
Суут богд Чингэс хаан
Бага загалд
Хив татаж сэтэрлэв гэлээ.
Хив татахын ёс
Бага загалаас болов гэлээ.
Эзэн богд Чингэс хааны
Эр хоёр загалын тууж төгсөв.

Утга зохиолын унших. Дунд сургуулийн 6 дугаар ангид үзнэ. Гуравдугаар хэвлэл / түүвэрлэн эмхтгэсэн Х. Далхжав. Улаанбаатар: Гэгээрлийн яамны хэвлэл, 1960. Х. 26–33.

Повесть о двух скакунах Чингиса

В давнее, прежнее время у Эрэмэг-Цагагчи, яловой белой кобылы гениального великого Чингис-хана, родилось два скакуна. Тот год провели они, питаясь у десяти кобыл, и так вступили в следующий год.

Когда им было по два года, то хозяин стал на них ездить.

Когда им было по три года, то хозяин надел на них броню.

Верхом на тех двух скакунах он устраивал облавы на северной стороне гор Алтай-Хан, устраивал облавы по всему Хухэй-Хану.

Верхом на большом скакуне устраивал облавы на Алтай-Хане.

Убивал горных баранов, самцов и самок.

Когда они, непомерно возгордившись, вернулись — из ста тысяч облавщиков ни один не удивлялся.

Верхом на малом скакуне скакал Чингис по всему Хухэй-Хану.

Серо-сивых волков убивал.

Когда они вернулись, колыша верхушки трав, то из нескольких десятков тысяч облавщиков никто не удивлялся.

Когда они устраивали облавы вдоль и поперек Хэнтэй-Хана и несколько десятков тысяч животных настигли, то никто не считал нужным удивляться.

Когда они устраивали облавы в лесах и на равнинах Онона-царицы и настигли множество животных — все равно: близко-ли, далеко-ли — все множество народа не удивлялось.

Этим он был удручен. «Кабы меня обучали, когда мне было два года!

Кабы меня заставляли состязаться, когда мне было три года!

Кабы меня испытывали, когда мне было пять лет!»

— Так малый скакун сказал большому скакуну.

«Пойдем, дорогой мой! Когда мы устраивали облавы на Алтай-Хане, то все множество народа об этом не знало.

О, бедное желание мое! Когда мы устраивали облавы на Хухэй-Хане, то все решительно люди не восхваляли нас. — О, бедные все намерения мои!

Когда мы устраивали облавы на Хэнтэй-Хане, то несколько десятков тысяч человек об этом не знали. Бедное желание мое! Разве это хорошо, что не знают обо всех этих делах моих!

О, дорогой мой, уйдем совсем! После того, как мы уйдем, и хан-государь раз два о нас вспомнит, разве это не будет слава для нашего имени?

Путешествуя, мы достигнем страны, называемой Алтай, в которой, говорят, есть трава полынь полевая, и будем лежать, отдыхая?

Дорогой мой, двигаясь, достигнем страны Хухэй-Хан, в которой, говорят, есть трава полынь-пышная, есть озера-водоемы, и, ворочаясь с боку на бок, будем лежать. Дорогой мой, уйдем совсем! Достигнем, как ветер-вихрь, страны, называемой Хэнтэй-Хан, о которой говорят, что она довольно тучная, и будем, вытянувшись лежать! Дорогой мой, поспешим! Отдыхая в полдень, достигнем страны, называемой Онон-царица, о которой говорили, что там есть большие прекрасные воды, и лесов и равнин, говорят, много.

Не испытывая жажды, будем лежать! Дорогой мой, уйдем совсем! О, мой дорогой!

Об Алцул-Боро («гарцующий серый») Чингис, вероятно, думает, как о своем старшем брате.

О Хукшин-Шарга («старый соловко») Чингис, вероятно, думает, как о своем сыне.

С нами обоими Чингис, как видно, поступает грубо-сурово.

О Хара-Хула («черно-саврасая») Чингис, вероятно, думает, как о своей супруге.

О нас с тобой, дорогой мой, Чингис, вероятно, думает как о чужих врагах. Уйдем совсем!

В холодный день нас поймали, поперечное синее железо заставили перекусить, и затвердевший, покрытый потом потник положили.

Что делать, закусив холодное железо? Дорогой мой, уйдем совсем! В жаркий день нас поймали и связали, так что мы почти высохли. Мы пеклись на горячем солнце, нас заставили глотать песок и пыль. Что делать! Дорогой мой, уйдем совсем!

Сказал малый скакун большому скакуну: «Покажу тебе путь-дорогу».

«Хорошенький серый мой! Что ты скажешь? Такого хозяина разве найдем? Такую мать, которая будет равна матушке Эрэмэг-Цагагчи (Яловой-Белой), разве найдем? — Вообще, если мужчина радуется, то лоб его не раскалывается, говорят. Если кони жиреют, то кожа их не лопается, говорят. Хорошенький серый мой, что ты скажешь?»

«О дорогой мой! У хорошего человека друзей, ведь, много. У хорошего коня хозяев, ведь, много. У приветливого человека друзей, ведь, много. У сироты повелителей, ведь, много. У думающего человека подозрений, ведь, много. Для хорошего коня всякое расстояние, ведь, близко. Дорогой мой, пойдем!»

«Хорошенький серый мой, у покладистого человека друзей много, говорят. Для коня, которого трудно поймать, нужно много укрюков, говорят. У немирного человека много недоброжелателей, говорят. Для утомленного коня полагается много плетей, говорят. Говоря, что мы чужие, все, наверное, будут гнаться за нами. Говоря, что мы — вражеские, все решительно будут нас преследовать. Говоря, что мы дикие, нас, наверное, повалят острием наконечника стрелы.

Хорошенький серый мой, что ты скажешь? Будем есть траву на скалах вместе с ветошью. Будем есть траву, растущую купами, вместе с сором! Породившего и взрастившего тебя Улэ-Бугурал («сивого с проседью»), милого своего, как ты можешь забыть. Родившую и воспитавшую тебя матушку свою Эрэмэг-Цагагчи (Яловую-Белую), как ты можешь забыть? Двенадцать месяцев до усталости хребта своего носившую тебя, ярко-желтым молозивом вскормившую тебя, благотворным белым молоком своим вскормившую тебя,

милую мать свою, как ты сможешь забыть? Хорошенький серый мой, что ты скажешь?

Пока гордость твоя еще не подавлена, пока легкие твои еще не загноились, что ты хочешь делать? Любовно охранявший нас хан-государь мой! Многих других милых, с которыми, сдружившись, вырос — как бросить всех их и уйти? Если плохо собирать, то нет пользы, говорят. Оставь!»

Так сказал большой скакун малому.

«У хорошего человека друзей много, говорят. Для хорошего коня всякое расстояние близко, говорят. Уйдем совсем!» — сказал малый скакун. «Совсем один отправлюсь!»

Так он думал и, покинув большого скакуна, отправился в сторону Гурбан-Цабчигур («Три резца»), «Старший брат мой, может быть, последует за мной», — так он подумал.

Между тем, как он краткое время поджидал в тени золотого тополя, с четырех сторон птицы четырех цветов пели на один лад. Малый скакун слушал, навострив уши и подняв хвост. Иволга на золотом тополе сидела и пела. Она пела о том, что старший и младший скакуны, расставаясь, отправляются.

Снова в лад пропела она.

Кукушка-птичка куковала: «Бедненький малый скакун, сделавшись непостоянным, отправился странствовать» — так куковала она.

Воробей-птичка, подымаясь, чирикала: «Милые два скакуна великого государя, расставаясь, отправляются» — так чирикала она.

Жаворонок пел, сидя на скале: «Милые два скакуна хана-государя, разлучаясь, отправляются странствовать» — так пел он.

Выслушав песни тех птиц четырех цветов, малый скакун, не вытерпев, поскакал.

Когда он быстро-быстро скакал, то сдвигал камни величиною с суму, когда он медленно-медленно шел, то сдвигал камни величиною с чашку.

«В Гурбан-Цабчигур («Три резца») направлюсь! Дорогой мой брат, может быть, последует за мной», — так подумав, он остался на южной стороне горы Хухэ-Ундур, пощипывая траву.

Большой скакун на восходе солнца последовал за братом. Под полуденным солнцем ноздри свои сжимая, черный пот свой проливая и тяжело дыша, наконец, догнал его.

«О, серый хорошенький мой! Говоря, что мы чужие, все за нами погонятся; говоря, что мы враги, все нас прогонят; говоря, что мы дикие, нас, наверное, повалят острием наконечника стрелы», — так сказал большой скакун малому.

Однажды ночью, после того, как оба скакуна отправились, гениальный великий государь видел сон.

«Родившиеся от кобылы Эрэмэг-Цагагчи, осчастливленной могущественным небом-отцом, два скакуна мои, кажется, отправились странствовать. Родившиеся от доброй Белой кобылы, осчастливленной великим могущественным небом, неослабевающие милые два скакуна мои, кажется, сбежали. Родившиеся от Нефритово-Белой кобылы, осчастливленной государем-могущественным небом, милые два скакуна мои, кажется, ушли прочь. Перекинув уздечку свою через плечо, я шел пешком — так мне снилось. Этот сон мой, может быть, — правда, может быть, — неправда». Так он соизволил сказать прислужнице. «Пойди в табуны и посмотри. Если это неправда, то вернись молча. Если это правда — то вернись, велев собраться четырем чужим и девяти видов моим народам», — так соизволил он приказать.

Когда слуги пришли в табуны, то жеребец Улэ-Бугурал встревоженно смотрел во все стороны и ржал. Увидели они, что мать-кобыла Эрэмэг-Цагагчи во все стороны смотрела и проливала слезы. На другое утро слуги поспешно собрали четверо чужих и девяти видов народы и пришли.

Гениальный великий государь сел верхом на своего коня Алцул-Боро, взял золотую лютню, вложил свой широкий белый лук, Аргасун-Хогоорчи взял провожатым, и захватил своего ястреба Алчжин. «К матери своей, возможно, они вернутся», — так он подумал, и поехал, ведя в поводу кобылу Эрэмэг-Цагагчи.

Гениальный великий хан-государь, когда изволил ехать, то сказал: «По южному склону Хухэй-Хана пойдем гуськом! По северному склону Алтай-Хана устроим облавы! Люди крыльев облавы, идите вперед! Люди концов облавы, идите, не разделяясь! Кто настигнет моих двух скакунов — стреляйте! Старайтесь их поймать! Тем, кто поймает их, скот мой четырех родов поровну будет разделен!» — так он соизволил сказать.

Когда оба скакуна увидели очертания гнавшейся за ними облавы, то большой скакун сказал малому: «Хорошенький мой! Разве я не говорил, что, считая за чужих, нас, наверное, прогонят! Говоря, что

мы дикие, острием наконечника стрелы, наверное, повалят — так я разве прежде не говорил? Вот видишь!»

Малый скакун сказал: «О, дорогой мой! Мужчина сказанное слово, ведь, держит! Конь до намеченного места, ведь, доходит! Пойдем! Какой ты недалекий, как женщина! Разве есть кони, которые могут нас догнать или видеть наши очертания? Когда вступим на северный склон Алтай-Хана, то спустимся, переступая через горных баранов — самцов и самок! Когда будем идти по южному склону Хухэй-Хана, то выйдем, наступая на сиво-пестрых оленей! Ведущим начало облавы покажем только поднятую нами пыль! Направимся прямо в Гурбан-Цабчигур!»

У большого скакуна забилось сердце. Малый скакун тронулся рысцой.

Малый скакун сказал большому: «Дорогой мой! Конь Алцул-Боро, о котором мы думаем, как о старшем брате, — что будет он теперь делать?». Так он сказал.

В то время их не поймали. Они решительно поскакали в страну Гурбан-Цабчигур. У большого скакуна были две мысли: «Милый хан-государь мой! Милая ханская Белая мать моя!». Думая так, он проливал слезы. Он шел: грудобрюшная преграда и печень его будто оборвались, ноги его будто подкосились.

Гениальный великий государь поднялся на гору Хухэ-Ундур и, увидев очертания скакунов, тосковал и сокрушался. Поднявшись на гору Болдог-ун Боро-Тологой, царь-государь заплакал.

«Доблестью мужа не стал-ли я государем! Милостью отца-высокого неба — не стал ли я государем! Родившиеся от кобылы Эрэмэг-Цагагчи милые два скакуна мои странствовать не отправились ли? О, дорогие мои! Взяв свое седло, как я вернусь? Может быть, они вернутся? О, дорогие мои! Захватив вас, не стал-ли я победителем? Милостью отца-великого неба — не стал ли я государем? Родившиеся от доброй Белой кобылы милые два скакуна мои! Не ушли ли вы странствовать? О, дорогие мои? Приняв вас с любовью, не стал-ли я повелителем? Милостью царя-неба отца не стал-ли я государем! Родившиеся от Нефритово-Белой кобылы, милые два скакуна мои не сбежали-ли странствовать, разлучившись с нами? О, дорогие мои! Не вернетесь-ли назад? О, дорогие мои! Когда будут знаменательные великие состязания, кого я буду к ним подготавливать? Когда будут знаменательные и обширные облавы, на кого я сяду верхом? Милые два скауна мои! Когда явится мно-

жество чужеземных врагов, на кого я надену броню? Милые два скакуна мои!» — Так сказал гениальный великий государь и вернулся в свой дворец.

Два скакуна достигли горы Гурбан-Цабчигур и четыре года там пребывали. Малый скакун растолстел так, что кожа его почти лопалась. Большой скакун похудел, как конь, работавший летом. Когда настала зима, на скулах его образовались куски льда, величиною с чашку.

В скорбную годовщину, зная его печальные мысли, малый скакун спросил его: «О, дорогой мой! Хотя, ты, дорогой мой, и жуешь траву, и пьешь воду — почему же высохли твоя кожа и твои жилы?» — так он спросил.

Большой скакун сказал: «О, серый хорошенький мой! Почему же ты не знаешь? Если подумаю о своем хане-государе, с любовью нас взрастившем, о милых друзьях своих, с которыми, встретившись, сдружился, о милой нашей матери, родившей нас, — я не в силах коснуться копытом мелко-щебнистой почвы, не в силах коснуться мордой земли, покрытой наземом. Если подумаю о родившейся и выросшей своей матери, — я не в силах дотронуться до воды губами. О, серенький хорошенький мой! Как же ты не знаешь, дорогой мой?» — сказал он.

Малый скакун, смотря на него — смеялся, смотря в сторону — плакал, и сказал большому скакуну: «О, дорогой мой! Неужто я засушу тебя с кожей и жилами до смерти и надену твою кожу? Неужто буду есть твое мясо? Дорогой заботливый мой, теперь вернемся!» — так он сказал.

Большой скакун трижды встряхнувшись, одну-другую травинку пощипывал. Забилось сердце у большого скакуна. Малый скакун тронулся в путь. «Путь трех месяцев и трижды три дня пройдем!»

В ночь возвращения тех двух скакунов гениальному великому государю всю ночь снились сны. «Родившиеся от кобылы Эрэмэг-Цагагчи, осчастливленной могущественным небом-отцом, два скакуна отправились было странствовать. Может быть, они вернутся? Мне снилось, что я оседлал их. Этот сон мой — правда или неправда?» Велел он слугам — пойти в табуны и посмотреть. Когда по приказу гениального великого царя-государя, пришли в табуны, то два скакуна уже вернулись.

Жеребец Улэ-Бугурал тихонько ржал: «Мы всегда было расстались, думал я! Сегодня же вы вернулись», — так, радуясь, позевы-

вал он. — Слуги видели, что кобыла Эрэмэг-Цагагчи — мать, проливая слезы из обоих глаз, плача радовалась. Они видели, что два скакуна свою мать с разных сторон осматривали. Слуги увидели это и хотели поймать двух скакунов. Два скакуна не дали себя поймать.

«Два скакуна пришли. Вместе с жеребцом Улэ-Бугурал мы пригнали их», — так доложили гениальному великому царю-государю.

Гениальный великий царь-государь быстро, один только рукав свой надев, вышел. «О, два скакуна мои! Здоровы-ли вы?»

Малый скакун, стоя на расстоянии полета стрелы, сказал: «После того, как был достигнут Гурбан-Цабчигур, для двух скакунов что может быть нового! Вы же, царь-государь мой, повелевающий тремя стами тысяч народа, здоровы ли»?

«Для двух скакунов — резвых проказников — достигших Алтай-Хана, что может быть нового! Ты же, царь-государь мой, повелевающий ста тысячами народа, здоров-ли?»

«Для двух добронравных скакунов, достигших Хухэй-Хана, что может быть нового!»

«Ты же, царь-государь мой, повелевающий бесчисленными народами, здоров-ли?»

Гениальный великий государь соизволил сказать: «О, два скакуна мои — зачем и почему странствовали вы?» — так он спросил.

Большой скакун не издавал ни звука.

Малый скакун сказал гениальному великому государю своему: «О, царь-государь мой! Если бы вы стали жалеть двух скакунов! Кабы вы обучали меня, когда мне было два года! Кабы вы справлялись обо мне, когда мне было три года! Кабы вы со вниманием ездили на мне, когда мне было четыре года! Кабы вы, испытывая меня, ездили, когда мне было пять лет! В то время, когда мы устраивали облавы на Алтай-Хане, мы горных баранов, самцов и самок, настигая, убивали. Сто тысяч облавщиков об этом не знали! В то время, когда мы устраивали облавы по всему Хухэй-Хану, мы серосивых волков, настигая, убивали! Несколько десятков тысяч твоих людей об этом не знали! В то время, когда мы устраивали облавы вдоль и поперек Хэнтэй-Хана, несколько десятков тысяч людей это не восхваляли! В то время, когда мы устраивали облавы в лесах и на равнинах Онона-царицы — все равно: близко-ли, далеко-ли, — все множество народа твоего это не восхвалило! Потому-то мы странствовали! В то время как сонмы птиц пели, сын человека оставался

на своей земле, сын же коня задумался о своей стране, гениальный великий царь-государь мой!»

Затем большой скакун сказал: «Оставь это, серый хорошенький! Царь-государь мой! Езди на мне верхом!»

Согласившись с теми словами, малого скакуна восемь лет холили, восемь лет подготавливали. «На облаву в первом осеннем месяце на нем поедем», — говорили.

Облава двинулась, и шла по северному склону Алтай-Хана. Сто тысяч человек удивлялись и восхваляли! По всему Хухэй-Хану устраивали облавы. Множество животных, настигая, убивали. Все до одного облавщики удивлялись и восхваляли! Вдоль и поперек Хэнтэй-Хана устраивали облавы. Множество животных, настигая, убивали. Все до одного облавщики удивлялись и восхваляли! В лесах и на равнинах Онона-царицы устраивали облавы. Много десятков тысяч животных убивали. Безмерно все удивлялись и восхваляли.

Желания и мысли двух скакунов, успокоившись, блаженствовали!

Гениальный великий Чингис-хан малого скакуна встретил, расстилая легкие шелковые ткани, и жизнь его сделал неприкосновенной, посвятив духам, — говорят. Обычай расстилать легкие шелковые ткани пошел от малого скакуна, говорят.

Конец повести о двух скакунах великого государя Чингис-Хана.

Повести о двух скакунах Чингиса / перевод с монгольского Содном Балдана, Л. С. Пучковского // Современная Монголия. 1935. № 4. С. 77–83.

Оюун түлхүүр

ᠪᠣᠯᠣᠭᠰᠠᠨ ᠪᠠᠶᠢᠭᠤᠯᠯᠠᠭ᠎ᠠ ᠶᠢᠨ ᠵᠠᠭᠰᠤᠭᠠᠯᠲᠠ ᠶᠢ

Дээд лам гурван эрдэнэд итгэмүй.
Эртний Богд Чингисийн зохиосон шастирыг
өчүүхэн сануулахын учир:
Эзэд хаадтан, олныг хураая гэхүл өглөгөө өг.
Осолдолгүй явъя гэхүл түшмэдээ өргө.
Аугаа хүчээ ихэтгэе гэхүл цэргээ асар.
Уудам сул жаргая гэхүл эеэ хичээ.
Өдөр явсан явдлыг шөнө шүүгтүн.
Ичгүүр гэмт явдлыг ятгаж орхигтун.
Олны дотор үгээ бэхэл.
Ганцаар суухуйд сэтгэлээ шинжил.
Олон хүмүүн лүгээ найран зохилдож,
Ер авах, гээхийн ялгалыг шинжлэн мэд.
Их, багын санааг асууж нэгтгэн
Егүүтгэлгүй (хор хөнөөлгүй) сэтгэлийг угаас барьж,
Шашин амьтны тусын тулд шамдан,
Хамаг амьтныг ганц хөвгүүн мэт асарч
Эцэг мэт сургаж, эх мэт тэжээ.
Засаг цаазыг номын ёсоор барьж,
Олон амьтныг жаргаланд зохиож (жаргаланд хөтөлж),
Төрөл төрөгсдөө энх амар хүргэгтүн.
Үзтэл үнэнээр явагчдыг
Үргэлж өргөж хөгжөөгтүн.
Үнэхээр гэмт хүнийг гэсгээ.
Хатан, хөвгүүн, албат нарыг адил сурга.
Хэд хэдэн жилийн хэргийг нэгэн өдрийн хэрэг мэт (бодож)
Хичээн бүтээж явбаас
Төрийн бамбай, дайсны баг (хуяг) адил.
Ер биеийн амрыг үл харан
Бусдын үйлнээс (бусдад туслах үйлнээс) үл уйдан явбаас
Дээдсийн явдалд ойр гэх.
Асрахын урьд айлгах,
Албаттайгаа атаа тэмцэх,
Ах дүүтэйгээ хэрүүл үүсгэх,
Дэмий холын хүнтэй ханилан эвдрэх,
Дэргэдэх хүнийг дэнсэлгэн (элдэвчлэн) зовоох,
Төрөл төрөгсдөө үл амруулах,
Төрийн цаазаас үл айх,

Муу хүний үгэнд орох,
Сайн хүний үгийг үл итгэх,
Ширүүн үгээр дайсныг хураах,
Хорт сэтгэлээр хамгийг хашруулах тэргүүтнийг тэвчигдэхүй (тэвчигтүн).
Тойн хүний хамаг эрдмийн дотор
Нигүүлсэхүй сэтгэл нэн эрдэм.
Хаан хүний гучин таван эрдмийн дотор
Хайрлах сэтгэл нэн эрдэм.
Хатан хүний арван таван эрдмийн дотор
Сайхан ааль нэн эрдэм.
Түшмэл хүний есөн эрдмийн дотор
Төвшин сэтгэл нэн эрдэм.
Тойн хүн хамаг эрдмийг төгс суравч,
Дотроо нигүүлсэхүй сэтгэл үгүй болбоос
Тоолшгүй эрдэмтэй боловч
Тун тус үгүй.
Хаан хүн хамаг эрхийг төгсөвч,
Хайрлах сэтгэл үгүй болбоос,
Хамагт аргагүй хөнгөн болмуй.
Хатан хүн хамаг сайхныг төгсөвч
(өнгө зүс, хувцас чимэг зэрэг нь бүгд сайхан байвч)
Ааль муутай болбоос,
Харин төрхөмдөө буцаж буг болмуй.
Түшмэл хүн есөн эрдмийг төгсөвч
Төвшин сайн сэтгэл үгүй болбоос,
Хорт чоно мэт жигшигдэхийн тул,
Төв сэтгэлийн эеийг хичээ.
Арслан мэт ноёдыг
Барс мэт түшмэд дагах.
Барс мэт ноёдыг
Ирвэс мэт түшмэд дагах.
Ирвэс мэт ноёдыг
Чоно мэт түшмэд дагах.
Чоно мэт ноёдыг
Үнэг мэт түшмэд дагах тул
Хамагт зовлон болмуй.
Ер хүн, сайн сайхан үнэн үг,
Шударга явдлыг хичээн сурагтун.

Өндөр их заяатныг үзэн ядваас,
Өөрийн амны хишиг зайлах.
Өнчин хүний жаргалыг хөнөөвөөс,
Өөрийн хишиг (буян заяа) эвдрэх.
Үнэн тус хүргэгчдийг муулбаас,
Тэнгэр үл таалах.
Үзтэл муулсан хүнийг аргадваас,
Үйл үл бүтэх.
Үзмэгц яаран бүү магт.
Түргэн зуур ханилсан нөхөрт яаран бүү уурла.
Үргэлж ханилж, тэнсэн мэд.
Нэгэнтээ учирсан хойно яаран бүү цуцар (сал).
Итгэсэн хойноо үгээ бүү нуу.
Итгэл үгүй хүнд
Ямагт зүрхний үгийг бүү хэл.
Муу хүний үгэнд бүү ор.
Эм хүний үгийг бүү дага.
Хөвгүүн ба боолоор бүү мэдүүл.
Хартай хүмүүн лүгээ үг бүү зөвлө.
Олон хүний зөвшсөнийг бүү эвд.
Хилэнцэт үйлд бүү шуна.
Буянт үйлд бүү саад хий.
Үнэхээр зүтгэсэн ардын урмыг
Өчүүхэн юманд бүү шантал.
Үзмэгц яаран магтаад,
Учралдан ханилж гайхуулаад,
Удалгүй хэрэлдэн салаад,
Даруй буцаж инээдэм наадам хийн явагч хүн
Үзтэл муу ард мөний тул,
Үтэр түүнээс зайл.
Дээрэнгүй омог сэтгэлийг барьж,
Дэмий муу биеэ гайхуулаад,
Дээдсийн ёсоор загнагч
Танхай ард ичих мэт,
Түүнээс түргэн зайл.
Хилэн ихтийг аргаар өнгөрүүл.
Хилэнц ихтийг номоор тэтгэ.
Төрөл төрснөө тэтгэж явбаас,
Бах их хүчтэй болох.

Төр ёсыг төв шударга дагаж явбаас,
Хүнд их нэртэй болох.
Төв ихсийн журмыг дагаж явбаас,
Түмнийг эхлэх болох.
Түүнийг үүнийг ялгалгүй асарваас,
Олон нөхөдтэй болох.
Холын хүнд өршөөл тус хүргэвээс,
Алдар нэр дуурсмуй.
Ойрын хүнд асрал өглөгийг хүртээвээс,
Эв эе бүтээд хүч нэммүй.
Харийн газраа арга чадлаа бэхэл.
Халуун зууraa эв эеэ хичээ.
Шашинд дургүй сахилтнаас
Сайн сүсэгт хар хүн дээр гэлээ.
Төр ёсон үл мэдэх хаадаас
Төвшин сайн түшмэл дээр гэлээ.
Ичгүүр үл мэдэх хатнаас
Ичгүүр мэдэх шивэгчин дээр гэлээ.
Хадгалж үл чадах хөвгүүнээс
Халамжит сайн боол дээр гэлээ.
Харам сэтгэл тушаа,
Хатуу сэтгэл жад,
Хар санаа хор.
Ханилсан нөхрөө хуурваас,
Харин биеэ хуурсан адил болъюу.
Үнэхээр барилдсан сайн нөхрийн үгсийг
Үхтэл бүү март.
Хагацашгүй хань нөхөрт
Марташгүй муу үгийг бүү хэл.
Үг үл сонсох муу хүнд
Олон үг бүү хэл.
Харин улиг болмуй.
Үг үл мэдэх мунхаг хүмүүн лүгээ
Үг бүү тэмц, харин ичгүүр болмуй.
Өчүүхэн номч хүн, омгоор
Үргэлж их мэдэх мэргэдэд халдваас
Үтэр шантрахын тэмдэг.
Гэнэт сайжирсан ард
Хэтэрхий ихэст халдваас

Гэмшиж үл барагдахын тэмдэг.
Арсланы омог баатар, мөн арсландаа зохих.
Үнэгний уран арга, мөн үнэгэндээ зохих.
Арсланы баатар омог үнэгэнд тусгүй.
Үнэгний уран арга арсланд тусгүй.
Арслан үнэг мэт явбаас түргэн гутах.
Үнэг арслан мэт явбаас түргэн үхэх хэмээсэн үлгэрийг
Хэн хүн хянан үзэж, хир хирээ мэдэж
Чинээ чинээгээ бодож явсан сайн.
Ер хоёр хүн эвтэй болбоос
Төмөр хүрээ мэт бэх.
Хорин хүн эвгүй болбоос
Эвдэрхий хүрээ мэт хэврэг.
Өнөр хүн эвгүй болбоос
Өнчин хүний элэг болох.
Олон хүн эвгүй болбоос
Оорцог хүний идэш болох.
Цувж явсан барсаас
Цуглаж суусан шаазгай дээр гэлээ.
Тиймийн тул эе эвээ нэн бэхлэгтүн.
Амраг ханилсан нөхөрт
Аливаа хүний үгээр бүү уурла.
Ажиглан, онож мэдээд
Харин бие шүүгтүн.
Үлэмж сайн ханилсан хүмүүсийг
Үнэхээр муу сэтгэлтэй хүмүүс
Үзэн ядаж, хуурмаг аргаар эвдрүүлээд
Элэглэе гэх мэдэшгүй.
Өнгөч зусар аргатай хүн
Зөөлөн худал үгээр хууран байж
Үнэн санааг аваад
Үймтэл муутган хэлэх нь олон буй.
Үзэж таньж ханил.
Худал үгийг ердөө тэвч.
Хүн мэдвээс бие хөнгөрмүй.
Бардам хатуу үгсийг орхи.
Хүн мэдвээс өшмүй.
Хулгай худал энэ насны ичгүүр,
Эцэс тамын буг,
Үүнийг урьдаас тасал.

Ариун явдалт ламыг бурхан мэт тахь.
Асралт ихт ноёдыг тэнгэр мэт хүндэл.
Ам авсан тангаргийг амь мэт сахь.
Арга заль хоёрыг угаас орхи.
Аливаа хүмүүн лүгээ нийцэн зохь.
Хаан хүмүүн лүгээ бүү тэрсэл.
Сайд хүмүүн лүгээ бүү эвдэр.
Лам хүний эд малд буу хурьц.
Тарничныг хүндэл.
Дэмий хүнийг бүү аргад.
Өчүүхэн бага хүнийг бүү бас.
Самуун муу сэтгэлийг бүү үүсгэ.
Бурхан тэнгэрийг сайтар сахь.
Эзэд сайдыг бүү хараа.
Айх, ичих хоёрыг ажиглаж мэд.
Аливаа хүний зан аалийг
Аргаар тэнсэж мэд.
Дотор муутай төрлөөс
Тун үл таних хүн дээр гэлээ.
Муу сэтгэлт ах дүү дайсан лугаа адил гэлээ.
Өрсөх дайсанд цусаа бүү үзүүл.
Өшөөтэй хүнд муугаа бүү үзүүл.
Хортон дайсанд хол ойр гэж үгүй буй.
Хэн хортой болбоос шадар гэж бүү янагла.
Хэн тустай болбоос гадуурхаж бүү ялга.
Зөвтэй явах хүнийг бүү дарла.
Буруутай явах хүнийг бүү асар.
Муу явах хүнийг ихэд хайрлаваас
Харин биед халдах гэм буй.
Сайн ардыг муулбаас харин хойно гэмших буй.
Сайн муу, үнэн худлыг ялгаж мэдэх хэрэгтэй.
Сайн ардад өглөг өгч, үйлээ захирга.
Хэдийн өргөмжлөгдөвч, өчүүхэн сэтгэлийг барьж олон лугаа зохь.
Гэнэт доройтвоос гэмшилгүй хатуужих хэрэгтэй.
Хүний нүүрийг харалгүй
Үйлээ туйлд хүртэл зүтгэж, хэргээ бүтээ.
Харийн үйлийг ашид сэрэмжил.
Халуун зууpаа эв эеэ хичээ.
Дээдсийг хүндэл, дордосыг асар.
Бурханы шашинд амиа тавь.

Бусдын тусад биеэ орхи.
Бултралгүй явбаас богд сайдын явдал ойр гэх.
Самуун муу бие ихэд бодоод,
Сайн хүнийг сонжоод,
Саваагүй мунхаг үгээ зөв болгоод,
Санаандаа их дүрийг барьж,
Арга хуурмагаар авах идэхийг сурч,
Доорд хүнийг дарлан явагчийг
Адгуусны зэрэгт ойр гэх.
Ил магтаад, далд муутгаад,
Ихээхэн өгвөөс баярлаад,
Эс өгвөөс гомдоод,
Инээдэм наадмаар өнгөрүүлэн явах
Ичгүүргүй, сургаалд үл орогч хүнийг гэсгээвээс,
Улам хойтдоо тустай биш үү.
Өөрийн хэргээ орхиж,
Үнэн санаагаар зүтгэж,
Ил далд магтах ба
Муушаахыг үл бодон,
Олзонд шуналгүй,
Нэгэн зоригоо хугалалгүй,
Ер уйдах чилэхийг саналгүй,
Хэв хэзээд цөхрөлгүй,
Зовох цагт зайлалгүй,
Жаргах цагт хэтрэлгүй,
Хайрлах цагт дасалгүй,
Халдах цагт гуталгүй,
Насан үргэлжид нэгэн зангаар явбаас
Улам хойтдоо хөгжилгө болох буй.
Ер хүний ахуйн үйл яршигтай,
Амьтны сэтгэлийг мэдэшгүй,
Зальхай хуурмаг аргатан олон тул
Тиймийг яахин баримтламуй.
Тустай сайн санааг насад хичээ.
Тустай сайн хүн ус мэт эелдэг.
Тун муу хүн мод мэт хөшүүн.
Бусдын гэмийг ятгаж орхи.
Өөрийн бие магталгүй,
Үйлээ үргэлжид шинжигтүн.

Шашин амьтны тусыг цаг тутам үйлдэж явбаас,
Хэв хэзээд
Үхэлгүй насны шидийг эс олсны тул,
Мөнх бусыг санах хэрэгтэй.
Аюулт тамын хаалгыг эс хаасны тул,
Хилэнцээс зайлах хэрэгтэй.
Ашдын хүнс номын өглөг,
Амгалангийн дээд бодь мөр,
Мэргэдийн гэгээнийг үзэлгүй ном номлогч,
Ноёдын гэгээнийг танилгүй төр ёсон хэлэгч,
Энэ хоёр мунхагийн тул эндүүрчээ.
Гэм хийвэл цааз бэрх,
Хилэнц хийвэл там бэрх
Жаргал зовлон бүгд ач үрийн хувь,
Ашдын амар жаргалыг олъё гэвээс,
Онц буян хэрэгтэй тул хичээн үйлд.
Эрдэмт ламын тангаргийг бүү эвд.
Эзэд хаадын зарлигийг бүү дав.
Эцэг эхийн сургаалыг бүү март.
Эм хөвгүүн ба боолын үгийг бүү дага.
Шударга үгийн сургаал үүнээс элдэв жаргал үүсэх болтугай.
Үүнээс үлэмж сударт номлосон нь:
Сонсохын дээд олноо өргөгдөх.
Жаргалангийн дээд сэтгэл амар.
Нөхрийн дээд үл аргадагч.
Үйлийн дээд бодь мөрийн зэрэг.
Хортой бөгөөс хөвгүүнийг ч тэвч.
Тустай бөгөөс дайсныг ч асар.
Үлэмж олон нүд буй боловч,
Өчүүхэн зулын гэрэл шөнөд хэрэгтэй хэмээгчийн үлгэр нь
Олон хүн цугласан боловч,
Түүний дотроос ганц сайн хүн удирдан хэлэх.
Алтан дэлхийг өргөстэй гэж бүтээж үл болох.
Харин өөрийн хөлийг бэхлэхүл дээр хэмээгчийн үлгэр нь
Олон мунхаг ардыг сургаснаас
Ганц бие сургасан сайн.
Тэргүүлэгч ноён хүн аливаа албат юугаан,
Тэжээн чадах хэмээгчийн үлгэр нь
Гэмтнийг гэсгээвээс түмэн амьтныг жаргуулан чадах.

Жаргах цагт сэрэх хэрэгтэй.
Зовох цагт хатуужих хэрэгтэй.
Дайсан үгүй гэж ирт мэсийг биеэс бүү холдуул.
Даруй хортой хэмээн нөхрийг бүү сөнөө.
Онож мэдсэн сайн.
Алтыг арчваас улам сайхан өнгө гарах.
Нүүрсийг угааваас улам харлах.
Мэргэдийг хорсговоос улам эрдэм гарах.
Мухнагуудыг хорсговоос баас гарах.
Муу хүн нэг ч эрдэмгүй болбоос
Дээрээ шүдтэйгээс бус үхэр лүгээ адил.
Сургаал үл сонсох бөгөөд гагцхүү цадахыг санагч хүн
Үсгүйгээс бус гахай лугаа адил.
Авах идэхэд шунагч өнгөч зусарч хүн
Сүүлгүйгээс бус нохой лугаа адил.
Муу хүнд хүргэсэн тус,
Хужиртай газар тарьсан тариа,
Турууны нууж тавьсан хүнс
Тэр гурав алинд ч тусгүй.
Ер бусад юмыг засаж болмуй.
Гагцхүү муу хүнийг засаж үл болмуй.
Олон бүгд архи уусан хүнийг жаргал гэнэм.
[Найрлан] явах өвчтэй хүнийг жаргалд тооцох буюу.
Муу хүнийг хэрэгт зарваас өвчин хүртэх,
Аргагүй зарваас хойноос нь явах,
Хэрэв аянаа явбаас өмнөөс ирж,
Шал бал худал өгүүлэн хэрүүл үүсгэх.
Эцэг эхээ хуурч бүрэлгээд,
Ийн тийн гуйж эс өгөв хэмээн гутах,
Эмээ даган, төрхөмд нь зарагдах,
Өр шир хийж төрөл төрөгсөдөө зовоох,
Хулгай худал хийж амь бие үрэх,
Ийм зовлон бүгдийг өөрөө үйлдээд
Ах дүү минь аль буй гэж
Гомдох олон буй заа.
Эрдэнэт хүний төрлийг олсон тул
Тийм муугаас зайлах хэрэгтэй.
Манагар үхэх боловч эрдмийг хичээн сурах хэрэгтэй.
Хэрэв эс суравч хойт төрөлдөө

Сайны авьяас болох тул хичээгтүн.
Адгуус ч эрдмийг сурах бөгөөтөл,
Эрдэнэт хүний бие олсон тул,
Хүний сурсан эрдмийг боломжтой бол сурах хялбар.
Үхэхийн урьд амьд цагтаа буяныг үйлд.
Өтлөхийн урьд залуу цагтаа эрдмийг хичээ.
Өвчин хүртэхүйн урьд эрүүлдээ буян номыг хичээ.
Үгүйрэхийн урьд баян цагтаа өглөгийг өг.
Бүтэхийн дөрвөн нөхөр тэр болой.
Хоосон чанарыг олсон ламыг тахь.
Хоёр заяаг ялгаж мэдэх эздийг хүндэл.
Үхэх хүн сайн ламаас айх.
Үгүйрэх хүн сайн хоточ нохойноос уйдах.
Доройтох ноён сайн түшмэлээс уйдах.
Маш зөв явбаас сайн нэр алдаршиж
Мөн энэ биеийн чихэнд чимэг болох.
Арга билэг хоёр алган дээр тогтох.
Зусар ихэдвээс тамираа мэдэгдэх.
Борооны ус түргэн урсавч үтэр замхрах
Их мөрөн дөлгөөн урсавч их далайд цутгах.
Чин сайн эрдэмт хүн
Чоно хонь хоёрыг нэгэн онгоцонд услах мэт.
Чингис Богдын зохиосон сургаал үүгээр
Шашин төр хоёр энх амгалан тогтох болтугай.
Аяа! Гайхамшигт сайн үлгэр үүнийг
Танхай ард өөрчлөн шалгаад
Сайтар ухаж шүүвээс
Эдүүгээгийн энэ цаг лугаа нийлэх тул,
Оюун түлхүүр нэрт сургаал үүнийг
Үзэж сурах хэрэгтэй.
Үлгэрлэвээс мэргэд эрдэнийн
хэлтэрхийг шинжлэх
Нүүрсийг хаана байвч үл шинжилмүй.
Жигүүртний хаан гарьд нар гарахыг таалах.
Муу хар элээ бүрий болохыг хүсэх.
Цаст уулын цагаан арслан
Хар ууланд үл одох зан.
Сарьсан багваахай шөнө нисэх зан.
Галт хорхой гурван ертөнцийг дүүрэвч

Гагцхүү нарны гэрэлд дарагдах.
Эрдмийг хичээн сурваас
Алдар нэр хаана ч алдаршмуй.
Гэм эрдэм хоёрыг ялгаж эс мэдсэний үлгэр нь
Мунхаг ухаант хүн, мэргэдээс дайжаад
Сармагчин хөтөлсөн хүнийг хүндлэв гэх.
Ийм ийм утгыг санаж
Язгуурын эрдмээ сэлбэн ав.
Эрдэм сурсангүй бөгөөд
Арга хуурмаг сурч
Авах идэхийн үлгэр нь,
Урьд нэгэн хүн, бусдын тарианд харуулаас нууж
Илжгэнд ирвэсийн арьс нөмөргөж тавьсанд
Олноор айн эмээсний хожим
Тэр ирвэсийн арьс салхинд хийсч унасанд
Тарианы эзэд илжгийг таньж
Эзэнтэй нь алав гэх.
Муур хүзүүндээ эрхи зүүж
Махнаас гарав хэмээж
Хулгана барьж идсээр мэдэгдэв гэх.
Үнэгний гэмийг хэлээд, үнэгэнд хэлэгдэв гэх.
Үнэн эрдэм алтанд адил.
Алтыг түлбээс улам өнгө гарах.
Занданг түлбээс улам сайхан үнэр гарах.
Галыг уруу хандуулбаас гар өөд шатмуй.
Эрдэмтэй болбоос олноо хүндлэгдэх,
Эрдэмгүй болбоос доромжлогдохын үлгэр нь,
Өлссөн барсын дэмий хүрхэрсэн дуунд
Өндөр модны орой дээр хэвтсэн бич
Өөрөө хөсрөө унаж идэгдэв гэх.
Пагжал улсын бярманы хөвгүүн
Ганцаар хамаг дайсныг дарав гэх.
Шоргоолж бүх газрыг цоолох чадалтай гэх.
Сайн хүн хамгийг эрхэндээ хураах чадалтай гэх.
Үхэр хараацай хөсрийн усыг үл уух
Арслан бөөлжсөө үл идэх.
Сайн хүн үгээ үл урвах.
Нохой бөөлжсөө идэх.
Муу хүн үгээ урвах.

Соронзон гүр төмрийн үртсийг аван чадах адил
Сайн хүн сайн үгсийг авч
Мэргэдийн санд нийлүүлмүй.
Шагжийн хөвгүүн Шигэмүни
Хамаг эрдмийг төгс сурсны тул
Туулсан бурхан болж,
Хамаг судар тарнисыг бадруулсан
Баршгүй энэ номын тивд учирч
Эрдэнэт хүний төрлийг олсон нь маш чухал бүлгээ.
Олохуйяа бэрх энэ цогцоо бүхий цагт
Шатны гишгүүрийг улам дээш тавигтун.
Оюун түлхүүр нэртэй шаштир төгсвэй.

Оюун түлхүүр нэрт шастир оршвой / эхийг харьцуулан, кирилл үсэгт хөрвүүлж, тайлбар хийсэн Шаравын Чоймаа. Улаанбаатар: Монгол Улсын Их Сургууль Монгол хэл Соёлын Сургууль, 2007. 58 х.

Ключ разума

Верую в ламу и три драгоценности.
Напомню вкратце сутру, сочиненную прежними владыками.
Нойоны и ханы вы,
Если [вы] стремитесь объединить вокруг себя многих,
то щедро одаривайте их.
Если [вы] стремитесь не допускать ошибок,
то относитесь с почтением к своим чиновникам.
Если [вы] стремитесь увеличить свою мощь,
то заботитесь о воинах.
Если [вы] стремитесь жить вольно и радостно,
то цените мир и согласие.
Обдумывайте ночью свои дневные поступки.
Откажитесь от постыдных и греховных поступков.
В присутствии многих твердо говорите свои слова.
Размышляйте, пребывая в одиночестве.
Советуясь со многими людьми,
Умейте понять, что можно принять, а что нет.
Соединив мысли великих и простых людей,

И, найдя в их основе непреходящее значение,
Обратите [это] на благо религии и живых существ.
Все живые существа воспитывайте с любовью
как единственного сына.
Заботьтесь как отец, кормите как мать
Правьте в соответствии с Учением.
И, одаривая достойных людей,
поручайте им свои дела.
Радейте о благе для многих живых существ,
Доводите их рождение до вечного блаженства.
Действительно греховных людей обуздайте.
Ханшу, детей и подданных одинаково поучайте.
Дела нескольких лет обдумывайте так же, как дела одного дня,
И войско государства сделайте соответствующим войску врага.
Не обращая внимания на собственное спокойствие.
Говорят, что, если не сторониться дел других [людей],
приблизишься к положению высших.
Напугать, прежде чем [проявить] сострадание,
завидовать своим подданным,
возбуждать ссору со своими братьями,
Напрасно разрушать дружбу с людьми издалека,
Причинять страдания тем, кто близко,
Не создавать покоя для [тех, кто] дал рождение,
Не бояться законов, поддаваться словам плохого человека,
Не верить хорошему человеку,
Дерзкими словами наживать врагов,
Злобными намерениями всех пугать, все подобное отбрасывают.
Среди [всех] добродетелей монаха
Наивысшей является сострадание.
Среди тридцати пяти добродетелей хана
Наивысшей является милосердие.
Среди пятнадцати добродетелей ханши
Наивысшей является добрый нрав.
Среди девяти добродетелей чиновника
Наивысшей является достижение порядка.
Даже если монахи и постигнут полностью все добродетели,
но если в [их душе] не будет сострадания, то [от них]
пользы никакой не будет.

Даже если ханы и обретут полную власть, но если [у них в душе]
не будет милосердия и сострадания, то, несомненно,
[их] никто не будет уважать.
Даже если ханша и будет самой прекрасной,
но если у нее будет плохой характер, [её] назад отправят,
и [она] станет обузой для своей родни.
Даже если чиновник и выучится девяти добродетелям,
но если у него в душе не будет доброжелательности,
Его будут избегать как злобного волка.
Поэтому стремитесь к согласию всеми силами души.
Пусть всякий [человек] учится прекрасным и правдивым словам,
старательно укрепляя в себе правильное поведение.
Если ненавидишь [тех, кто] имеет великую судьбу,
собственная слава пройдет.
Если возжелаешь радости [другого] человека,
свое счастье разрушится.
Если клеветать на [людей], приносящих действительную пользу,
[свои] дела не будут удаваться.
Если перехитрить [даже] человека, явно презирающего других,
тенгрии [все равно] не одобрят.
[Кого] только что увидел, не спеши хвалить.
[На того, кого] недавно знаешь, не спеши сердиться.
Не сердись по мелочам.
Долго дружа, испытывай.
Встретившись [с человеком] только один раз,
не спеши бояться его.
После того как поверил [человеку], не скрывай [от него]
свои слова.
Человеку, которому нельзя доверять,
никогда не рассказывай о сокровенном.
Не поддавайся уговорам плохого человека.
Не увещевай своего сына через раба.
Не советуйся с коварным человеком.
Не нарушай одобренное многими людьми.
К греховным поступкам не обретай пристрастия.
Добродетельным делам не чини препятствий.
До смерти не забывай правильные слова,
с которыми полностью согласен.

Не говори плохие слова, которые не забываются,
неразлучному другу.
Не разъясняй поучения людям, не слушающим твои слова.
Рассердившись на мелочь,
не унижай действительно преданных аратов.
[Человек, который], повидавшись,
быстро забывает, встретившись [опять],
[снова] начинает дружить, вскоре разругается,
и, хотя изменял, приходит и смеется — он явно плохой арат,
Поэтому заранее отстранись [от него].
Обладает высокомерием, попусту восхищается собой —
плохим, поучает по обычаям знатных [людей],
от такого постыдного глупого арата, быстро отстранись.
Слишком яростных уловкой укрощают,
Сильно согрешивших Учением поддерживают.
Возвыся [тех, кто] дал тебе рождение,
обретаешь всю великую силу.
Следуя законам государства, прославишься.
Сострадая ко всем без различия,
приобретешь многих истинных друзей.
Следуя правилам, [установленным]
воистину великими, возглавишь десятки тысяч.
Далеким людям милость и помощь оказывай,
[тогда твое] имя прославится.
К близким людям будь милосерден и одаривай их,
[тогда] мир установишь и [свою] мощь увеличишь.
В чужих землях укрепляй свою мощь,
Среди своих близких стремись к согласию.
Говорят, что хороший и благочестивый человек лучше,
чем [люди], давшие обет, но не любящие религию.
Говорят, что честный хороший чиновник лучше,
чем ханы, не знающие законов.
Говорят, что стыдливая служанка лучше, чем ханша,
не знающая стыда.
Говорят, что прилежный раб лучше, чем сын, который
не может сохранить [приобретенное отцом].
Жадность — путы, жестокость — копье, коварство — зло.
Если обманешь своего друга, в результате обманешь себя.

Не заставляй усердно плохого арата,
в результате станешь посмешищем.
Не спорь с глупым невежественным человеком —
обернется позором.
Если высокомерный, но мало [знающий] книжник,
будет постоянно придираться к мудрецам, знающим очень много,
это признак его скорого унижения.
Если вдруг исправившийся арат,
будет придираться к значительно более великим [людям],
[это признак того, что он] не до конца раскаялся.
Львиная смелость точно подходит льву,
Лисья хитрость точно подходит лисе,
Львиная смелость лисе бесполезна,
Лисья хитрость льву бесполезна.
Если лев будет вести себя, как лиса, быстро осрамится.
Если лиса будет вести себя, как лев, погибнет.
Так рассказывает притча.
[Хорошо, если каждый человек это] изучит,
Свои возможности поймет и свое место определит.
Если всего два человека, [но] в согласии,
[Они] крепки как железная ограда.
А если двадцать человек, но без согласия,
[Они] слабы подобно сломанной ограде.
Если у человека большая семья, но [в ней] нет согласия,
[Он] станет посмешищем для сироты.
Если среди многих людей нет согласия,
[Они] станут жертвами одинокого человека.
Говорят, что сороки, летающие стаей,
Лучше, чем тигры, идущие поодиночке.
Поэтому согласие [всегда] крепче.
Не сердись на закадычного друга
Из-за слов, [сказанных о нем другим] человеком.
Внимательно изучая [что-то], сначала познай самого себя.
Очень хорошо [тебе] знакомого человека ненавидит,
Человека с плохой душой хитростями [против тебя]
восстанавливает
И, стараясь [тебя со всеми] поссорить, насмехается [над тобой].
[Это] делается незаметно.

Очень часто случается, что льстивый и коварный [человек],
Обманув вкрадчивыми, [но] лживыми речами,
Правдивую мысль искажает до неузнаваемости.
Узнав [кого-то] и сдружившись [с ним],
воздерживайся и от правдивых, и от лживых слов [о нем],
Иначе, если люди узнают, потеряешь [их] уважение.
Чванливые слова отбрось,
Иначе, если люди узнают, возненавидят.
Воровство и ложь — стыд этой жизни.
В конце концов [станешь] демоном ада.
[Поэтому] заранее сторонись этого.
Праведному ламе поклоняйся.
Заботливых нойонов почитай как тенгриев.
Данную клятву храни, как жизнь.
Хитрости в корне пресеки.
Старайся поладить с любым человеком.
С ханом не совершай жертвоприношение.
Не спорь с министрами.
Не возжелай имущества и скота ламы.
Почитай знающих заклинания.
Бестолкового человека не уговаривай.
Маленького человека не презирай.
Крамольные мысли не порождай.
Будду и остальных божеств почитай.
Нойонов и министров не ругай.
Умей различать страх и стыд.
Какой бы ни был характер друга, [разными] способами проверяй.
Лучше подружиться с совершенно незнакомым человеком,
чем иметь родственника с плохой душой.
Говорят, что плохие завистливые братья подобны врагам.
Врагу-сопернику, [если ранен], кровь свою не показывай.
Мстительному человеку не показывай свои слабые места.
Злодеи далеко ли, близко ли, нет [их или] есть [они],
[Острый меч далеко от себя не держи].
Если кто-то вредный, не люби, [хотя он к тебе и] близок.
Если кто-то полезный, не отвергай, [хотя он от тебя и] далек.
Правильно поступающих не притесняй.
Неправильно поступающих не поддерживай.

Если слишком любить плохих аратов, к [тебе]
самому зло прилипнет.
Если ругать хороших аратов, в будущем раскаешься.
Очень нужно уметь различать правду и ложь, хорошее и дурное.
Если значительно будешь возвышен, будь скромен
и будь со всеми в ладу.
Если вдруг будешь унижен, нужно принять [это] без удивления.
Не глядя на лица [других] людей,
Делай свое [дело] упорно, выполняя его до конца.
В чужих делах всегда будь настороже,
думай о согласии среди своих.
Почитай высших, опекай низших.
Посвяти всю свою жизнь религии Будды,
Отдай всего себя для [блага] других.
Говорят, если быть упорным,
Приблизишься к положению высшего министра.
Безалаберный плохой человек много думает о себе самом,
Ненавидит хороших людей,
Свои слова, глупые и легкомысленные, считает правильными,
Ничего не понимая, [сам о себе] большого мнения.
[Человек], который научился лгать и брать взятки,
За низшими людьми следует, —
Такой человек близок [к своему] концу.
Человека, который [людей] явно в лицо хвалит, скрыто
за спиной ругает,
[Который], если много дают, радуется, не дают, печалится,
В праздности и веселье [время] проводит,
бесстыдно [к этому других] склоняет,
Поучениям не следует, — если такого обуздать,
То в будущем это принесет пользу.
О своих интересах забыв,
Старается придерживаться правды,
Не думает о явной и тайной похвале,
Не стремится к корысти,
Не отступает от своей одной цели,
Не думает о скуке и усталости,
Никогда не отчаивается,
Во время страданий не сдается,

Во время радости не [устраивает] свары,
В благоприятное время не навязывается,
Не отдаляется в тяжелое время,
В течение всей жизни действует с постоянством и осторожно,
если дружить с таким,
То в будущем достигнешь процветания.
Поскольку человеческие дела приносят беспокойство,
Как можно на [них] опираться?
Ум живого существа не познаваем и
[У него] есть очень много коварных и ложных уловок,
[О чем мы] и не подозреваем.
Всю жизнь старайся усердно думать о помощи [другим].
Полезный хороший человек подобен воде,
очень плохой человек подобен дереву.
Удерживая других от постыдных и дурных [поступков],
Себя не восхваляя, следите за своими поступками.
Если постоянно радеть о благе для религии и живых существ,
[Это] всегда [...].
Поскольку еще не найдено волшебное [средство] бессмертия
Необходимо думать о том, что [ничто] не вечно.
Поскольку врата ада не закрыты,
Необходимо избегать грехов.
Вечное подаяние — религиозные наставления,
Путь в страну спокойствия — лама и три драгоценности.
Проповедующий Учение, не глядя на лучших из мудрецов,
Рассуждающий о порядке, не следуя лучшему из нойонов —
Эти двое ошибаются.
Если зло причинил, закон суров.
Если грех совершил, ад суров.
Все наслаждения и страдания — следствие [твоих же деяний].
Если хочешь обрести вечное счастье,
Усердствуй, поскольку нужна только добродетель.
Не изменяй клятве, [данной] драгоценному ламе.
Не поступай вопреки приказам нойонов.
Не забывай наставления родителей.
Не следуй словам женщины, сына, детей.
Пусть благодаря этому поучению из истинных слов
появятся разнообразные радости.

Изложенное в сутре дальше —
Лучшее из услышанного — многими возвышенное,
Высшая радость — спокойствие души,
Лучший из друзей — не предающий,
Высшее счастье — равное святому пути.
Если вредный, то [хотя он и] сын, прогони [его].
Если полезный, то [хотя он и] враг, приветь [его].
Даже если [глаз] и очень много,
Но ночью им нужен свет маленькой лампады.
Рассказывающая об этом притча [значит]:
Среди собрания многих людей
Главенствует один хороший человек.
Невозможно перестроить очень несовершенный мир,
Лучше свои собственные две ноги укрепить.
Рассказывающая об этом притча [значит]:
Вместо того чтобы обучать многих глупцов,
Лучше обучить только себя.
Притча, рассказывающая о том, что ханский сын,
который может рубить головы,
может прокормить свой народ, [значит]:
если плохо [поступающих] обуздывать,
можно будет осчастливить десятки тысяч людей.
Когда живешь благополучно, надо быть настороже,
Когда страдаешь, надо крепиться.
Говоря: «Врага нет», — острый меч далеко от себя не держи.
Сразу не рви с другом, сказав про него «коварный»,
Нужно [сначала] узнать и понять [его].
Если золото калить, цвет проступит,
Если уголь жечь, [он] еще более почернеет.
Если мудрых оскорблять, мудрость [их] обнаружится.
Если глупых оскорблять, нечистоты [из них] полезут.
Если у плохого человека нет ни одной добродетели, то [он]
похож на быка, [только что у него] на верхней челюсти нет зубов.
[Человек], который [не] слушает поучения [и]
хочет только наесться, похож на свинью, только что [у него]
нет щетины.
[Если человек] льстив и жаден до взяток, [он]
похож на бесхвостую собаку.

Помощь, оказанная плохому человеку,
[Посевы, посеянные на солончаке], и
Спрятанные [барсуком] припасы,
[Кроме того, что] нужны этим [трем, для остальных] бесполезны.
Все другие вещи можно исправить,
Плохого человека нельзя исправить, говорят.
Многие питье водки называют счастьем.
Тогда как это то же, что считать счастьем [счастье]
веселящегося, но больного человека.
Если посылаешь по [нужному тебе] делу [другого] человека,
[он] заболевает.
Если, ничего не поделаешь, [все-таки его]
посылаешь, [приходится] еще после него пойти [и проверить].
Если [он] возвращается из похода, то, идя впереди,
только попусту полнейшую ложь говорит.
Обманув своих родителей, проматывает [все имущество].
[Потом] повсюду просит, врет, что ничего не дали,
и устраивает скандалы. [Это] оборачивается позором.
Сопровождая жену к ее родственникам, служит им.
Наделав больших долгов, заставляет страдать родителей,
Ворует, обманывает, так свою жизнь губит.
Такие страдания сам себе причиняет,
[А потом] говорит: «Братья погубили».
Чтобы обрести перерождение человеком, от такого [поведения]
надо отказаться.
Даже если завтра умрешь, нужно учиться наукам.
Если не учиться, то [нужно стараться],
чтобы в будущем перерождении иметь талант.
Обучают и скотину, но [чтобы ей] выучиться наукам и
Обрести драгоценное перерождение человека.
Нет другого пути, кроме как учиться тому, чему учится человек.
Обучение будет легким.
Пока смерть не пришла, при жизни твори добродетель.
Пока старость не пришла, в молодые годы учись.
Пока болезнь не одолела, здоровым — усердствуй в Учении.
Пока не обеднел, пока богат — заслужи хорошее имя.
[Вот] четыре спутника успеха.
Ламу, обретшего свойство пустоты, почитай.

Если чиновник, умеющий различать две судьбы, согласует [их],
То [ты] женишься на во всем совершенной дакини.
И родится сын, который расширит кочевья.
[Если] человек боится хорошего ламы, [он] умрет.
[Если] нойон сторонится хорошего чиновника, [он]
будет унижен.
[Если] человек сторонится дворовой собаки, [он] обеднеет.
Если поступать очень правильно,
Славу своему хорошему имени собственными ушами услышишь.
Темным и светлым [началами] верх своей шапки украсишь.
Если сплетня распространится, собственная сила [тебе]
станет понятна.
Хотя дождевая вода быстро течет, [она] и быстро иссякает.
Хотя воды реки медленно [текут], [река]
становится бескрайним морем.
Если сын очень умный и находчивый,
Он напоит из одного корыта волка и овцу.
Пусть благодаря этой шастре,
преподанной владыкой Чингис-ханом,
Религия и власть навечно крепко утвердятся!

О, как замечательна эта притча!
Если глупые плохие араты ее усвоят и хорошо поймут,
То, поскольку шастра под названием «Ключ разума»
именно такая шастра, которая созвучна времени,
ее следует изучать.
Например:
Мудрецы исследуют осколки драгоценности.
Но зачем исследовать кусок угля [даже если он] целый.
Хан пернатых поступает, следуя имени — хан Гаруда,
Отвратительный коршун преследует серую пташку.
Природа белого льва из снежных гор такова,
что он в черные горы не ходит.
Природа кожистой летучей мыши такова, что [она] летает ночью.
Даже если от светлячка исходит свет, наполняющий три мира,
[Он] меркнет в свете единственного солнца.
Если старательно учиться,
Твоя слава везде будет известна.

Подобно тому как говорится в притче о том,
как не умеют различать порок и мудрость:
[Глупые] относятся с [бóльшим]
уважением к человеку, ведущему обезьянку, чем к мудрецам.
Присоедини это все к первоначальным знаниям.
[Вот притчи о том, как] не обучившись [мудрости],
а обучившись подлогу, присваивали [чужое]:
«[Один человек], боясь скандала на чужом поле,
накинул на осла старую тигровую шкуру и пустил [на поле].
Потом из-за того, что тигровая шкура слетела от ветра,
все увидели осла и убили хозяина».
«Кошка, навесив четки, сказала: “Я не ем мяса”.
Когда съела [мышь], обнаружила [себя»].
«Лисой было сказано» — так говорят.
Говорят, что истинная мудрость как золото.
Если калить золото, прекрасный цвет проявится.
Если выращивать сандал, то только руки над ними обожжёшь.
Вот примеры того, что если стать мудрым,
даже великие гуру будут уважать.
Если не учиться, будешь унижен и презираем.
«От рыка голодного тигра обезьяна,
сидевшая на верхушке дерева, сама свалилась на землю
и была съедена» — так говорят.
«Принц государства Панчала
в одиночку всех врагов победил» — говорят.
Муравей способен проделать дырку в любом месте,
Хороший человек все собирает воедино.
Ласточка-касатка не пьет воду с земли,
Лев не ест то, что он изрыгнул,
Хороший человек свои слова не меняет.
[Если] своих друзей защищать,
Для этой и будущей [жизни] накопишь заслуги.
[Подобно тому как] хан железа — магнит —
Притягивает железные опилки,
Так хорошие люди, собирая правильные слова,
Создают сокровищницу мудрости.
Так как Шакьямуни, единственный сын из [рода] Шакья,
полностью постиг всю мудрость,

[Он] является совершенным Буддой,
везде религию вдохновенно распространял,
все высшие сутры и дхарани распространял и
приблизился к средоточию неисчерпаемого Учения.
Обретение драгоценного человеческого тела —
Это самое редкостное и необходимое. Это есть тело.
В тот же момент как будто поднимаешься
на самый верх волшебства.
Пусть эта небольшая шастра [поможет]
великое Учение еще полнее постигнуть
и обрести истинное бытие.
Пусть водворятся счастье и святость!
«Ключ разума», преподанный святым Чингис-ханом, окончен.

Яхонтова Н. С. *Ключ разума (ойратский текст) // Mongolica-V: сборник статей. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2001. С. 38–53.*

Чингисийн билиг

Суут богд Чингис хаан дөрвөн хөвгүүдээ соён зарлиг болсон нь:
Өндөр уулын хөтөл зорь
Өргөн далайн олом зорь
Хол хэмээн бүү цөх
Явбаас хүрьюү.
Хүнд хэмээн бүү цөх
Өргөвөөс даагдъюу.
Мах идэх шүд аманд аж,
Хүн идэх шүд сэтгэлд аж,
Бие бөх бөгөөс ганцыг ялъюу,
Сэтгэл бөх бөгөөс олныг ялъюу
хэмээн зарлиг болсон ажгуу.
Суут богд Чингис хаан дөрвөн хөвгүүнээ соён зарлиг болсон нь:
Ургахуйгаас шингэхүйд хүртэл
Улс иргэнийг хурааж явж
Эн олон, бус элэгтний
Элгийг нэгтгэв за би.
Тун, бус толгойтын
Толгойг нэгэн болгов за би.
Сэтгэл муутан уйдах тэд
Ой муутан чилэх тэд
Ургууд минь та
Ойндоо үл уйдан
Сэтгэлдээ үл чилэн хатуужигтун
хэмээсэн ажгуу.
Бас дүү нар, хөвгүүдээ соён зарлиг болсон нь:

Ургахуйгаас шингэхүйд хүртэл, тэнгэрт дэлхий төгс соёрхогдсон бөгөөтөл, төрийг тэтгүүлэх дүү нар, хөвгүүд төрөлдөж (төрж) улс засалдах өтгөс бухун өгдэж (нэмэгдэж), хамаг төрийн хаадаас, олон улсын аргамж болов за. Би хаадаас болж төрийг бэхлэн сахиж, аргамж болж улсыг барин хатуужсу. Дүү нар, хөвгүүд минь та нар, төв язгуурыг сахин, төрийн тул түрилдэн (зүтгэж) соён хатуужигтун. Өтгөс нугууд минь та нар, өөрийгөө үл санан (өөрийн тусыг бодолгүй), улсын тул өгүүлэн дурдхан ахтун (өгүүлж зөвлөж байхтун). Эрдэмт билэгт хүнийг олбоос, та өөрийн биеэс хол үл болгогдахуй (бүү байлга). Хэрвээ эрдэмт билэгтийг олоод эрдэнэ өгч оломлон дурыг нь авбаас ач тус нь танд их болох. Хан тэнгэртээ

(өршөөлөөр) хамаг бүгд төрийг төгс үгтэвэй за (байгуулав) би. Та хөвгүүд, ургууд минь мөн хойно зовон бүтээсэн төрийг минь зонхилон, үүдэн бүтээснийг минь сахиж манан хатуужигтун та (бэхлэгтүн). Үүдэж бүтээж сахин эс хатуужваас үтэр эвдэрьюу. Үүдсэнээр зовсон таны тус эс больюу (Үүдэн бүтээхээр зовсон тань тус үл больюу). Бүтээснээс сахисан минь дээр буюу. Та ургууд минь би хэмээн сэтгэлээ. Билэгтээ тогтоотугай. Их дуран барьтал зөв сайнаар засаад:

Амандаа хүрэх уушгиа даран чадваас
Арсланг дарсан мэт илүү буй.
Амандаа хүрэх уушгиа даран ядваас
Уурлаж хүчилж хэнийг чадах та.
Хүзүүнд хүрэх уушгиа даран чадваас
Хучит заан бөхийг дарсан шүд үлүү (илүү) буй
Хүзүүнд хүрэх уушгиа даран ядваас
Хүчилж уурлаж хэнийг чадах та
ургууд минь
Уул мэт өндөр бүү авирлагтун
Уул хэдийгээр өндөр боловч
Амьтнаа авирагдаж дээрээ гаргаюу.
Далай мэт гүн агуу сэтгэлт болбоос
Дээр хүн үл үх юу.
Хүнд үл давтагдах болбаас
Хүн төрсний билэг тэр буй.
Аман тань хэдийгээр олон болж
Аялгуус тань цөөн болбаас тусгүй
Алив ёсоо адилтган авирлан сурагтун.
Алив үйлчингээс
Аялгуут билэгт хүн хэрэгтэй.
Түмэн түмэн хүнээс
Нэгэн төр ёс мэдэх хүн дээр буй.
Хад сайт үнэг бэрх
Боролжин сайт туулай бэрх
Бурантаг сайт үхэр бэрх
Хаан сайт харцын өнгө
Улаан хад сайт ямааны
Олхорхой (ходоод) дүүрэн.
Хаан хүн жаргахдаа
Төрийнхөө сайнд жаргаюу

Харц хүн жаргахдаа
Хааныхаа сайнд жаргаюу.
Хаалгат гэрт суусан
Хатан хүн жаргахдаа
Эр юүгээ сайнд жаргаюу,
Хамаг бүгд жаргахдаа
Эв эеийнхээ сайнд жаргамуй за.
Хааныхаа сайныг
Харц үл мэдьюү.
Хаанаас хагацан барсанд
Хааныхаа сайныг тэнд мэдьюү.
Эр юүгээ сайныг
Эм үл мэдъюү.
Эрээсээ хагацан барсанд
Эр юүгээн сайныг тэнд мэдьюү.
Хаан хүн
Харц хүний авир авирлаваас
Хамаг улсаа алдъюу.
Харц хүн
Хаан хүний авир авирлаваас
Хар тэргүүнээ барьюу.
Хан тэнгэрийг шүтвээс болъюу.
Хар усыг чанаваас үл болъюу
Хатан эмсийг итгэвээс үл болъюу
хэмээн соёжээ.
Чингис хаан ургуудаа соён зарлиг болсон нь:
Урсан бүхий мөрний загас
Ухамсар сэрэмжгүй бүхийдээ
Утгаж зэтгэж (дэгээдэхэд) автъюу.
Ухан сэрэн бариваас
(Ухаан сэрэглэн байвал)
Тураг усандаа, турагтаа оръюу.
Ухаантнаа өгүүлбээс
Улам ухаж билэг болгоюу.
Ухаан үгүйд өгүүлбээс
Угтас гарч одъюу.
Цээл усны загас
Сэрэмж ухамсаргүй бүхийдээ
Сэрээгээр сэлбиж хүрч (хатгуулж) автъюу.

Сэрэн ухан бариваас
(Сэрэмж ухаантай байвал)
Цээл усандаа турагтаа оръюу.
Цээжтэнээ өгүүлбээс
Сэрж ухаж билэг болгоюу.
Цээж үгүйд өгүүлбээс
Сэдэс гарч одъюу.
Сэтгэж ухагтун тэднийг
хэмээн зарлиг болсон ажгуу.

Дээр тэнгэрийн заяагаар төрсөн суут богд Чингис хаан зарлиг болсон ажгуу.

Хоёр сэтгэлт хүний нэрийг
Эр бус эм хэмээлтэй.
Нэгэн сэтгэлт эр болбоос
Эр бус эрдэнэ хэмээлтэй.
Нэгэн сэтгэлт эмийг
Эм бус эр хэмээлтэй
Хоёр сэтгэлт эмийг
Эм бус нохой хэмээлтэй.
Тийм лүгээ хэр нөхөцнө
хэмээн зарлиг болсон ажгуу.
Чингис хаан зарлиг болсон нь:
Харц хүн
Хар дарс ууваас
Хамгаас дээр хэмээн
Сэтгэн ажгуу.
Хатуу засагт
Хаагдаж хүртвээс
Хар нохойноос
Муу болон ажгуу.
Хар хулгана
Хар хорсоныг (хорзыг) амсваас
Хаад лугаа сацуу буй хэмээн
Сэтгэн ажгуу.
Хар хошуут үнэгний
Хатирч ирэхийг үзвээс
Хар нүхнийхээ
Амсар тэмцэн ажгуу.
Бас Чингис хаан зарлиг болсон нь:

Хаалганаас унасан цасыг
Хотны шороо аваръюу.
Хатгалдан үхэлдэх дайсанд бол
Хуучин ураг аваръюу.
Өмнөөс цасан унаваас
Өлгийн шороо аваръюу.
Үхэлдэн хатгалдах дайсанд бол
Өтгөс ори (хөгшин залуу) ураг аваръюу
Номхон ил илсэлдэхүйд
Хурц болоход зарга бүү нарилутхун
(хичээгтүн)
хэмээн соён зарлиг болсон ажгуу.
Чингис хаан зарлиг болсон ажгуу.
Алд биеэ амс хэмээвээс
Аху төр минь алдууртуузай.
Бүтэн биеэ амс хэмээвээс
Бүрэн улс минь сандруузай.
Алд бие минь алжааваас алжаатугай
Аху төмөр минь бүү алдартугай.
Бүрэн бие минь зовбоос зовтугай
Бүрэн улс минь бүү сандартугай
хэмээн зарлиг болсон ажгуу.

***Лувсанданзан**. Алтан товч. Улаанбаатар, 1990. Х. 102–123.*

Поучения Чингисхана из наставлений младшим братьям, сыновьям и сподвижникам

...И сказал Чингисхан четырем сынам своим такое наставление:

«В крутых горах ищи пологий спуск,
Среди безбрежных вод — надежный брод.
Дорога далека — не унывай:
Не станешь медлить — одолеешь путь.
Поклажа тяжела твоя — терпи,
С плеч наземь лишний раз не опускай.
Есть зубы, чтобы мясо разжевать, —
Имей и зуб, чтоб одолеть врага.

Ты крепок телом — одолеешь одного,
Ты крепок духом верх над многими возьмешь».

И обратился Чингисхан с наставлениями к своим четырем сыновьям:

«С восхода солнца до заката — годы
Я собирал вокруг себя народы;
И соплеменников своих и многих дальних —
Всех породнил, всех родственниками сделал.
Собрал единомышленников вместе
И тех еще, кто мыслили инако, —
Все разномыслие их — в голове одной!
Мы недругам своим осточертели,
Всех скудоумных как мы утомили,
Покорствовать заставив нашей воле!
О родичи мои! В стремленьях ваших
Неутомимы будьте, заклинаю!
Еще — своим пристрастиям душевным
Не изменяйте. Будьте им верны!»

…Чингисхан изволил дать наставления своим младшим братьям и сыновьям:

«В стране, что мне пожаловал Всевышний Тэнгри,
Я скрепой стал, штырем своей державы,
И намертво теперь ее сплотил;
Я — привязь, на которой подобает
Держаться прочно подданным моим.

В державе этой родились на свет
Вы, братья младшие, и сыновья —
Наследники моей верховной власти.
Вам старцы мудрые опорой будут,
Их множество великое у нас.

О братья, дети! Как зеницу ока
Наш древний род бесценный берегите!
Сил не жалейте для своей державы!

Премудрые! Не о самих себе —
О благе государства порадейте!

Наследники! На жизненном пути
Коль умных повстречаете людей,
Их от себя никак не отдаляйте.
Совсем напротив: щедростью души
На сторону свою привлечь старайтесь —
Воздастся вам сторицею за то.

Царевичи, родная кровь моя!
Наследуя трудов моих плоды,
Старайтесь сохранить их, преумножить.
Чего достиг я тяжкими трудами —
И вы трудом вседневным закрепите.
Вот так! Иначе прахом все пойдет.
Ну а заботы, прилежанье ваше,
Увидите, окупятся сполна.

О родичи мои! Кряхтя и тужась,
Всю мощь свою собрав в одно усилье,
Глядишь, и льва однажды одолеешь.
А если силы не собрать в кулак,
Уж тут, как ни рычи и как ни злобься —
Все попусту: победы не видать.

Объединишь усилия сполна —
Так одолеешь, может, и слона.
А мощь свою не соберешь в кулак
Пыхти себе, пожалуй, кипятись
И разойдись вовсю и разозлись —
Не сможешь одолеть врага никак.

Не чванься, что высок ты, как гора:
Кто на вершину взобрался, тот выше.
Великодушие — вот высота,
Не знающая верхнего предела:
Оно как безграничный океан,
Однако для любого безопасный.
Тот человек, который не позволит
Ни в жизнь переступить через себя,
Доказывает неопровержимо,

Что Человеком он пришел в сей мир.

Бывает, произносят много слов,
Но нет, увы, в них стройности и лада.
Какая ж польза в этих словесах?
Законов устанавливаем тьму.
Чтоб выполнить любой из них разумно,
Осмыслить надо каждый бы из них.

Коль светлых мыслей голова полна,
Умелой пары рук она нужнее.
Коль есть на свете человек такой,
Что смыслит в государственных делах,
Так он, один-единственный, державе
Потребнее, чем темная толпа.

...Средь скал лови лисицу — не поймаешь,
В кустах лови зайчишку — не изловишь;
Как с прочной привязи не увести скотину,
Так подданного при достойном хане
Кому бы удалось переманить?

Всесильный блаженствует хан,
Когда в державе закон и порядок;
Блаженствует простолюдин,
Когда мудр, справедлив правитель;
Блаженствует в юрте жена,
Коли муж у нее разумный.
Блаженствует весь народ,
Когда в стране покой и согласье.

Простолюдин, при хане обретаясь,
Оценит ли достоинства владыки?
Уйдя от хана, враз уразумеет
И справедливость ханскую, и мудрость.
Жена, пока она с супругом вместе,
Достоинства его не замечает;
Но только приведет судьба расстаться —
Она постигнет всю его разумность.

Коль поведет себя правитель-хан,
Как мог бы повести себя холоп, —
Державу он, пожалуй, потеряет.
А ежели случится, что холоп
Как хан-правитель поведет себя —
Он голову дурную потеряет».

...Чингисхан соизволил дать наставления своим сородичам:
«Забудется в речной воде рыбешка,
На время потеряет осторожность —
Глядишь, уж и забилась на крючке.
А та, что осмотрительно и чутко
Заметить может всякую опасность,
Та вовремя уйдет на глубину.
Когда толкуешь с умным человеком,
Он слушает — на ус себе мотает.
Но окажись перед тобой глупец,
Он, дела не поняв и не дослушав,
Сорвется с места, исполнять бежит.

Забыла рыбка осторожность вдруг
Под острогу попала иль на крюк.
А та, что с осторожностью плывет,
Поймет опасность, в глубину уйдет.
Коль внемлющий твои слова умен,
От них еще мудрее станет он.
Глупец — свой обнаруживает нрав:
Сбежит, договорить тебе на дав.
Вы, родичи, вникайте в речь мою
И уясняйте: хан ваш всюду прав».

Чингисхан. Сокровенное сказание / под редакцией М. Терешиной; перевод А. В. Мелехина, Г. Б. Ярославцева. Москва: Эксмо, 2012. С. 296–299.

Сөнидийн Гилүгэтэй баатарын магтаал

§ 268. Монголын нууц товчоо

[Эзний алтан хүүрийг хасаг тэргэнд тээж харин өөд болон ирэхэд Сөнидийн Гилүгэтэй баатар магтан шүлэглэсэн нь:

«Хамгийн хаан, улсын эзэн минь
Харцгай шувууны жигүүр болон одов
Хангинах тэрэгний тээш болон одов
Жиргэх шувууны жигүүр болон одов
Жигдрэх тэрэгний ачаа болон одов» гэж магтан дуулав.

Мунын хөөвөрт хасаг тэрэг булд хүртэл шигдэж таван хүлгээр татаж хөдөлгөн ядаж, гүр их улс зовоход Сөнидийн Гилүгэтэй баатар өчрүүн:

«Хөх тэнгэрээс заяагаар төрсөн
Хүлэг богд эзэн минь!
Хүр их улсаа орхиж одов уу, чи?
Төвшитгөн байгуулсан улс төр чинь
Төгс заяат хатад хөвүүд чинь
Төрсөн их газар ус чинь
Тэмүжин эзэн чамайг хүлээж байна.
Ариунаа байгуулсан төр чинь
Албат олон улс чинь
Амраг хатад хөвүүд чинь
Алтан орд харш чинь
Алс газар билээ.
Удирдан байгуулсан төр чинь
Учирсан хатад хөвүүд чинь
Ураг элгэн монгол чинь
Улс олон иргэн чинь
Унасан Дэлүүн болдог чинь
Тэнд хол байна.
Хээр азарганы хөхлөөр хийсэн
Хийр туг сүлд чинь
Хэнгэрэг бүрээ уриа чинь
Хэлэхүй бүгд улс чинь
Хэрлэний Хөдөө арал чинь
Тэнд билээ эзэн минь!
Бүтэхийн урьд учирсан
Бүртэгэлжин сэцэн хатан чинь

Буянт газар нутаг чинь
Боорчи Мухулай нөхөд чинь
Булт их улс чинь
Тэнд билээ эзэн минь!
Хувилгаанаар учирсан
Хулан хатан чинь
Хуур цуур хөг дуу чинь
Хотол бүгд улс чинь
Хутагт эрхэн (эрхэм) газар ус чинь
Тэнд билээ, эзэн минь!
Харууна уулыг дулаан гэж
Харь тангудыг олон гэж
Хатад охидыг гоо гэж
Хамаг монголоо мартав уу
Хайрт эзэн минь!
Халуун амийг чинь алдавч
Хас эрдэнэ мэт хүүрийг чинь
Хамгаалан авч харъя эзэн минь!
Хатан Бүртэгэлжинд чинь үзүүлье
Хамаг улсад чинь хүргэе»
гэж өчвөл
Хаан эзэн энэрэн соёрхов.
Хасаг тэрэг хангирсан хөдлөв
Хамаг улс баясгалант болов.
Хан их газар тэнд хүргэв
Хамгийн мөнхийг тэнд оршуулж
Хаан зайсангуудын тулгар болж
Хамаг улсын шүтээн болоод
Найман цагаан гэр болов за.
Энэ их улсад тунхаг зарлаж
Өмссөн цамц, өргөө гэр
Ороосон оймсыг тэнд онголов.
Үнэн хүүрий нь заримууд Бурхан
Халдунд онголов гэх, заримууд Алтай ханы ард, Хэнтий ханы өвөрт
Их өтөг нэрт газар онголов гэх бий. А.то.]

Монголын нууц товчоо / хуучин монгол хүлнээс одоогийн монгол бичгийн хэлээр Ц. Дамдинсүрэн; редактор Ш. Гаадамба Дөрөв дэх удаагийн хэвлэл. Улаанбаатар, 1990. Х. 240–242.

Хвала Гилугэдэй-батора почившему владыке[1]

И возложили тело златое владыки на большую телегу, запряженную лошадьми, и воздал при этом Гилугэдэй-батор сунудский хвалу владыке почившему:

«О, владыка, о хан всех племен!
Душа твоя отлетела —
ястребиным крылом она стала.
Душа отлетела, а тело —
только груз на скрипящей повозке.
Душа твоя отлетела,
став крылом щебечущей птахи.
Душа отлетела, а тело —
только груз на скрипучей телеге».

Когда процессия достигла горы Муна, ступицы телеги увязли в грязи так, что и пять лошадей не могли ее сдвинуть с места[2]. И взволновался люд монгольский, и тогда Гилугэдэй-батор сунудский, сотворив поклонение, молвил:

«О, владыка, святой богатырь!
Предопределило рожденье твое,
Судьбу твою начертало
Вечное синее Небо!
Ужели покинул страну свою ты навсегда?
Как нужен ты, Тэмужин,
Земле, на которой родился,
И своему государству,
Которое созидал ты и долго умиротворял.
Ты нужен супругам своим
И сыновьям судьбоносным.

[1] Данное восхваление взято нами из Золотого изборника Лувсан Данзана.

[2] Существуют разные мнения о месте захоронения останков Чингисхана. По одной версии, Чингисхан мог быть захоронен в районе горы Муна (ныне территория Внутренней Монголии, КНР), которая так восхитила его в 1226 году, когда он вместе с войском направлялся в страну тангудов. По-видимому, с этим как-то связан легендарный эпизод с остановкой траурной процессии у горы Муна.

Вдали поджидают тебя
И созданное тобой государство,
И верные подданные твои,
Любезные жены и сыновья,
И ставка — дворец золотой.
Вдали поджидают тебя
И созданная в сраженьях держава,
И близкие — жены и дети твои,
Родня многочисленная — монголы,
Бессчетные поданные твои
И родные места — Дэлун болдог.

Вдали поджидают тебя
Бунчук твой всесильный, что был сплетен
Когда-то из челки гнедого коня;
Сигнальные трубы и барабаны твои,
И всюду тебя прославляющий люд,
И ставка в местности Худо арал,
Что на реке Керулен.

Вдали поджидают тебя
Премудрая хатан Бортэгэлджин,
С которую встретился ты молодым,
Два нукера — Борчу и Мухали
И милость дарующая земля
Великой державы твоей.

О, как, владыка, тебя заждались
Там, вдалеке, Хулан хатан твоя,
Возродившаяся для тебя на земле,
И хуры твои, и дудки твои,
И наигрыши, и песни,
Все верные подданные твои,
Все земли — твои владенья.

Не забыл ли ты, о, владыка,
О своей монгольской державе?
Ты вдали от нее восхвалял чужбину,
Говорил, что тепло, мол, в горах Харун,

Что весьма многочислен тангудский народ,
Что чужеземные девы прекрасны…
Увы, душа твоя отлетела,
Последнее ты испустил дыханье,
Но драгоценный твой прах, владыка,
Мы под охраной домой доставим,
Пред очи хатан Бортэгэлджин,
Всему народу тебя покажем».
И как только прозвучали эти слова,
Повозка скрипнула, тронулась с места —
В том воля была самого владыки.
И приободрились тогда все люди
И на кладбище Великих предков
Доставили прах своего государя.
И здесь, наконец, был земле он предан,
Воздвигнуты были восемь юрт священных,

И с той поры Чингисхан-владыка
Стал духом-хранителем всей державы,
И стал опорой он и поддержкой
Потомкам, правителям государства.

По всей монгольской земле возвестили:
На месте захоронения праха
Возложены, возведены в святыню
Юрта владыки, чулки и рубаха.
Еще говорят, что на самом-то деле
Владыка, мол, в Бурхан халдун погребен.
Иные считают, на северном склоне
Горы Алтай-хана покоится он.
А третьи взоры свои направляют
От Хэнтий-хана прямо на юг
И очень уверенно припоминают
Местность с названием Их утук…

Чингисиана: свод свидетельств современников / перевод, составление и комментарии А. Мелехина. Москва: Эксмо, 2009. 728 с. (Тайны древних цивилизаций). С. 426–428.

Turf. The Mongolian Xylographic Fragment in Turfan-Collection

Turf. 1 The Mahākāla — Hymn

A.

01. [… … … … … … … …]
02. [… … … … … … … …]
03. qamuγ-a γayi:qaγu:luγsan erdem-i činü
04. qaγaraqai-a qolban maγtasuγai.:.

05. dörben γar-tai nigen niγu:r-tai:
06. tögü:rig ulaγa:n γurban nidütei:
07. törülki uryuγsan šira üsütei:
08. tügel kümü:n-i ǰaγu:γsan araγ-a:-tai.:.

09. urin gem-ü:d-i oγtolur-un
10. uridu baraγu:n γar-taγa:n üldütei:
11. olan sesig-i tarqaγa:r-un:
12. ulam nögüge: γar-tur gabala-tai.:.

13. dege:reküi asuris-i darur-un:
14. dege:dü ǰegü:n γar-taγa:n ǰida-tai:
15. delgegsen orongγa-tu serige:-yi:
16. de:d doradu γar-tur bariγsan.:.

17. ǰalaγu: turuqan čirai-tai:
18. ǰaγa:n-u arasun čamča-tai:
19. ǰarimlan üker-ün arasun-dur:
20. ǰalγaγsan ildü niriγu:bči-tai:
21. baγa:tur amitu arslan-i
22. baraγu:n čikin-dege:n süyi:ke-tei:
23. […… …… …… …… …… …… …… ……]
24. […… …… …… …… …… …… …… ……]

References

Haenisch E. Mongolica der Berliner Turfan-Sammlung. II. Mongolische Texte der Berliner Turfan-Sammlung in Faksimile. Berlin, 1959.

Cėrėnsodnom D. Ob odnom stichotvorenii iz Turfanskogo sbornika, *Doklady mongol'skoj delegacij na XXVI kongresse vostokovedov*. Ulan-Bator, 1963. 12 pp.

Cėrėnsodnom D. XIV zuuny üeijn jaruu najragč Čojži-Odsėr UB., 1969. P. 129–130.

Cėrėnsodnom D. Sur un texte mongol extrait du recueil de Turfan, *Etudes mongoles*. 1971. 2. P. 10–12.

Ligeti L. Monuments Préclassiques. I. XIIIe et XIVe siécles, Budapest, 1972. P. 135–137.

Franke H. Kleine Nachlese zu der mongolischen *Mahākāla-Hymne* aus Turfan, ZS 15. 1981. P. 11–26

Cerensodnom D., Taube M. Die Mongolica der Berliner Turfan-sammlung. Berlin, 1993. P. 115–117. No 29. Tafel VIII–IX.

Garudi S. Turfan-ača oldaγsan *"Dörben muturtu Maqagali-yin maγtaγal"* kiged tegün-dü qolbuγdaqu ǰarim asaγudal. ÖMBYS 4. 1996. P. 17–29.

Garudi S. *"Dörben muturtu Maqagali"*-yin ungsilγ-a, üsüglel kiged seyiregülül tayilburi. ÖMBYS 3. 1997. P. 1–15.

B.

01. [… … … … … … …]
02. [… … … … … … …]
03. [… … … … … … …]
04. qolbaǰu küǰügün:n-dege:n erike-tei .:.

05. qara-nuγu:d moγai büs-e-tei:
06. qamuγ-a kei metü k[üčü-te]i:
07. γayi:qamšiγ külüg kü[r]dü:
08. qalǰan elǰigen kölgetei.:.

09. köke oγtorγui-daqi naran-i:
10. küyi:sün-ü tuš-iya:r uryuγu:lǰu:
11. köl-iye:n temür č[idü]r-iye:r:
12. küsegü:lün čimegsen Maq-a-gali.:.

13. činu daγu:n-i sonosba:su:
14. čing Sümür-taγ ber ködölüge:d:
15. čisutan dayi:sud-un ǰürüken-i:
16. činar-a:ča šilgüdkegči Maq-a-gali.:.

17. amurliγsan sedkil-tü böge:tele:
18. ada todqod-i ayuγu:lur-un:
19. aγu:rlaγsan čir[a]i-yi üǰegü:ljü:
20. alar-a kürügči Maq-a-gali.:.

21. eldeb qubilγan γarγaǰu:
22. erketen tngris asuris-i:
23. esergü öbe:r-tege:n sögüdkegsen:
24. erdem-tei boγda Maq-a-gali.:.

25. sayi:bar oduγsan-u ilete:
26. šasin nom-i ebdegčin:
27. samaγu:i maγu:i sedkil-ten-i:
28. samšiya:suγai gegege:n [Maq]-a-[gali].:.

29. edüge: tegü:n-iye:n durad[ču]:
30. erdem-ten nom-čin-i saqiγa:d:
31. ede ele yabuqun amitan-i:
32. engke amuraγu:l Maq-a-gali:

33. činar maγu:i sedkiǰü bürün:
34. čikin-dür sayi:qan ögülegčin:
35. čisutan dayi:sun adas-i:
36. činu küčün-iye:r buturaγu:l.:.

37. nom-un eǰen qaγa:n qatun:
38. nomčin sayi:d köbegü:d ökid:
39. noyad kürged bügüde-yi:
40. nöküčen saqituγai Maq-a-gali.:.

41. qutuγ-tai činu erdem-i:
42. qolbaǰu maγtaγsan buyan-iya:r:
43. qotola amitan tonilǰu:
44. qoγo:sun boltuγai ene orčiqui:

45. aγui erdem-i činü quriya:ǰu:
46. ayalγu:n qolban maγtaγči:
47. ayaγ-a tegimlig Čosgi odsir:
48. ali ba […] γa[r]tuγai:

49. egü:[… … … … …]
50. egšig daγu:ba:r ken daγu:laba:su
51. ebečin adas anu amurliγa:d
52. ečüs-tür burqan boltuγai.:.

References

Haenisch E. Mongolica der Berliner Turfan-Sammlung. II. Mongolische Texte der Berliner Turfan-Sammlung in Faksimile. Berlin, 1959. P. 14–15A.

Cėrėnsodnom D. Ob odnom stichotvorenii iz Turfanskogo sbornika. *Doklady mongol'skoj delegacij na XXVI kongresse vostokovedov*. Ulan-Bator, 1963. P. 10–11.

Cėrėnsodnom D. XIV zuuny üeijn jaruu najragč Čojži-Odsėr. UB., 1969. P. 130–132.

Cėrėnsodnom D. Sur un texte mongol extrait du recueil de Turfan, Etudes mongoles. 1971. № 2. P. 12–16.

Ligeti L. Monuments Préclassiques. I. XIIIe et XIVe siécles. Budapest, 1972. 135–140

Franke H. Kleine Nachlese zu der mongolischen *Māhākalā-Hymne* aus Turfan. ZS 15, 1981. P. 11–26.

Cėrėnsodnom D. Mongol uran zochiol *(XIII–XX zuuny ech)*. Ulaanbaatar, 1987. P. 203–207.

Cerensodnom D., Taube M. Die Mongolica der Berliner Turfansammlung. Berlin, 1993. P. 117–119. No 30–31.

Tumurtogoo D., Cecegdari G. *Monuments in Uighur-Mongolian Script (XIII–XVI Centuries) Introduction, Transcription and Bibliography, Academia Sinica, Institute of Linguistics. Taipei, 2006. P. 77–80.*

Чойджи Одсэр. Фрагменты текста «Оды Махакали» («Махагалийн магтаал») из Турфанской коллекции

Мудрость твою, всех удивляющую,
Стихи, слагая, воспеваю!

У тебя одно лицо, четыре руки,
Три круглых красных глаза,

Желтые волосы у тебя от рождения,
И коренные зубы, ухватившие целого человека.

Держа меч в одной из правых рук своих,
Ты пресекаешь гнев и злодеяния,
Держа капалу в другой (правой) руке,
Ты рассеиваешь сомнения.

Держа копье в левой верхней руке,
Ты подавляешь небесных асуриев.
Трезубец с развернутым знаменем
Ты держишь во второй (левой) нижней руке.

Тонко лицо твое молодое,
Одеяние из слоновой шкуры,
А сзади привязана у тебя
Половина шкуры быка.

Пояс твой — множество черных змей.
Ты — как ветер сильна,
Изумителен твой хулэг — ветер.
Лысый осел — твой скакун.

Как солнце на синем небе,
Излучает пупок твой лучи.
О, украсившая железной цепью ноги свои, Махакали!
Если раздастся твой голос,
Твердая гора Сумэру содрогнется!
О, устрашающая сердца
Кровожадных врагов своих, Махакали!

Милосердие у тебя в душе,
Но борешься ты со злыми духами,
Показывая свою силу и мощь,
До убиения ударяешь их, Махакали!

Появляясь во многих перерождениях,
Могущественных тенгриев и асуриев
Заставляешь преклоняться себе,
О, всесильная богдо Махакали!

Пусть уничтожит силой
Благородных поступков разрушителей учений,
Еретиков распутных,
О, светлая Махакали!

Пока его . . . . . .
Охраняешь ты ученых и мудрых,
Все живые существа,
Умиротворяющая Махакали!

Могучей силой своей
Разбей кровавых врагов,
У которых мысли черные,
А речи, ласкающие уши.

Владык учения — князей и княгинь,
Добрых ученых, юношей и девушек
Всех господ и мужей
Ты всегда охраняешь, Махакали!

Прославленные стихами
Священные твои знания
Избавляют все живое от страданий
И окружающие обретут качества пустоты!

Собирая великую мудрость твою,
Слагая рифмы, тебя воспевающий,
Аяга текимлик Чойджи Одсэр

Воспеваемые в благозвучном гимне,
Успокоятся болезни и злые духи.
Да пусть превратятся [все] в божества!

Цэрэнсодном Д. *Панегирическая поэзия Чойджи-Одсэра из Турфанской коллекции // Источниковедение и текстология памятников средневековых наук в странах Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1989. С. 211–223.*

Монгол улсын арван буянт номын цагаан түүхт нэрт судар оршивой

Тэргүүн бүлэг

Эртний Самасади Бодьсадвагийн хувилгаан олноо өргөгдсөн хааны байгуулсан эндүүрэлгүй хоёр ёсыг, хүнийг зуун наслах цагт Ардасадай нэрт хан хөвгүүн болон хан төрөөр хатдыг шүтсэн цагт шинэтгэн явуулсны хойно Төвдийн гурван Жагарварын хаанд орж явуулав. Түүний хойно зад Монголын газар Тэмүүжин сод Богд Чингис хаан төрж замбуутив дэхь гурван зуун жаран нэгэн хэлтэн долоон зуун хорин нэгэн овогтон, арван зургаан их улсыг таван өнгө дөрвөн харь болгон ертөнцийг тогтоосон нь их гайхамшигтын тул мянган алтан хүрднийг эргүүлэгч Хубилай Жагарварын сэцэн хаан алтан гэгээний ерөнхий шүтэн найман цагаан гэрийг байгуулж, торгон их ёсыг тогтоосон нь, энэ ерөнхийн шүтээний тахил тавигийг ёсчлон захиргуу түшмэдийн тэргүүн хонжин, дэд ялгагч тайш, зайсан, дөчин гэрийн ноёд дөрвөн дархад, тахих дөрвөн цагийн тахилгын хуримд хэрэглэх зүйлийг арван хоёр отго Ордос түмэнд хатангатган тахих болгон тогтоов. Үүнийг Дотоод, Гадаад яам ёс үл осолдохын тул хонжин тайш зайсантан тэргүүлэн бүгд яамд жаран нэгэн яамыг эндвэл тэдний морийг ав. Хуур, Чэрби тэргүүтэн аливаа алтан мөнгөн савыг эвдвэл урьдчилан тунгаагаад тэмээ тэргүүтэй анз гурван ёс автугай. Алдвал тэмээ тэргүүтэй нэг ёс автугай. Алдсан хүнийг цагаан гэрийн хичээнгүй хэрэгт явуул. Модны зэргийн тахил тавигийн эдийг эвдвэл тэмээ тэргүүтэй нэг ёс анз автугай. Гэрийн ноёдын анзыг хаан ба жонон автугай. Мэдэгч түшмэл дагалын морьдыг гэрийн ноёнд автугай. Дотоод, Гадаад арван хоёр отгын албаны айраг, архи, арз хэм дутвал нэг морь ав. Хэм бүр дутвал нэг анз ав. Морь, хонь муу бол гэрийн ноёд ёсонд хүрэхийг төлж өргөөд цөм хоёр хоёр сайн морь барьж довтлон автугай. Урд харшийн мод дутаавал мод бүр нэжгээд бод автугай. Толог эсгий хэм дутуу муу бол хоёр морь довтолж автугай. Огт дутбал гэрийн ноён төлж өргөөд өргөснөөн аваад тэргүүтэй хоёр ёс анз автугай. Морь, хонь, айраг, архи, арз эдээг бэлтгэсэн хүнээс өөр хүн булааж авбал тэмээ тэргүүтэй нэг ёс анз автугай. Гадаад арван хоёр отго аливаа тогтоосон анзыг гэрийн ноёд тэргүүлэгч нар автугай, хэмээн тогтоов.

Дэвтэр
Хоёрдугаар бүлэг

Дээд тэнгэрийн заяагаар үүдэн дэлхий дахиныг эзлэн төрсөн тэнгэрлэг суут Богд Чингис хаан Хөх Монгол улсаас эхлэн замбуутив дэхь гурван зуун жаран нэгэн хэлтэн, долоон зуун хорин нэгэн овогтныг таван өнгө дөрвөн харь, арван зургаан их улсыг нэгэн төрд оруулж, эртний олноо өргөгдсөн хаанаас нааш эрхэт хаадын эндүүрэл үгүй ёсоор иргэн ороодыг зассаныг санаж үлгэрлэн үлэмж дээд бурханы шашныг шүтэж өчүүхэн хаадыг тойд дороон оруулж үнэнхүү хоёр ёсыг эндүүрэлгүй явуулсны хойно Хубилай Жагарварын сэцэн хаан таван өнгө харь ертөнцийн улс гэрийг амгалуулахын тул Төвдийн гурван Жагарварын хааны хуулиас эндүүрэлгүй хоёр ёсыг шинэтгэн явуулснаас бас үлгэрлэн байгуулсан дээд шашны үндсэн номын эзэн лам ба их төрийн эрхэм ертөнцийн эрхэт хаан хийгээд үнэн номын засаг хэвийн занги мэт эвдэршгүй, үнэн хоёр ёсыг тэгшит эндүүрэл үгүй явуулахын товчоо арван буянт номын цагаан түүх болой.

Эрт хүн амьтан тоо томшгүй наслах цагт «хутагт самандбидари бодьсадийн хувилгаан» нь олноо өргөгдсөн Махасамади нэрт хаанаар Энэтхэгийн очирт суурины магда орны хоёр ёсны дөрвөн их төрийг байгуулсан ажгуу.

Тэр мэт хойно хүн амьтан зуу наслах цагт Хачийн Кашмир улс, Күшаны Монгол улс, Заан уулын Солонгос, Лигийн Сартуул улс, Түнхэний Нанхиад улс, Ингийн Төвд улс, Шингүний Балба улс тэргүүтэн хийгээд замбуутивийн харьяат арван зургаан их улс бүгд тус бүр хоёр ёсоор явах бөгөөтөл ялангуяа Энэтхэгийн Судданы хааны Артасиди нэрт хан хөвгүүн, хааны төрөөр шүтсэн цагтаан, эрт Махасамди хаан байгуулсан хоёр ёсыг үлэмж сонгон тансаг гайхамшиг явуулжээ. Хойно түүнчлэн ирсэн Камба улсын эзэн Кируу хаан магадаар хоёр ёсыг явуулсан ажгуу. Тэр цагт бичний ураг Хар Төвд улсын хутагт «хонсимбодисадийн» хувилгаан «Соронзангамбо» нэрт хөвгүүн болон төрж, Мянган алтан хүрдийг эргүүлэгч хаан хэмээн алдаршаад тэр, хамаг амьтныг туслан сэтгэж бүрүүн Томи агуугийн хөвүүн Томи жүнгэ нэртийг бурханы номлосон таван язгуурт үсэг хийгээд эртний богдсын байгуулсан дөрвөн их төрийг сурнаа хэмээн Энэтхэгт илгээв. Тэрээр хатууд зориглож хүрээд Лизаваан нэрт мэргэн багшид алтаа бэлэг болгон бариад таван магад «тидши» болон шүтэж бүрүүн, Энэтхэгийн

таван язгуурт ба ялгал алигалийн үсэг ба хамаг эрдмүүд хоцролгүй сураад, Энэтхэг дэхь хаадын төр ёсыг уугаад төгс туулж Төвдийн газарт харьж ирээд, хааны гэгээнээ тоогоор өчвөл тэндээс Жагарвардийн хаан машид баясаад Томи жүгээд томай самваа цолыг соёрхож гурван зуун жаран түшмэдийн охь их ноён болгож нэгэн агшинд наян найман түмэн Төвд улсад хоёр ёсны дөрвөн их төрийг бүрнээ явуулж хамаг улсыг гар газар хөл хөсөр амруулаад арван зүгт цав алдар нь түгээмэл болжээ.

Дэвтэр
Гуравдугаар бүлэг

Түүний хойно Кушаны зад Монголын газарт «Очирвааны хувилгаан» Тэмүүжин нэрт хан хөвгүүн төрж, эрсийн эзэн хэмээх арван хоёр их хааныг дураараа болгон, замбуутив ертөнцийг эрхэндээ оруулж, урьдсын байгуулсан хоёр ёсыг тэгшид эрхлээд, хурлын эзэн суут Богд Чингис хааны нэр нь тэнгэрт дуурьсан Замбуутив ертөнцөд түгээмэл сонсотжээ. Тэр сод богд Чингис хаанаар «Их Сажийн хамагт баясгалангийн зүрхэн нэрт ламаас», «Миний хойд хөвгүүн ач нарт ургын урагт дээд бошигт төрөлт болгоод хоёр ёсыг тэгшид явуулан чадагч нэгэн хөвгүүн төрүүлтүгэй» хэмээн бошиг авснаар түүнээс гурван үе болохын тэнд «Манзашир хутагтын хувилгаан» Хубилай нэрт төрж мянган алтан хүрдийг эргүүлэгч хаан хэмээн хотолд алдаршин сажавын хутагт «Пагва лам» цогт сайн оюуны оронго хэмээхэд «Шиндитүйн шин гүүшири цолыг» өргөн ламыг шүтэж тэндээс «Дөрвөн их дайду төрийг байгуулж» төгсгөн, «таван өнгө дөрвөн харь их улстаа» ийн зарлиг болруун: «Эрт Энэтхэгийн газарт Махасамди хааны байгуулж, Шагмуны бурханы шинэтгэн засаж явуулсны хойно «Төвдийн гурван их Жагирвардийн хааны» хоцролгүй төгөлдөр явуулснаас басаар Монголын газар сод Чингис хааны минь өвөг сайтар явуулж улс иргэн оргуудыг зассан ажгуу. Эдүгээ би бээр түүнчлэнхүү хоёр ёсыг тэгшээр явуулсугай хэмээгээд түүгээр эн урд хүргэн хоёр ёсыг аль вэ хэмээвэл номын төр тарни, судар» хийгээд ертөнцийн төр энх хялбар. Хоёр ёсноос анх урд «ном»-ын ёсыг эрхэлж явуулагчин хэмээвэл төрийн хаанд авшгийн дөрвөн мөрөнд хэн урсган чадвал номын эзэн гүүш хэмээгдэюү. Далай мэт судар, тарни хоёрыг хоцролгүйгээр хэн ухан чадвал цорж лам хэмээн хотолд өргөгдьюү. «Зуун түмэн судрыг» дүрвэлгүй хэн

ухвал хязгаарлалгүй билэгт «ачири» хэмээюу. Дөрвөн авшгийн хөтөлбөрийг хэн ухвал дээд цэнгүүлэгч эрдэнэт лам хэмээюу. «Дөрвөн дандрасын үндсийг хэн төгс номлон чадвал багшийн дээд сами хэмээюү, «Арван түмэн судрыг» гүн нарийнаа хэн мэдвэл «Арван бэрх зарлигийг» чадагч сандин хэмээюу. Хамаг номуудыг бэлгэтэйеэ агуулан хэн чадвал дээд хурц билэгт «шаримири» хэмээюу. Дөрвөн зочдыг хэн зочилж тархаан чадвал их хүчит тарнич шавь хэмээюу. Гурван суртахуйн чанад хязгаар хэн хүрвэл хамаг амьтныг жолоодогч сэчиг хэмээюу. Өөрийн сэтгэлийн нүүрийг хэн танивал үлэмж ариун эрдэмт сатин хэмээюу. Номын төрөөр явахын хэн нарийнаа ухвал дэлгэрэнгүй сэтгэлт бодисадь хэмээюу. Рид хувилгааны бэлгийг хэн улэмж үзүүлбэл дээд гайхамшиг мэргэн шидэт хэмээюү. Үхэх, эдгэх хоёрыг хэн ялган мэдвэл гэгээн ухаант оточ хэмээюу. Ирээдүйг хэн угтаж оновол алдарт шулуун зөнч мэргэн хэмээюу. Номын зэргийг эндүүрэл үгүй хэн явуулан чадвал «цагаан буяныг» гүйцээгч Ишдарь хэмэюү. Таван язгуурт үсгийг хэн бүрнээ байгуулан чадвал егүүтгэл үгүй үндсийг зохиогч Жилэм хэмээюу. Түүнчлэнхүү ерд хураан үйлдбэл дээд гурван цагийн бурханы орон, бурханы гүнтэг гүүш, «мөргөлийн гучин хоёр бурхадын орон» гучин хоёр дай гүүш, «чуулахын найман бодисуд» арван зургаан чин орд, гучин хоёр сонсон сахигчид, таван зуун тоот «дөрвөн зүйл хувраг», «засагч дөрвөн махаранз орон», дүн өглөгийн эзэн Эсүрва хурмаст, хоёр гэрч, газрын зүрхэн охин тэнгэр, аль алинааар номхотгогч гурван язгуурт итгэл, хар сэтгэлтнийг эцэлгэгч «таван аймаг Махакала» тангарагийг ялгагч арван найман догшид, гурван ордын «санваар»-ыг алдлыг ялгагч газар усны эзэд, үнэн худлыг ялгагч арван догшид, охин дагина, эндэх тэгшийг ялгагч эрхт махадива, жаргал зовлонг ялгагч хорт авъяас, хоёр төрлийг ялгагч буян хилэнц хэмээюү. Дээд номын ламд хорин таван яам, дунд номын мөрөөр явагч ламд арван таван яам, дэд багшийн сургуулиар явагч ламд таван яам хийгээд буюу. Мянган алтан хүрдийг эргүүлж номын төр тарни, судар хоёрыг холил үгүй тус бүр хэн явуулан чадвал үлэмж дээд жагирвардийн хаан хэмээюү. Сал малгай, дээл бүс гутлыг өмсч, салын тавцан халтирал түшилгүй гараад, нармай их улсыг усхал жавхлангаар засаж, ертөнцийн төр энх хялбар хоёр ёсыг холилгүй тус бүр чадвал хүнд дээд төрт хаан хэмээюү. Аражаварад нэрт цагаан зааны оройд алтан хумхыг дүүргэн тавьж олон сагилуудын язгууртаны зэрэглэн суусны дотор тэр зааныг авч ирвэл тэр хумхын

рашааныг хэн асралгүйгээр авбал буяны дээд хаан хэмээюү. Гаднын яд дайсны хүч үүсгэж хялбар дайсан булгыг цаг болоход зэр зэвийг хурааж бүрүүн харь дайсныг түрдгэлгүйеэ дараад биед хүрэх сумыг хэн зуур барин чадвал хүчин хурлын эзэн хаан хэмээюү. Энэ мэт чанарын дөрвөн хаан хэмээх нь эрхлэн байгуульюу. Тэдний өмнөөс засаг төрийг явуулагч нь ялгуусны зарлиг үнэн номын рашааныг хамаг амьтанд уулгаж бүрүүн хоёр үнэнд эндүүрэлгүйгээр аварвал амьтныг удирдагч биеийн шүтээн хонжин хэмээюү. Эртний богдсын байгуулсан хууль үлгэрийн ёсоор амьтнаа туст сайн үгсийг соёл сургаж бүрүүн, энх төрөөр гар газар хөл хөсөр амруулбал улсыг засагч зарлигийн шүтээн хонжин хэмээюү. Их төр хялбар болох цагийн ёсыг сэрэл манжлын их улсад туулгаж бүрүүн, харь дайсныг арга хүчээр доройтуулан чадвал иргэн оргоныг сахигч зүрхний шүтээн хонжин хэмээюү.

Ёр үүдсэн бүгд мөнх бусын ёсыг хамаг амьтанд сургаж бүрүүн, дээд тонилохын мөрийн тулд засан тавьж судар тарнийн ёсыг хас их хан төрийн ёсоор баривал үнэнд удирдагч дээд номч тайш хэмээюү. Эрдэнэт бурханы шашныг амь мэт сэтгэж, төв их төрийг түүтгэн хайрлагч, эзний зарлигийг зүрхэн мэт сэтгээд, их улсыг хөвүүн мэт энэрч, хааны сэтгэл мэт зах төрийг ёсоор баривал хамгийг амурлуулагч дээд төрөлч төрч тайш хэмээюү. Улсыг засахын ёсыг тулд шуудаад, хол бүхнийг өөрт нөхөр аваад засаг зарлигийг бэлгэтэйеэ онож явуулаад заал заргын эсхүү харвал иргэн оргоныг аврахын дээд эрхлэгч тайш хэмээюү. Хэрэв байлдах цагт харь дайсныг арга хүчээр дарж өөрийн цэргийг зэр зэв хийгээд машид бэхлээд сэрэл хичээлийг хождуулалгүй сэтгэвэл хөтлөхүй улсыг сахихын дээд үйлч тайш хэмээюү. Цагаан хар хоёрыг хэнээр ялган чадвал их улсын заяач хэмээюү. Сэрэл манжлыг хэн дүлэд дурдаж явбал гурван мужийн эзэн охашга хэмээюү. Түүнчлэн, ерд хураан үйлдбэл гурван гүүшири, гурван хонжин, дөрвөн тайш, зургаан чэрби, долоон зайсан, есөн өрлөгийн дай дархан заяач, чижан хон шүүгш, төрийн хичээнгүй, их чихэ, мэргэн оточ, тайбу, агалах, мэргэн сэцэн, гүн үйзэн, чингиү, баатар хасха, шибэл жом, дарга, дөрвөн түмт, найман мянгат, тавьт, аравт, дайтун, онтиу, «хиа», читхагч дуртгагч, номын санг тархаагч, эдийн сан хадгалагч, дууч, манлайч, сүхч, туульч, хуурч, даган хаглагч, найман шүүгч, дөрвөн хийдэгч хийгээд болой.

Түүнчлэн ер хан хүнд харьяат гурван их үйл, дөрвөн их төр, зургаан их үлгэр, долоон их бин, есөн их бэлгэ болой. Түүнд гурван

их үйл нь аль буй хэмээвээс нэгдүгээрт хоёр ертөнцөд аврагч амгалан жаргалангийн дээд үйл, хоёрдугаар улсыг сахихын явдлыг үйлсийн дээд үйл хийгээд буюу. Дөрвөн их төр нь аль буй хэмээвэл нэгдүгээр «их хөлгөний» ёс амгалан төр, хоёрдугаар хааны баригч энх төр, гутгаар «нууц хөлгөний ёсон» заа төр, дөтгөөр түшмэдийн барих дайчин төр хийгээд буюу. Зургаан их үлгэр аль буй хэмээвэл нэгдүгээр ертөнцийг байгуулсан ухааны үлгэр, хоёрдугаар бурханы санг байгуулсан «вивангиридийн» үлгэр, гутгаар засгийг явуулахыг байгуулсан ёслохын үлгэр, дөтгөөр зоригийг байгуулсан хэмжээний үлгэн, тавдугаар цэргийг байгуулсан тэтгүүлэхийн үлгэр, зургаадугаар хүү санг байгуулсан арвитгахын үлгэр хийгээд буюу. Долоон их бин аль буй хэмээвэл нэгдүгээр өнгөрснийг хөөж онох гүн ухааны бин, хоёрдугаар ирэх өдрийг угтаж онохын дээд отчийн бин, гутгаар битүүг таниж онох үлэмж мэргэний бин, дөтгөөр эдүгээ ахуйг төгс онохын магад мэдэхийн бин, тавдугаар бусад самбааг өгүүлэхийн урьдаас онох гайхамшиг сэцний бин, зургаадугаар аян авын үйлийг ёсоор мэдэх чадал баатрын бин, долдугаар таван ухааныг төгсгөхийн гэгээн билгийн бин хийгээд буюу. Есөн их бэлгэ аль буй хэмээвэл нэгдүгээр хараа ихт хар туг бусдыг айлгахын бэлгэ, хоёдугаар хашгираа ихт улаан бүрээ хамаг хүнддэхийн бэлгэ, гутгаар хүч ихт алтан хор бие сахихын бэлгэ, дөтгөөр цог ихт шар хөөр олонд өргөгдөхийн бэлгэ, тавдугаар янгуурга ихт алмас илд засгийг явуулахын бэлгэ, зургаадугаар чийргийн алтан эмээл явдлын бэлгэ, долдугаар ээл ихт хүнд бүс тогтуурын бэлгэ, наймдугаар өндөр талбигт ясар хүнд суудлын бэлгэ, есдүгээр тушаал сайт өрлөгүүдийн ач нар арга билгийн бэлгэ хийгээд буюу. Түүгээр гурван үйлийг гурван хонжин мэд. Дөрвөн төрийг дөрвөн тайш мэд. Зургаан үлгэрийг зургаан чэрби нар мэд. Долоон их бинг долоон зайсан мэд. Есөн бэлгийг есөн өрлөг мэд. Бас таван өнгө дөрвөн харь улст аравтын ах тавьтан, зуут, мянгат, түмтэн, түг түмний ноёдыг нь аймаг аймаг улсын тус бүр мэдтүгэй. Ерд хоёр засгаар эс явбал буян хилэнц хоёр, цагаан хар хоёр, хүнд хөнгөн хоёр, үнэн худал хоёр, сайн муу хоёр, жаргал зовлон хоёр, эдний ялгалыг үл мэдэхийн тул үнэн номын засаг хэвийн зангиа мэт эвдэршгүй, хүнд хааны засаг алтан буулга мэт эвдэршгүй, хоёр ёсыг холилгүй тус бүр тогтоогдох дунд бүх хөдлөхүйн дээд хөх Монгол улс, дорно Солонгос бидүн хоёр, өмнө Хятад хиляар хоёр, өрнө Балба Сартуул хоёр, умард Тэшиг Төвд хоёр, таван өнгө дөрвөн харь есөн их улст айх мэт тунгаав. Басаар дөрвөн цагийн буяныг

үйлдсүгэй хэмээж, хаврын тэргүүн хувь сарын арван тавнаа Бурхан багш Магдагийн оронд рид хувилгааныг үзүүлэн, шулмыг дараад, хаврын дунд хужир сарын арвантаванд варду сууринд илт туулсан Бурхан болжээ. Тэр сард буян үйлдвэл үлэмж сайн буюу. Зуны тэргүүн сарын нэгэн шинээс найман хүртэл бацаг баривал маш сайн. Зуны буян тэр өдөр үйлдэх буюу намрын эцэс могой сарын найм шинээс арван таван хүртэл Бурхан багш тэрсүүдийг дарж номхтгожээ. Түүнд зургаан үсгийг нэгэнтээ уривал нэн сайны тул хичээн үйлдэх, өвлийн тэргүүн сарын найман шинэд Бурхан багш нирвааны дүрийг үзүүлсэн тул өвлийн тэр өдөр хичээн үйлдэх. Бас дөрвөн цагийн хуримыг үйлдсүгэй хэмээн, хаврын эцэс сарын хорин нэгнээ Чингис хааны ерөн есөн гүүдээн уяж, цагаан сүргийн хурим тэр өдөр үйлдэх. Зуны дунд сарын арван тавнаа ертөнцийн шүтээн дэлгэр эх, их тугийг тавьж ерөн есөн цагаагчаан уураг үрсийг гаргаснаар зуны уурын хурим тэр өдөр үйлдэх. Намрын эцэс сарын арван хоёр унаганы ногт шилбийг эвхсэнээр намрын ширгийн хуримыг тэр өдөр үйлдэх. Өвлийн тэргүүн сарын шинийн гуравнаа Чингис хааны мялаалгуудын хурим хийснээр өвлийн тэсэм тавина хурим тэр өдөр үйлдэх. Түүнд зарын эзэн хааны сангийн түгээл дэлгэрэнгүйн есөн яам нь: Гурван гүүшири, гурван хонжин, дөрвөн тайш, зургаан чэрби, долоон зайсан, есөн өрлөгүүд, хоёр манлайч, хоёр шүхэрч, хоёр сөнч, хоёр тоолч, хоёр хариулагч, хоёр тамгач, хоёр засуулч, хоёр буурч, хоёр цоорч, хоёр галч, найман шийтгэгч, дөрвөн хэтэгч, ятгуулын ноён, дуртгалын ноён, титгүүлэгч ноён, тархаагч ноён, хаалгач ноён хийгээд буюу. Дунд гурван яам нь: тайж нар, тавнангууд, уншигчин, тайш, өрлөгүүд, хөөлтөс хийгээд буюу. Хураангуй гурван яам нь: тугчин, бүрээчин, хушуучин, хиурчин, газарч, үзээчин хийгээд буюу. Гэрийн дэлгэрэнгүй дунд хураангуй басаар гурван яам нь: яам тавигуудаар төгсгөж, их их дэлгэрэнгүй гүн нь сангийн соёрхлын «Шар бичиг», «Улаан түүх» тэргүүтэнд болой. Тэр мэт номын засаггүй бөгөөс амьтан унаюу. Хааны засаггүй бөгөөс улс аймаг эвдэрьюү. Түүгээр лам титшгүй тойн эгэлгүй өөр өөрийн төрөөр явьюу. Номын засаг тарни судар хоёрыг тус бүр сурч үзүүр сайт цай, амт сайт эсэнгэ, онол сайт талх хийгээд ариун зүйл идээнд шүтэж, арилсан тойдын төрөөр явтугай. Тарничин нууц хөлгөний мөрийг бүтээн дээд бэлгэсийг үз, хөвгүүний «таван зүйл тахилыг» үл тэвчиж шашны зэтгэриг арилган явтугай. Лам багшдаа шүтвэл бодисунгийн мөрийг олъюу. Буянт хаант шүтвэл ертөнцийн улс амаръю. Лам

багшийг оройдоо өргө. Эцэг эхийг мөрөндөө өргө. Ядам бурханыг зүрхэндээ сэтгэ. Ариун санваарыг хичээ. «Дөрвөн өглөг» тасралгүй өг. Бурханы зарлиг номыг хичээн сур. «Дөрвөн цаглашгүй» үнэнээр хичээ. Дөрвөн зочдыг зочил. «Гурван эрдэнийг» шүт. «Нууц тарнийн» тангарагийг сахь. Ураг хүнийг олон хэмээн бүү сэтгэ. Дайсан хүнээс сэр. Баян үгээгүй хоёрыг тэгш сэтгэ. «Хоёр түйтгэрээ арилга». «Хоёр чуулган»-ын хураа. «Арван нүглийг» тэвч. «Арван буяныг» үүсгэ. «Таван хорыг» устга. «Таван бэлгэ билгийг бясалга». Ерд «гурван суртахуйг (гурван суртгаал)» сурвал санваар хэмээюү. Ном буяныг үүр уртад үйлдвэл шашны гол больюу. «Дөрвөн төрөлхтөн (дөрвөн төрлийн орон)» «зургаан зүйл амьтныг» «сансрын зовлонгоос» тонилговол далайн, хязгаарт гэтэлгэгч мэргэн онгоц хэмээюү. Бас сайн үлгэрийг магад хуулиар эвдьюү. Үнэн үгийг худал үгсээр эвдьюү. Магадгүй үйлд бүү шууд. Машид сайн үйлсийг хичээн сахь. Гадаагүй үйлд бүү шууд. «Гадаад хоёр ёсыг» хичээн сур. Лам багшийн сургаалд эс орвол муу үйлд орьюу. Эзэд хаадын зарлигийг эс сонсвол битүү унаюу. Санваарын явдлаар эс явбал тангарагнуудыг эвдъюү. Би хэмээвэл хар шулмаст хаттагдъюу. Дураар үйлдвэл багшаас хагацъюу. Нигүүлсэхүй үгүй ламыг тэвчигдэх. Өршөөхүй үгүй хаанаас зайлтугай. Асралгүй түшмэлийг тэвчтүгэй. Тусгүй нөхдийг орхитугай. Муу ардыг ихэд бүү асар. Сайн ардыг ихэд бүү магт. Лам хүний эдэд бүү бахад. Хаан хүн лүгээ бүү шууд. Хааны санг бүү хомсго. Эд бүгд хэрэв хэнийхээр болох үйл магадгүй. Багш хүний эдийг бүү булаа. Үүлгүй тэнгэрийн хүйтэн сумнаас хатуу, өвсгүй газрын хумх өргөснөөс ширүүн, санвааргүй тойн үнэн номыг салхинд хийсгэюү. Төр үл мэдэх засаг ноёд уулнаас хүнд. Баримтгүй хатдын идээн эсгэрэнгээр барагдъюу. Сүүгүй үнээний дуу лавайгаас хатуу хурц хэмээюү. Түүгээр хоёр ёсыг засаг төрд нийлүүлж явуулах. Төрөөс этгээд засгийг явуулбал улсын тэргүүнийг барин ядъюу. Бас их уулын даваа их голын уулзвар манаа мануул тавь. Далай гэтлэхийн тул онгоц тавь. Цаг мэдэхийн тул тахиа тэжээ. Уулын бэлд хөрс тогтоо. Уулсын тэргүүнийг гинжээр холбо. Газрын хязгаарыг чөдөрлө. Хавцгай газарт гүүр тавь. Тэргүүр бүгдийг хөх сайраар дүүргэ. Тийн хийвэл иргэн оргон хотлоор амаръюу. Басаар хэгээст алтан хүрд мэт. Огторгуйн доор найман талт хэгээст цагаан лянхуа мэт. Газрын дээр хан сүмбэр уулын дээд оргилд нь үнэн гэгээн наран ургаж, дэлгэр цэцгээр чимсэн мянган бурхадын ордод дээд таван хүчит үсгүүдийг дэлгэрүүлээд, хамаг амьтанд туст хоёр шашныг

дэлгэрүүлэв. Шигмони бурхан, гурван ертөнцөд төгс түгээж өгөв. Ананд хоёр шашны чанарыг гэгээрүүлэв. «Наганжуна» алийг алинаар номхтгохын тул төрөөр номлов. Бадмасамбава цаст уулын бэлд дэлгэрүүлэв. Гурван жагирвардийн хаан Монгол газарт сайтар байгуулав. Богд Чингис хаан хоёр засгийг тус бүр явуулав. Бодисад төрөлт басаар хойд хойд цагт номын ёсоор үл явж, ертөнцийн үйлийг зөвшөөнө. Үнэн үгсээр үл явах. Худал үгсийг хэрэглэнэ. Хоёр ёсоор үл явж магад хуулиар тогтооно. Үгээгүй ядуусыг үл хайрлах баялгуудын нүүрийг харна. Буянтан сайдыг хөнгөлж, ховч худалчийн үгээр явна. Дээрэнгүй догшиноор хоёр төрийг эвдьюү. Амьгүй чулуунаас эрьюү. Шүүсэн хар нүгэл хорын ус идээн болгоюу. Баримтгүй салхийг цаламдъюу. Тунгалаг далайг алгаар хутгаюу. Цаст ууланд явах арсланг бороогоор тогтооюу. Огторгуйгаар үймэгч тас урхидъюу. Дүн модонд явах барст харанга босгоюу. Түүгээр гурван эрдэнийг өргөн хүндэлтүгэй. Бурханы шашныг наран мэт дэлгэрүүл. Биеийн шүтээн сүм барь. Зарлигийн шүтээн ном бич. Зүрхний шүтээн суврагыг босго. Шар дээлтнийг хаад ноёд бүү мөргүүл. Сүм хийдийн дэргэдүүр бүү авла. Бацаг санваарыг хичээн сэтгэ. Зургаан үсгийг унш. Өвчнийг эмнүүл. Адад золиг өг. Үхсэнд буян үйлд. Удирдахын дээд бурхан. Тонилох мөрийн дээд ном. «Нирвааны нөхөд дээд хувраг». Үүсгэлийн дээд багш. Хүндлэлийн дээд эцэг, эх хийгээдэд дээд их ачийг ачил. Ламын тангаргийг нүдний цэцгий мэт сэтгэ. Хааны зарлигийг дотрын зүрхэн мэт сэтгэ. Эцэг эхийн сургуулийг амь мэт ух. Бас эрт Шигмони бурхан ирээдүйг онож зарлиг болруун. «Гөрөөдийн хаан арслан бөхөд гаднын дайснаар хүч үл хүрьюү. Егүүтгэхийн учир нь хэзээ хүрвэл уушигнаас нь хорхой гараад идэж алах мэт. Миний шашинд бус тэрсүүд хүч үл хүрнэ. Мөнхүү миний ёстон самуурч эвдэх болно» хэмээсний тул тойн хүн санваараас үйлдэж амьтны амь нядлах ба бусдын эмд орж хурьцах ба лам багшаас урвах ба сүм хийдийг эвдэх ба дарс ууж худлыг өгүүлэх хийгээд олхихуй үгсээр хоёр төрийг эвдэх тэргүүтнийг үйлдвэл тойны санвааранас нь байлгуулж эглийн ёсонд оруул. Хоёр гарыг нь маш чанад хүлж, нүүрийг нь хар бэхээр эрээлэн оройд нь хар хиур хатгаж хар цалмаар хөтлөөд алтан бэрээгээр хонгыг нь нишгэж сүм хийдийг гурвантаа буруу эргүүлээд хол газар цөлж орхитугай. Тэр засагт торсон хүн ийн хэмээн уншин эргүүлж уттугай. «Хүнд дээд санваарыг аваад дүлэд муу үйлсийг үйлдэж бүрүүн хааны засгийг торсныг үзээд хойд амьтан бүгдээр муу нүгэлд амаар нүгэлт амаар

гэсэгхүүн» хэмээгээд од. Бас худал хэлбэл хэлийг нь эсгэ. Хулгай хийвэл нүдийг нь тэсэл. Хувинан их төр эвдвэл амийг нь ал. Номоор явбал хүнд мөрт оруул. Үнэн төрөөр явбал их үйлд хүргэ. Түүгээр үнэн номын зүрхэн дотоод зүрхэн хүнд хааны төр гаднын хар илд мэт буюу. Түүнд бас тэнгэрлэг хааны төрөл улирах тутам эртний гянданд оруулагсдыг гаргаж хойно бас эрүүтнийг гянданд оруултугай. Тийнбээр бөгөөтөл үл тонилго. Дөрвөн эрүүтэн нь: Лам багш юугаан алсан. Бурханы биеэс муу сэтгэлээр цус гаргасан. Эцэг эхдээ хор хүргэсэн. Худлаар жингэж их төрииг эвдсэн хийгээд энэ дөрвийг хоёр ертөнцөд үл тонилогдох буюу. Эндэлгүй номловол ламын зэрэгт чадьюу. Шороо луга холилдсон төмрийн үртэсийг соронзон гүр ялган чадъюу. Нармай улсын дотроос сайн ард нар гүн ухаантан олъюу. Шулуун мэргэдийг олж оруулбал хааны сэтгэлийг бүтээн улсыг амгалуульюу. Хаад өөрөөн хүнд их эрдэнэ болох. Муу ардыг их төр зэрэгт оруулбал улсыг зовоон хааны үйлсийг эвдэюү. Өөрсдөө гутамшиг танхай болно. Түүгээр сайтар шинжлэн гүн онож цолонд хүртүгэй. Басаар алдалгүй номловол ламын зэрэгт оруул. Төрвөлгүй мэдвэл сэцний зэрэгт оруул. Хэн гэндэлгүй явбал баатрын зэрэгт оруул. Алдалгүй төгсвөл тухалын зэрэгт оруул. Хэн алагчлалгүй шүүвэл заргачийн зэрэгт оруул. Төдөлгүй эргүүлбэл заргын зэрэгт оруул. Алдалгүй ухвал яамын зэрэгт оруул. Гэмийг тэтгүүлбэл жомын зэрэгт оруул. Мухралгүй хураавал дэмчийн зэрэгт оруул. Басаар нэгэнтээ хүчээ өгвөл соёрхол соёрх. Хошоодод дарга соёрх. Гурваадад арван хүнийг мэдүүл. Есдүгээрт хүртэл хүнийг мэдүүл. Үлгэргүй эрдэмд мэргэн болоод үлэмж их ухаант болоод гурван цагийг төгс мэдэж хоёр ёсыг тэгшээр барин чадвал бидүүн атхач, мэргэн бичээч цол соёрх. Атаатан дайсныг холд үлэмж айх сэтгэлт илрэн хүрч ирэгч дайсанд амиа үл хайрлагч болоод, гэндэлгүй их улсыг сахигч болбол «зүмбэр» хэмээх цолыг соёрх. Есөн үе хушуу удирдан мядалгүй цэх зоригт болж, асар үлэмж хүчээн өгвөл шар шувуудын өрбэлэг хатгаж гурван мужын эзэн хасхаа цолыг соёрхо. Эндэлгүй цэцэн болж, аюулгүй баатар, алдашгүй хавт болж, унашгүй хүчит болоод, егүүтгэлгүй хүчээ өгвөл их жигий хэмээх цолыг соёрх. Ийм ардыг түмэн ноёд сандалтан болгож дотоод түшмэдийн зэрэгт оруул. Мөнх тэнгэрийн хүчинд их суу залийн ивээлээр сод богд Чингис хааны соёрхолоор таван өнгө, дөрвөн харь их улс дорно улаан Хятад, Нангиад, Умар дорно хар Төвд. Битүүд, Дорно өмнө Балба, өрнө Хэлиэд, Өрнө умар тэшиг, төвийн дөчин түмэн хөх Монгол Ойрад хийгээд буй.

Бас аар саар газарт алгасангуй сэтгэлтэн, бөлөг цөлөг улс хийгээдийг хэмжээлэн тэтгүүлснээр дөрвөн нааш үл дэнсэлгэн, найман хязгаарыг үл нясгалцуулан, их төрийг төвшнөө барьж, их улсаа энхжүүлэн жаргуулсан сод төрсөн Хубилай сэцэн хааны ертөнцийг байгуулсан хоёр ёсны номын засаг хэвийн зангиа, хүнд хааны засаг алтны буулга мэт хийгээдийг дөрвөн зүгт түгээмэл дуурьсгуулж, ерөнхий их улсыг энхжүүлэхийн тул, хан хүнийг шинэтгэн сэблэж, гурван их үйл, дөрвөн их төр, зургаан их үлгэр, долоон их бин, есөн их бэлгэ эд бүгд зэргээр эндүүрэлгүй хүнд хөнгөн чинээгээр нь явуулжээ. Хаан хүний чимэг их төрийн оньсон, их улсын заяач түшмэлийн тэргүүн хонжин, дэд ялгагч тайш, зайсангуудад эл заах, алтан тамга соёрхогдох, Эртний богд сайд байгуулсан тэргүүн их ҳич занги арван буянт номын цагаан түүх нэрт судар төгсөв.

Их буянт Бодьсун Богд егүүтгэлгүй жаргаатугай. Энх нот ертөнцийн эзэн хааны их суу танаа ер бүгдээр мөргөнөм бид, өргөн улсаан өршөөн соёрхо. Өршөөх олон амьтнаа их баясгалангаар соёрхо. Өөрөөн болсон Богд их нэр юугаан дэлхийд тусга. Үүрд сууж өтөлтөн энх жарга. Хамгийн эзэн Бодьсун, Богд хан хөвгүүнээн хайрлан соёрхо. Харайлах сайд олон амьтнаа баясган соёрхо. Хамаг улсаан энхжүүлэн соёрхо. Эмгийн эзэн эрхт Богд, энэ бүгд улсаан өршөөн соёрхо. Эрсийн эзэн арслан Богд энэ бүгд ахал ач нараан их баясгалангаар соёрхо. Хатуучин үйлдэгч буянт Богд гайхамшиг тэнгэр нэрийн жаргалангаар наст жарга. Хаан ба харцас тэргүүнтэн хаан эзэн манай түг түмэн он тогтоо.

Б. Баярсайхан. *Монгол улсын арван буянт номын цагаан түүх / редакторлсан Г. Буянтогтох, Г. Гантогтох. Улаанбаатар: «Эрх зүй» сэтгүүлийн редакци, 2002. Х. 58–75.*

Могущественная и всесильная сутра, называемая «Белая история», свод правил древних святых

Это могущественная и всесильная сутра, называемая «Белая история», свод правил древних святых.

Первая часть

В древности Многими Возведенный хаган, перерожденец бодхисаттвы Самантабадари, учредил два безошибочных учения. В то время, когда люди стали жить сто лет, сын хагана, именуемый Артасиди, обновил и придерживался [двух учений]. Позднее три тибетских хана-чакравартина, вникая, придерживались [двух учений]. После этого в местности Дзад-Монгол родился Тэмучин Сута богдо Чингис-хан.

[Людей] дзамбудвипы, говорящих на триста шестьдесят одном языке, семисот двадцати одного родов, объединив в шестнадцать великих народов, основал вселенную из пяти цветных и четыре чужих.

В силу великой необыкновенности [Чингиса], вращающий тысячу золотых колес Хубилай Чакраварун Сэчэн-хаган, воздвигнув белых восемь юрт для всеобщего поклонения Алтан гэгэну, установил великое шелковое учение.

Из вельмож, по правилам управляющих жертвоприношениями всеобщему объекту поклонения, главный — хонджин, второй — Илгагчи-тайши, следующие — дзайсан, нойоны сорока юрт, четыре дархата.

[Возложив] подношение нужных предметов для праздника жертвоприношения четырем временам на тумэн двенадцати отоковордосов, постановил строго совершать подношения.

Для того чтобы не нарушались порядки внутреннего и внешнего *yamu*, если будут нарушены [обязанности] шестидесяти одной должности хонджином, тайши, дзайсаном и всеми прочими вельможами, то изъять у них лошадь. Если хухур, черби или другие сломают какой-либо золотой или серебряный сосуд, то в соответствии с предыдущим, в наказание [за это] взять три девятки [скота] с верблюдом. Если не выполнят, то изъять одну девятку [скота] с верблюдом. Провинившегося человека отправить на большие работы в белые юрты.

Если кто сломает деревянную посуду для жертвоприношения, то в наказание изъять одну девятку [скота] с верблюдом.

Штраф с нойонов юрт взымают хан и джинон. Если провинятся хан и джинон, то лошадей (dayal-un morid-i) тушимэла, ведающего порядком нойонов, отдать нойонам юрт.

Если в дани из двенадцати внутренних и внешних отоков не хватит меры айрака, араки и арзы, то изъять одну лошадь. Если она [мера] совсем отсутствует, то изъять двух лошадей.

Если у податного человека вообще нет арзы, араки, то наложить на него один штраф.

Если лошади и овцы плохие, то нойоны юрт должны платить в соответствии с законом, следует поймать дважды по два хороших коня и незамедлительно изъять.

Если не хватает дерева для дворцового становища, то с каждого дерева снимать по одному *boda*.

Если не хватает меры войлока [для юрты] или он плохой, то незамедлительно изъять две лошади. Если его совсем не хватает, то нойоны юрт должны платить штраф. Как штраф изъять две девятки [скота] во главе с верблюдом.

Если у человека, который приготовил коня, барана, айрак, араки, арза, другой человек отберет, то наложить [на последнего] штраф — одну девятку скота во главе с верблюдом.

Взыскание установленной дани с двенадцати внешних отоков возлагается на нойонов юрт и старейшин. Так было установлено.

Вторая часть

Появившийся по велению вышнего неба, родившийся для того, чтобы владеть всем миром, божественный Суту-богдо Чингис-хан, начиная с народа синих монголов, [народов, говорящих] на трехстах шестидесяти одном языке семисот двадцати одного рода дзамбудвипы, пять цветных [и] четыре чужих, шестнадцать великих народов объединил [всех] в единое государство.

Помня [о том, как] могущественные ханы, начиная от Многими Возведенного хагана и далее, безошибочным учением управляли подданными, подобно этому, почитая религию высшего Будды, малых ханов привели [под учение] монахов.

После того, как истинные два учения безошибочно были приведены в исполнение, Хубилай Чакраварун Сэчэн-хаган для умиро-

творения всех народов и семей пяти цветных и четырех чужих, взяв из законов трех тибетских хаганов-чакравартинов безошибочные два учения, следуя им, обновив, учредил и ввел их в действие.

Да будет всегда украшением дзамбудвипы [эта книга]. Лама, владыка верховной религии — хаган учения, хаган владыка великого правления — могущественный повелитель вселенной. Законы учения, подобно шелковому узлу, неослабимы. Правление хагана, подобно золотому ярму, несокрушимо.

Кратким изложением того, как одинаково проводить два учения, является так называемая «Белая история» учения о десяти добродетелях. Эту [книгу], составленную [ранее] чакравартином Сэчэн-хаганом, позже Хутугтай Чогчасун Джирукэн Дайчинг эдзэн-хунтайджи, прозорливо понял [и], проницательно вникнув [в ее суть], дописал. Составлена в первый год Чисун.

В древности, когда человек жил неисчислимое количество лет, хаган по имени Многими Возведенный (Махасамати), перерожденец хутугту бодисатвы Самантабадари, в индийском городе Вачирту, в стране Магадха, основал два учения четырех великих правлений. Позже, в то время, когда люди стали жить сто лет, в калпу нынешнего Будды Шигемуни Качи-йин Кашамир улус, Кусэн-у Дзад Монгол улус, Дзаган агула-йин Солонгус улус, Лийин Сартагул улус, Тунггун-у Нанкийад улус, Йэкэ Джан Тубэд улус, Шингкун-у Балбу улус и другие живущие на дзамбудвипе шестнадцать великих народов — все, каждый по отдельности придерживались двух учений. Особенно сын Судадани, именуемый Артасидди, когда [еще] активно царскими делами, беспредельно развивал два учения, введенные древним Махасамати-хаганом.

После этого хаган по имени Киргу, правитель индийского народа Кашига, усердно развивал истинные два учения.

В то время у народа Черного Тибета, родственного с обезьяной, [как] воплощение Хонгшим бодхисаттвы, родился мальчик, названный Сронцзан Гампо, который прославился как хаган, вращающий колесо тысячи [учений]. Он, заботясь о помощи всем живым существам, отправил в Индию сына Томни Аку, по имени Томни Йога, со словами: «Возвращайся, в совершенстве овладев пятью родами письменности, проповеданными Буддой, и [усвоив законы] четырех великих правлений, основанных древними святыми». Он, решительно стремясь к цели, быстро достиг Индии. Мудрому учителю по имени Лидзавани преподнес золото [и] почитал его, став истин-

ным учеником. Овладев пятью высшими родами индийской письменности, письменностью али-гали и всеми [видами] наук, [а] также полностью постигнув законы правления ханов в Индии, вскоре вернулся на тибетскую землю. Когда [он] дал подробный отчет его светлости хагану, хаган-чакравартин [Сронцзан Гампо], очень обрадовался и присвоил Томни Йоге титул Тонми Самбота, верховному Уран Тушимэлу — почетное имя Уран Танггариг, сделав их верховными великими сановниками над тремястами шестьюдесятью чиновниками. [Сронцзан Гампо] согласно двум учениям ввел у тибетского народа, [насчитывающего] одну кшану восемьдесят восемь туменов, четыре великих правления. Усмирил все народы в [своей] стране, [наделив] покоем и благоденствием, прославился в десяти сторонах света повсеместно.

Позже, на земле Кушэнских дзад монголов, родился мальчик, воплощение Вачирвани по имени Тэмучин. [Он], обратив в [буддийскую веру] монахов — двенадцать великих хатов, так называемых повелителей мужей, подчинил [своей] власти весь Дзамбутиб [и] вселенную. [Он] в равной степени руководствовался двумя учениями, установленными предшественниками. Имя его, как государя объединения, Суту богдо Чингис-хаган, дошло до небес, и [слава] распространилась по всей земле. Суту богдо Чингис-хаган, осознав, что лама великой сакьяской секты, по имени Йэрудэ Баясхулангун Джирукэн, может вызвать рождение в будущем потомстве мальчика, воплощения бодхисаттвы, способного равно вести два учения, // получил вивангтирид — «предвещение». В результате этого в третьем поколении [от Чингис-хагана] родился мальчик — воплощение бодхисатвы Манчжушри — по имени Хубилай, прославившийся повсеместно как «Хаган, вращающий тысячи чакр». [Он] почитал сакьяского хутугту по имени Пагба. Присвоил [ему] титул Шингшинг тинг-ванг-гууширн. [Хубилай] сказал: «Теперь я буду также равно руководствоваться двумя учениями, основанными в Древней Индии Махасамати-хаганом, заново возобновленными Буддой Шигэмуни».

После [индийских царей] три великих тибетских хаганачакравартина, следуя [за ними], непрестанно и в полной мере соблюдали [эти два учения]. Так, на монгольской земле Суту богдо Чингис-хаган, целиком полагаясь на [указанные два учения], обустроил тем самым государство и народы.

[Чингис-хаган] изрек: «Теперь, я точно так же [как предшествующие цари] буду придерживаться двух учений в равной степени». Прежде всего, если говорить какие эти два учения, то [во-первых] — духовное правление, [состоящее] из тарни и сутры, и [во-вторых] — светское правление, [состоящее] из энгкэ и джини.

Из двух учений духовным правлением ведает Владыка учения — гуушири, посвящающий хагана, владыку светского правления, в океан четырех посвящений.

Если собрать воедино и перечислить, то верховные три великие гуушири — Будда трех времен, три великих гуушири — тридцать два Будды поклонения, ареопаг восьми бодхисаттв, шестнадцать совершенных особ, тридцать два внимающих покровителя, пятьсот монахов четырех видов, милостынедатель, устраивающий четыре [вида] раздачи, Эсруа, Хормуста и Окин-тэнгри — сердце gereči земли.

Вера трех происхождений, просвещающая всех и вся: пять аймаков Махакалы, искореняющего [людей] с черными мыслями, дагини трех местностей, разбирающие клятвы, владыки земли и воды, разбирающие нарушения обетов, восемнадцать докшитов, разбирающих ложь и правду, Окин-тэнгри, разбирающий ошибки и заблуждения, могущественный Махадева, разбирающий внешнюю и внутреннюю [суть явлений]. Предыдущие пристрастия, определяющие счастье и несчастье. Добродеяния и прегрешения, определяющие два перерождения…

Установлено двадцать пять должностей для лам высшего учения, тринадцать должностей лам, следующих по пути срединного учения, пять должностей для лам, следующих наставлениям второго учителя.

Двадцать пять должностей высших лам следующие: джиргагулугчи — «дарующий блаженство», табигчи — [слуга] по расстановке, оругчи — «приносящий [жертвы]», куджечи — «прислужник по благовониям», кукурчи — «изготавливающий бурдюки», такилчи — «совершающий жертвоприношения», джилугачи — «направляющий», бурэгэчи — «играющий на трубе», бишкигурчи — «играющий на бишгуре», оронггачи — «несущий орунга», чимэгун бэлгэчи — «толкователь украшений», эркэлэгчи — «распорядитель», бичигэчи — «писарь», багурчи — «угощающий, прислужник гостиницы», санг-ун эдзэн — «хозяин казны», айагачи — «чашечник», шикурчи — «прислужник по зонтам», дэбискэрчи — «при-

служник по подстилкам (постелям?)», адагучи — «конюх», укэрчи — «пастух», луусачи — «смотритель ослов», хоничи — «чабан», тэмэгэчи — «верблюдовод», нохайчи — «смотритель собак» и уйлэчи — «мастеровой».

Тринадцать должностей средних лам [следующие]: джиргагулугчи — «дарующий блаженство», табигчи — «слуга по расстановке», оругчи — «приносящий [жертвы]», кукугэрчи — «прислужник по посуде», джилугачи — «направляющий», бурэгэчи — «играющий на трубе», бишкигурчи — «играющий на бишгуре», оронггачи — «прислужник по знаменам», чимэгун бэлгэчи — «толкователь украшений», экилэгчи — «начинающий», бичигэчи — «писарь», багурчи — «прислужник гостиницы», санг-ун эдзэн — «хозяин казны», уйлэчи — «мастеровой». Они обязаны записывать, совершать жертвоприношения, прислушиваться, преследовать, ловить и проповедовать и читать вслух, вместе с этим размышлять и созерцать.

Пять должностей вторых лам следующие: джиргагулугчи — «дарующий блаженство», табигчи — «слуга по расстановке», кукурчи — «прислужник по посуде», экилэгчи — «начинающий» и санг-ун эдзэн — «хозяин казны».

Законами другого мира, [т. е. светскими], ведают: Унэн Дэгэду Чакраварун-хаган, вращающий золотое колесо тысячи учений среди живых существ, подобных заблудившимся в темной ночи, [и] умеющий распространять по отдельности тарни и сутры, составляющие духовное правление…

Если собрать воедино и перечислить, [то есть следующие]: три гуушири, три хонджин, четыре тайши, шесть дзайсанов, семь бингту, девять урлюков, дай-дархан, дзайагачи — «покровитель богатства», тайбуу — «попечитель государя», чингсанг ахалуху — «великий сановник, министр», онг шигуши, найджи — «покровитель ребенка», тору-йин гискигур — «лестницы правления», йэкэ джики дзалинча — «великий фокусник», мэргэн бичигэчи — «ученый писарь», мэргэн сэчэн — «ученый мудрец», гун уйдзэнг, уйдзэнг дзайсан, тайбу чангсу, багатур кигэричи — «богатырь-знаменосец», хасха сунгбанг, сонгду санбан, дурбэн тумэту — «сорокатысячник», найман мингату — «восьмитысячник», йуму даруг-а, дзагуту — «сотник», табиту — «пятидесятник», арбату — «десятник», лагачунг, бинг-чунг чинг-санг, тайдунг тайбау, буши даши, шинггун тайши тай тайу, онг тайу кийа идхагчи, дурадхагчи — «предлагающий», ном-ун санг тархагчи — «распространяющий сокровища

учения», эдун санг хадагалагчи — «хранитель товарной казны», манглайчи, багурчи, сонгчи — «распределитель кумыса», туулчи — «рассказчик сказок» [?], харигучи — «воздающий» [?], дзасагул — «распорядитель», тамагачи — «держатель печати», чагурагчи — «запирающий на замок», [т. е. ключник], галчи — «поддерживатель огня», чигулгагулугчи — «отвечающий за сбор, собирающий», тархагагчи — «распускающий», титигулугчи — «помощник» [?], дэнгсэчи — «весовщик», нутугчи — «знаток кочевья», чакирчи — «высекатель огня», хугурчи — «музыкант», дагучи — «певец», хагалгачи — «привратник», найман шигугчи — «восемь следователей», дурбэн гэтэгчи — «четыре лазутчика». Хану-человеку подвластны три великих деяния, четыре великих правления, шесть великих примеров, семь великих бинг, девять великих знаков.

Из них тремя великими являются: во-первых, верховное деяние спокойствия, спасающее в двух мирах; во-вторых, верховное деяние благополучия, ведающее управлением всеми обширными народами; в-третьих, верховное деяние, ведающее делами защиты государства.

Четыремя великими правлениями являются: во-первых, правление спокойствия, основанное на законах махаяны; во-вторых, устрашающее (суровое) правление истины, [основывающееся] на законах тайной колесницы; в-третьих, мирное государство, которым правит хаган; в-четвертых, правление совершенствования, которым ведают сановники.

Шестью великими примерами являются: во-первых, пример астрологии, показывающей сотворение Вселенной, во-вторых, пример предсказаний, создавших сокровищницу [наставлений] Будды, в-третьих, пример традиий [и церемоний], служивших для управления государством, в-четвертых, пример соразмерности, [служащий] для создания картины, в-пятых, правило венца [?], [служащего] для создания войска, в-шестых, пример размножения, [служащий] для создания сокровищницы.

Девятью великими знаками являются, во-первых, большое черное знамя с каймой [?] — знак устрашения других; во-вторых, громкозвучная красная раковина — знак всеобщего уважения; в-третьих, многосильный золотой колчан — знак самозащиты; в-четвертых, сильнопламенная желтая сера — знак возведения многими; в-пятых, большой грозный алмазный меч — знак управления государством; в-шестых, крепкое золотое седло — знак похода; в-седьмых, большой священный пояс — знак прочного существова-

ния; в-восьмых, трон с высоким балдахином — знак степенного сидения; в-девятых, надежные урлюки и найджинары — знак единства.

Тремя деяниями ведать трем хонджинам, четырьмя правлениями ведать четырем тайши, шестью примерами ведать шести дзайсанам, семью бинг ведать семи бингту, девятью знаками ведать девяти урлюкам.

В пяти цветных и четырех чужих народах над десятниками старшие — сотники, тысячники.

Нойоны каждого тумэна пусть по отдельности ведают своим народом и своим аймаком.

Если не следовать двум правлениям, [равно тому], что [не] знать различия между благодеянием и грехом, белым и черным, тяжелым и легким, правдой и ложью, хорошим и плохим, счастьем и страданием.

Власть истинного учения неразвязываема как узел шелка, власть почтенного хагана неразрушима как золотое ярмо.

[В числе стран, следующих] по отдельности двум учениям, не смешивая их, находятся в середине — великая Монголия, высший образец следования, [на востоке — Солонгус] и Битегут, [на юге — Китай и Килийет], на западе — Балбу и Сартагул, на севере — Тасинг и Тибет.

Среди пяти цветных и четырех чужих, девяти великих народов для устрашения обнародовано.

Совершать благодеяния четырех времен: Будда пятнадцатого числа луны первого весеннего месяца хуби в Магадхе проявил сверхъестественную силу и подавил шимнусов — «злых дьяволов».

Пятнадцатого числа луны среднего весеннего месяца хужир в Вачирту Сагурине достиг просветления Будды. Так как совершение благодеяния в честь этого будет счастьем для бесчисленных [существ], то совершать весенние благодеяния в эти два месяца.

Будда родился первого числа новолуния *могой* — первого месяца лета. Соблюдение поста с первого числа новолуния по восьмое число новолуния будет счастьем для бесчисленных [существ]. Поэтому [совершать] летние [благодеяния в этом] месяце. Будда с восьмого по пятнадцатое число *нохай* последнего месяца осени подавил и усмирил тэрсудов — «противников буддизма». Чтение мани [в этот день] будет счастьем для бесчисленных [существ], поэтому совершать осенние благодеяния в этом месяце.

Будда — восьмого числа новолуния первого месяца зимы показал вид нирваны. Совершение благодеяния в тот [день] будет счастьем для бесчисленных [существ]. Поэтому совершать зимние благодеяния в этом месяце.

Совершать праздники четырех времен: двадцать первого [числа] луны *огулджин луу*, последнего месяца весны, когда Чингис-хаган, привязав девяносто девять кобылиц, разбрызгивал белое жертвоприношение. Поэтому совершать праздник весны в тот день.

[Чингис] шестнадцатого [числа] луны *морин* (лошади), среднего месяца лета, привязав триста дойных кобылиц, отмечая получение молозива, совершил обряд получения молозива и приплода. [Потому] совершать праздник лета в тот день…

Веруя своему ламе-учителю, станут на путь бодхисаттвы. Веруя добродетельному хагану, народы мира будут в спокойствии.

[Тому], кто говорит: «Я!», — шимнусы причинят [вред]. Поступать самовольно значит разлучиться с учителем. Ламу-учителя в голове держи. Отца и мать на плечи свои подними. Будду-идама в сердце своем водвори. О всех живых существах как о любимом сыне думай. Священный обет усердно соблюдай. Четыре [вида] жертвоприношений беспрерывно совершай. Наставлениями учения Будды усердно овладевай. От четырех чрезмерностей искренне воздерживайся. Четырех гостей угощай. Трем драгоценностям поклоняйся. Обеты тайных тарни соблюдай. О родственниках не думай, что их много. От врага, хоть и от одного, оберегайся. О богатых и о бедных думай как о равных. Очищайся от двух препятствий. Два собрания накапливай. От десяти грехов воздерживайся. Десять благодеяний совершай. Пять зол искореняй. Пять высших знаний созерцай. Человека, который овладеет тремя общими знаниями, назовем «sanvar». Основой религии станет раннее исполнение долга учения и страданий сансары, [можно] назвать мудрым лодочником, переправляющим на тот берег океана.

Также хороший пример (üliger) может быть нарушен плохим законом. Правдивые слова могут быть нарушены лживыми словами. Сомнительным занятиям не предавайся. Очень хорошие деяния усердно совершай. Внешними двумя учениями усердно овладевай. Не следовать наставлению ламы-учителя, [подобно] употреблению отравленной пищи. Не следовать наставлениям отца и матери, [подобно] становлению [на путь] плохих деяний. Несоблюдение законов ханов-владык подобно падению в закрытый мешок. Если не

следовать пути дидшинаров, то нарушаются клятвенные обеты. Отрекайся от ламы, не проявляющего сострадания. Отрекайся от хагана, не оказывающего милосердие. Отрекайся от тушэмелов, не проявляющих старшинства. Отрекайся от друзей, не оказывающих помощи. Плохих аратов сильно не жалей. Аратов хороших чересчур не хвали. Не зарься на вещи лам.

Хаган, не презирай людей. На ханскую казну не зарься. Имущество учителя не отбирай. Все это есть деяния, вызывающие наказание.

Мороз безоблачного неба суровей, чем стрелы. Пыль пустыни жестче, чем [железные] опилки. Монах, не принявший обет, истинное учение пустит по ветру. Власть нойонов, знающих [правила] правления, крепче горы.

Пища, [приготовленная] бестолковыми женщинами, испортится. Мычание маломолочной коровы сильнее, чем [звук] раковины.

Железные опилки, смешанные с землей, может отделить магнит. Ученого и неученого распознают [имеющие] высокое происхождение. Гусь может отделить воду из молока. Из всего великого народа умелых сайтов распознают верховные богдо.

Также горные перевалы и большие переходы охранять и поставить караулы. Чтобы переправиться через море, построить лодки. Для [отпугивания] волков, поставить пугала. Для [защиты] от воров разводить собак. Разводить петухов для того, чтобы определить время. На склонах гор разводить зверей. Вершины гор соединять цепью. Окраины земель охранять. Через ущелья построить мосты. Все улицы [покрыть] серым гравием. Если так поступать, народ, процветая, полностью успокоится.

Также наверху — правление небесное, которое подобно золотому колесу с восемью спицами. Внизу — хан земли, подобный белому лотосу с восемью лепестками. На высших вершинах горы Мэру взошло священное солнце истинного учения и в стране тысячи будд, покрытой прекрасными цветами, распространилась древняя пятисильная буква, и тогда восторжествовала религия на пользу всех живых существ. Будда Шигэмуни распространил [ее] в трех мирах. Ананда объяснил суть двух религий. Нагарджуна проповедовал посредством усмирения каждого. Падмасамбава распространял [буддийское учение] на склонах «Снежной горы». Три хаганачакравартина хорошо распространяли [ее] на монгольской земле. Богда Чингис-хаган проводил по отдельности два закона. Если [ха-

ганы], имеющие происхождение бодхисаттв, в последующем времени не будут следовать законам ясного учения, одобрять мирские деяния, не будут следовать истинным словам, а будут пользоваться ложными словами, не будут следовать двум учениям, а устанавливать плохие законы, не будут проявлять жалость к бедным и убогим, а угождать богатым, относясь с пренебрежением к добродетельным сайтам, будут следовать словам лжецов и сплетников, вышеуказанными жестокими помыслами разрушат [законы] двух [методов] правлений. [То] будут выпрашивать кровь у неживого камня. Сок черного яда сделают [своей] пищей. Будут ловить неуловимый ветер. Черпать чашкой [воду] прозрачного океана. Льва, бродящего по «Снежным горам», ловить с противоположной стороны. Носящуюся по небу птицу ловить. На тигра, обитающего в темном лесу, ставить западню. Поэтому *триратну* (три драгоценности) высоко почитайте. Религию Будды распространяйте, как лучи солнца. Построй храм для телесного поклонения. Сочиняй книги для духовного поклонения. Возводи ступы для духовного поклонения. Не заставляй [носящих] желтую одежду поклоняться ханам и нойонам. Не устраивай облаву возле храмов и монастырей. Усердно соблюдай обеты и посты. Читай шесть букв. Лечись от болезней. Отдавай выкуп злым духам. [Живя] в мире материальном, совершай добродеяние. Верховным из предводителей является лама. Верховным из проповедующих [суть учения] является Будда. Высшим путем спасения является учение [Будды]. Высшим из сопутствующих [на пути] к нирване является духовное лицо. Высшим источником [знания] [является] учитель. Наивысшее уважение оказывай отцу и матери. Совершай высшее воздаяние. Клятву, данную ламе, соблюдай как зеницу ока. Повеление хагана соблюдай как свое сердце, [находящееся] внутри. В поучения отца и матери вникай как в свою собственную жизнь.

В древности Будда Шигэмуни, предсказывая будущее, изрек следующее: лев, царь зверей, настолько силен, что непобедим силой внешних чужих врагов. Но причиной его [гибели], если [она] когда-нибудь произойдет, будут черви, вышедшие из его легких, [которые] съедят и убьют его. Моя религия непобедима силой тэрэсудов, но может быть разрушена смутой [сторонников] учения.

Если монах вопреки обету совершит следующие [прегрешения], как лишение жизни живых существ, неправедное сожительство с чужой женой, измена ламе-учителю, разрушение храмов и мона-

стырей, питье [спиртных напитков], изречение лжи, а также [если] нарушит злословием два [закона] правления и так далее, то с монаха снять обет и привести [судить по] закону мирян. Затем, связав руки за спиной, разрисовать лицо черной сажей, воткнуть в голову черный флажок, провезти на черной повозке, ударить золотой раковиной по нижней части спины, обвести три раза [вокруг] храма и монастыря в противоположном [направлении], выслать навсегда в далекую местность, где и оставить. Человек, родившийся в то время [?], отправляясь [в ссылку], пусть проговаривает так: «[Я], приняв тяжкий и высший обет, совершил грязные деяния...»

Религия Хубилай-хана — это два закона устройства вселенной, [из них] духовное правление [подобно] шелковому узлу, правление хагана [подобно] золотому ярму.

Хаган, чтобы люди чтили, составил кодекс и распространил по четырем сторонам с целью умиротворения всего великого народа.

Украшением хагана, сутью великого государства, защитой великого народа являются три великих деяния, четыре великих правления, шесть великих установлений, семь великих *бинг,* девять великих знатоков, все вместе проводящих последовательно и безошибочно, сообразно чести и достоинству [два закона]. Первым из чиновников великого правления является хонжин, вторым — тайши, далее сажаются дзайсаны и нойоны — чиновники тумэнов.

Сутра под названием «Белая история учения с десятью добродетелями», объясняющая суть статей законов четырех великих правлений, основанных древними святыми государями [и] министрами, закончилась. Да будет вечно счастливым богдо — великий добродетельный бодхисаттва. Вечному непоколебимому всеобщему владыке — хагану поклоняемся все мы от великой знати до простолюдинов. Великому народу окажи милость. Многим живым существам, нуждающимся в милости, даруй великое счастье. Сам ставший богдо, пусть великое имя твое распространится по всей вселенной. Да будь счастлив до старости, сидящий на престоле. Владыка всех — бодхисаттва — богдо-хан, окажи милость сынам своим. Сайтам и многим живым существам, нуждающимся в покровительстве даруй радость. Даруй мир всему народу. Владыка женщин — могущественный богдо — даруй милость всему этому народу. Владыка мужчин — арслан-богдо — всех внуков и правнуков одари великой радостью. Добродетельный богдо, свершивший праведные деяния, вечно радуйся радостью удивительных тэнгриев. Из ханов и

простолюдинов, непоколебимо главный — владыка-хан, правь многие годы!

Čaγan teüke = Белая история: монгольский историко-правовой памятник XIII–XVI вв. / составление критического текста и перевода «Белой истории» П. Б. Балданжапова; исследование, редактирование, перевод, составление комментариев, подготовка текста «Белой истории» к публикации, перевод и комментарий к «Шастре хана-чакравартина» и «Шастре Орунга» Ц. П. Ванчиковой. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. С. 72–80.

Эрдэнийн сайн субашид

1

Ухаантан мэргэд хэдий эрдэмтэн боловч
Улам улам мэрэгжихийн тул ном судар цуглуулъюу
Урсах мөрөн бүгд уламжлан дамжсаар
Усны сан болсон их далайд цутгах адил.

2

Хортой тустай олон зүйл үйлсийн дотроос
Хойшид тустай сайныг ялгаж авагч мэргэн бөгөөд
Хог сагийн дотор байсан төмрийн үртсийг
Холимоггүй соронзон гүр ялгаж татах мэт.

3

Үнэн мэргэн ухаантан номын утгыг мэднэ за
Үтэл мунхгууд хаанаас мэдэх.
Үлэмж гэрэлт нар ургаваас л
Үзтэл шар шувуу тэргүүтэн харин балайрах адил.

Сайн номлолт эрдэнийн сан субашидаас мэргэн цэцнийг танихын аймаг бөгөөд нэгдүгээр бүлэг болой

31

Үнэнхүү дээдсийн сайн эрдмүүдийг
Үлэмж дээдэс таньж дурсгана за.
Үзэсгэлэнт Малая уулын зандны үнэр
Үргэлжид салхиар, зүг зүгт ханхлах адил.

32

Эрдэмтэй болоод сайн хүнийг ноён болговол
Үүрд хэрэг үйлс бүтээд, нийтээр амаржъюу.
Ээрлийг хангагч чандманы тугийн үзүүрт тахивал
Энэ насны хүсэл бүгдийг хангах хэмээн алдаршсан мэт.

33

Хазгай явдалтай муу хаанууд дайсанд харагдвал
Хайрлагч сайн хаанд амиа шургах болъюу.
Халуун хижиг өвчнөөр энэлсэн хүнүүд
Хамгаас үлэмжид хүйтэн усыг хүсэх мэт.

Сайн номлолт эрдэнийн сан субашидаас дээд ихсийг танихын аймаг бөгөөд хоёрдугаар бүлэг болой

59

Адаг муу хүн хэдий баяжин дээшлэвч
Асар бардам болоод хар хор нь улам ихэдъюү.
Адилтгавал урсах усыг хэдийчинээ хоривч
Ашид урсах усыг булаалдан зүтгэх адил.

60

Хэтэрхий муу хүн хэсэг зуур сайн явавч
Хэтдээ муу зан нь аргагүй гарах болъюу.
Хэр мэт цагаан шилийг чандманийн өнгөөр будавч
Хэзээ нэг усанд норвол өөрийн өнгөө үзүүлэх мэт.

61

Үтэл тэнэг хүний зарим үйл нь сайхан бүтэвч
Үнэхээр мэдэж бүтээсэн бус, зол дайрсан буй за.
Үлгэрлэвэл торгоны хорхойн гэдэс торгон утас болсон нь
Үлэмж сайндаа биш, эртний үйлийн үр билээ.

Сайн номлолт эрдэнийн сан субашидаас муу тэнэгүүдийг танихын аймаг бөгөөд гуравдугаар бүлэг болой

102

Үнэхээр чадал эрдэм төгссөн хүн хэдий гуйланч боловч
Үтэл баян тэнэгүүдийг сүрээрээ даран чадах.
Өлссөн барсын ганцхан хүрхрэх дуунаар
Өндөр модны орой дахь сармагчид өнхөрч унах мэт.

103

Үл ялих хүний эрдэм аманд нь гарч байх.
Үнэнхүү мэргэн хүний эрдэм насад далд явах.
Үлгэрлэвэл муу хог саг усны дээр хөвнө за.
Үнэт сайн чандмана ёроолд нь живэх мэт.

104

Ер өчүүхэн эрдэмтэн дэмий омогтой явах.
Их эрдэм төгссөн мэргэд маш номхон байх.
Ерөнхий бага уснууд дэмий чимээтэй долгилно за.
Их далай тун чимээгүй байх мэт.

Сайн номлолт эрдэнийн сан субашидаас сайн муу хоёрыг нийлүүлэн танихын аймаг бөгөөд дөрөвдүгээр бүлэг болой

145

Бачит хуурагчин дэмий сайхан өгүүлэх нь
Бахадсандаа биш, хэргээ бүтээхийн арга.
Бамад шар шувуу дэргэд ирж инээх нь
Баярласандаа биш, муу ёр хийхийн бэлэг.

146

Хар санаатан анханд зөөлөн үгээр хуурах
Ханилж дассан цагт мэхлэн бүрэглэх.
Хар нүгэлт загасчид өөшинд мах өлгөөд
Хуурч олон загасыг алахтай адил.

147

Муу хүн хэзээд эс тэнхэрвэл
Магад тэр болтлоо сайн зантай байх.
Муу хорт өргөсүүд эс хатталаа
Машид зөөлөн ногоо мэт байх.

Сайн номлолт эрдэнийн сан субашидаас сайн муу явдлыг танихын аймаг бөгөөд тавдугаар бүлэг болой

193

Түрүүлж их үйлсийг үүсгэсэн хүн, нэрийг өөрөө авбал
Түүний хэрэгт зүтгэгсэд урамгүй болон үйл үл дэлгэрьюү.
Тэгш үзэх нүдтэй боловч нүүрийг үзэхэд толь хэрэгтэй тул
Тэр толийг зэврүүлбэл царай үзэж үл болох мэт.

194

Хэрэг утга нэгэн зүйлийг мэдэх билэгтэй боловч
Хэзээд үйл бүхнийг мэдэх нь магадгүй бүлгээ.
Хэр мэт олныг үзэн чадах хурц нүдээр
Хэдий ширтэвч дууг сонсон үл чадах мэт.

195

Асар шударгаар хэлснээс гэм гарах ч бий бөгөөд
Аяыг нь мэдэж хазайлган хэлснээр тус болох ч бий.
Адилтгавал зарим шударга замаар явбал юманд хор болох бөгөөд
Ариун цагаан лавай мурий эргүүлэгт боловч хадгалбал өлзийтэй мэт.

Сайн номлолт эрдэнийн сан субашидаас ер номын чухам голыг танихын аймаг бөгөөд зургадугаар бүлэг болой

257

Адаг боол зарц хүн дэмий ихэрхэх ба
Ариун ном хийх даянч нар дэмий хээмсэглэх ба
Амьтныг тэтгэгч хаад ноёд хазгай явах
Ай энэ гурвуулаа ёсноос этгээд билээ.

258

Бардам хэтэрч болшгүй үйлэнд зүтгэх ба
Баатар хэтэрч хүчтэнтэй тэмцэх ба олонтой харшлах
Балмад хэтэрч эхнэрийг ихэд ба муу хүнд янаглах
Бас энэ тавуулаа даруй бүрлэхийн шалтгаан.

259

Эд малгүй байтлаа дэмий сайн идээ, хувцсанд дурлах
Эгнэгт бусдаас гуйн атал, дэмий дээгүүр аашлах.
Эрдэм билэггүй байтлаа дэмий ном булаалдах
Энэ гурвуулаа ч хамаг улсын инээдмийн орон.

Сайн номлолт эрдэнийн сан субашидаас ер зохисгүй юмыг танихын аймаг бөгөөд долоодугаар бүлэг болой

310

Сайн ухаант ихэст шадар болон тэтгэгдвэл
Санаагүй муу хүн ч сайжирж засрах бий.
Сайтар сургаж чадагчин, тоть шувуунд
Сайхан үгт шүлгүүдийг сургах мэт.

311

Өөрийн чадал буян ялихгүй муу болбол
Өөр их буянтныг түшвэл сайн бий.
Үлгэрлэвэл өчүүхэн усны дусал нуурт нийлбэл
Өнө болтол хаталгүй байж болохтой адил.

312

Хэрэг үйлсийг ухаж шийтгэн эс чадвал
Хэрсүү ухаант хүнээс асуувал зохих бий.
Хэрцгий хорт дайсныг гараараа алж эс чадвал
Хэрд нь зохистой багаж олж эсэргүүцэх мэт.

Сайн номлолт эрдэнийн сан субашидаас ер явах явдал үйлсийг танихын аймаг бөгөөд наймдугаар бүлэг болой

453

Өөрийн мэдэл оюун хурц боловч
Үргэлжид мэргэдийн номыг үзтүгэй.
Үнэхээр сайн эрдэнэ мөн боловч
Өнгөлж эс засвал үнэ бага мэт.

454

Энгийн ойн модод олон боловч
Эрхэм самчог нэрт зандан мод цөөн.
Эрдэмтэн мэргэд олон боловч
Эрхэм сайн номлолыг зохиогч цөөн.

455

Сайн морины чадлыг унаж үзвэл мэдэх
Сайн зааны хүчийг дайсанд тавивал мэдэх.
Сайн алтны шижрийг хайлж үзвэл мэдэх
Сайн эрдэмтний мэогэнийг ном зохиохоор нь мэдэх.

Сайн номлолт эрдэнийн сан субашидаас номоор явахын ёсыг танихын аймаг бөгөөд есдүгээр бүлэг болой.

Сажа бандид Гунгаажалцан. Эрдэнийн сайн субашид / Цахар гэвш Лувсанчүлтэмийн орчуулга ба тайлбар; редакторлсан Ц. Дамдинсүрэн, Ж. Дүгэржав. Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 1990. Х. 24, 34, 41–42, 49, 57–58, 68–69, 78, 93, 102–103.

Фрагменты из «Субхашиты»

1

Одаренные умом мудрецы, сколько бы ни были знающими,
Чтобы совершенствоваться еще больше,
собирают добрые поучения.
В ставший вместилищем великий океан
Впадают все текущие реки.

2

Из множества людей — добрых и злых
Кто выберет добрых, полезных в будущем, тот мудр.
Подобно тому, как лежащую в куче земли крупинку железа,
Выбрав не смешивая, притягивает к себе магнитный камень.

3

Подлинно знающие умные постигают сущность добрых учений,
А лекговерным глупцам откуда знать.
Когда поднимается яркое солнце,
Тогда, встретившись с лучами его, слепнут совы
и подобные им птицы.

В Субхашите, драгоценной сокровищнице добрых поучений, первая глава об узнавании мудрецов

31

Истинно добрые знания высших
Только высшие, познав, распространяют.
Подобно тому, как прекрасный запах сандала с горы Малая
Постоянно разносится ветром во все стороны.

32

Если образованного и доброго человека выдвинуть в правители,
Дела всегда осуществятся, и все счастливо заживут.
Мудрые поведали, что если почитать как знамя драгоценный камень-чинтамани, удовлетворяющий желания,
То желания живущих в этом мире исполнятся.

33

Если замучают плохие ханы с несправедливыми поступками,
Тогда вспомнятся ханы, поддерживающие царство по закону.
Это подобно тому, как заразившиеся эпидемией и горячкой
Пуще всего хотят холодной воды.

В Субхашите, драгоценной сокровищнице добрых поучений, вторая глава об узнавании лучших высших

59

Последние худшие люди, хотя, разбогатев, повысятся,
Тем сильнее ухудшаться их поступки.
Сравните, сколько бы ни поворачивали обратно течение воды,
Оно всегда будет стремиться течь вниз по ходу.

60

Чрезмерно плохие люди, хотя на короткое время
хорошо поведут себя,
Но в последующем проявят свой плохой нрав.
Сколько бы ни перекрашивали белый хрусталь
под цвет чинтамани,
Он снова обретет свой цвет, как только попадет в воду.

61

У слабых глупцов хотя хорошо осуществятся некоторые дела,
Но это от счастливого случая, а не от настоящего знания дел.
Сравните то, что нити шелкопряда превращаются
в шелковую нить,
Получается благодаря плодам прежних деяний, а не потому, что самая лучшая нить.

В Субхашите, драгоценной сокровищнице добрых поучений, третья глава об узнавании глупцов.

102

Как бы ни обеднел, исполненный знания
и подлинного благородства
Сумеет подавить своим видом богатых глупцов
низкого происхождения.
Услышав одно рычание голодного тигра,
Обезьяна, находящаяся на вершине высокого дерева,
сразу падает вниз.

103

Простые глупцы свои знания держат на языке,
Подлинные мудрецы свои знания скрывают внутри.
К примеру, солома держится на поверхности воды,
Драгоценный камень, хоть поднимешь на поверхность,
погружается на дно.

104

Имеющие небольшие знания обычно попусту ходят гордо.
Обладающие большими знаниями мудрецы бывают спокойными.
Обыкновенная небольшая речушка всегда журчит.
Большое море переливается совсем без шума.

В Субхашите, драгоценной сокровищнице добрых поучений, четвертая глава об узнавании доброго и плохого, сравнивая их обоих

145

То, что лукавый лжец попусту говорит красиво и приятно, -
Средство добиться своего дела, а не от гордости тобою.
То, что беспутная сова, прилетев, рассмеется, –
Признак плохих предзнаменований, а не радостных.

146

Лживые глупцы сначала мягкими словами уговорят,
И после того, как отвлечешься, обманут.
Вспомните, совершающий десять тяжких грехов рыбак,
насадив на удочку мясо,
Обманывает и убивает многих рыб.

147

Плохой человек, если пока не окреп,
Поведет себя хорошо до поры, когда наверняка окрепнет.
Ядовитые вредные иголки до созревания
Бывают очень мягкими как трава.

В Субхашите, драгоценной сокровищнице добрых поучений, пята глава об узнавании порочных поступков

193

Если сделав начальником, опираются на тебя,
То важно самому знать дела.
Хотя обладаешь глазами, чтобы увидеть других,
А чтобы взглянуть на себя, нужно зеркало.

194

Хотя исполнишься знанием понимать смысл в одной области,
Трудно стать знатоком во всех делах.
Даже действительно острым зрением
Не суметь услышать произносимые слова.

195

Случается, что сказавший с честным намерением оказывается виновным,
А не изучив, искажено выразивший приносит пользу.
Встречается опасность заблудиться в некоторых прямых путях.
А белая раковина с приметами, хотя имеет оборот вправо, приносит счастье.

В Субхашите, драгоценной сокровищнице добрых поучений, шестая глава об изучении и узнавании истинной сущности обычного явления

257

Будучи последним рабом и прислужником, гордится важничая;
Ради священного учения испытывая терпение, тяготится им;
Поддерживающий подданных хан по закону

не правит государством —
О, эти трое явятся причиной скорейшей гибели.

258

Думает начинать непреодолимое дело,
Сражается с самыми сильными, враждует со многими,
Доверяет свои дела женщине, дружит с худшими людьми –
Эти пятеро явятся причиной скорейшей гибели.

259

Будучи не владеющим имуществом и скотом, желает наряжаться,
украшая себя дорогими нарядами.
Хотя всегда попрошайничал у других, попусту строит важный вид.
Будучи не обладающим знаниями и мудростью,
стремится спорить в учении —
Эти трое есть мишень для осмеяния и развлечения всех людей.

В Субхашите, драгоценной сокровищнице добрых поучений,
седьмая глава об узнавании неподобающих вещей

310

Безумный плохой человек, исправившись, улучшится,
Если станет близким к высшим с добрым умом
и будет поддержан ими.
Это подобно тому, как способные умело обучить
Учат попугая произносить добрые слова.

311

Бывает приятно, если люди даже с маленькой способностью и силой
Почитают мудрых и сильных людей.
Даже малюсенькая капелька воды,
Если сольется с разлившимся морем, то никогда не иссякнет.

312

Если не способен распознать дела и действия,
То подробно спрашивай у людей с проницательным умом.
Если трудно одолеть голыми руками жестоко врага,
То сражайся, взяв какое-нибудь подходящее оружие.

В Субхашите, драгоценной сокровищнице добрых поучений,
восьмая глава об узнавании обычных действий, изучая их.

453

Хотя собственное понимание и ум остры,
Изучайте с почтением и постоянно учение мудрых мадхьямиков.
Хотя на деле окажется весьма драгоценным камнем,
Пока не подправишь шлифовкой, цена будет небольшой.

454

Хотя есть весьма много деревьев,
Но прекрасных сандаловых деревьев «самчог» — мало.
Хотя есть много знающих мудрецов,
Создающих содержательные добрые поучения — мало.

455

Достоинства верхового коня узнают, когда поездят.
Достоинства золота и серебра узнают, когда расплавят.
Достоинства хорошего слона узнают в битве.
Достоинства прекрасных мудрых узнают по созданных
ими сочинениям.

В Субхашите, драгоценной сокровищнице добрых поучений, девятая глава по узнавании правил согласно учению

***Гунга-Жалцан**. Субашид (Субхашит) / буряад ород хэлэн дээрэ Ц.-А. Дугар-Нимаев оршуулба. Улаан-Удэ: Буряадай номой хэблэл, 2004. С. 88, 94, 100, 108–109, 117–118, 127, 140, 151, 180–181.*

Тогоон Төмөр ханы гэмшил

Элдэв зүйл, эрдэнээр шулуухан сайхнаар бүтсэн Дайду минь
Эртнийн хаадын суусан зуслан Шандугийн Шар тал минь
Сэрүүн сайхан Хэйбүн Шанду минь
Улаан халзан туулай жил алдсан хайран Дайду минь
Өглөө манагар (эрт) өндөр дээр гарваас сайхан униар чинь
Ухаант хаан миний өмнө Лаган, Ибагу хоёр хэлж бөлгөө.
Ухаж мэдэж, тавьж илгээв хайран Дайдуг
Ухаан үгүй төрсөн ноёд улсаа харж эс үзэлцэв
Уйлж хоцров би
Нутагт хоцорсон улаан бяруутай адил болов би.
Элдэв зүйлээр бүтсэн найман талт цагаан суврага минь
Их улсын нэр төрийг аван суусан
Есөн эрдэнээр бүтсэн Дайду хот минь
Дөчин түмэн монгол улсын нэр төрийг аван суусан
Дөрвөн хаалгат дөрвөлжин их Дайду хот минь
Шашин номыг дэлгэрүүлэн явтал
Төмөр шат хугарчээ, хайран Дайду хот минь
Нэр төр минь
Хаанахь яанахь монгол улсаа
Харуулдан хайгуулдагч хайран Дайду минь
Өвлийн өвөлжих үгүй балгас минь
Зуны зуслан Хэйбүн Шанду минь
Сайхан шар тал минь
Лаган, Ибагу хоёрын үгэнд эс орсон хорон минь
Хутагтан байгуулав, хулсан ордыг
Хувилгаан сэцэн хаан зуснам бөлгөө
Хэйбүн Шандуг хумьж автав, Хятад улсад
Хурьцах муу нэрийг Ухаант хаанд тавив.
Хамгаар байгуулав, хан Дайдуг
Харшлан авалцам бөлгөө хайран Дайдуг
Хамж автав, Хятад улсад,
Харшлах муу нэрийг Ухаант хаанд тавив.
Элдвүүдээр байгуулав, эрдэнэ Дайдуг
Эрхлэн зусам бөлгөө, Хэйбүн Шандуг
Эндэж автав. Хятад улсад,
Эргэх муу нэрийг Ухаант хаанд тавив.
Хаан эзний зөөсөн их нэр төрийг

Гайхамшиг Сэцэн хааны барьсан хайран Дайдуг
Хамаг улсын шүтээн тулга эрдэнэт хотыг
Хамж автав, Хятад улсад, хайран Дайдуг.
Хан тэнгэрийн хөвгүүн Чингис хааны алтан ураг
Хамаг бурхны хувилгаан Сэцэн хааны алтан харшийг
Хамаг бодисон нарын хувилгаан Ухаант хаан
Хан тэнгэрийн заяагаар алдав, хайран Дайдуг.
Хан эзний хасбуу тамгыг ханцуйлж гарвай
Хамаг дайсны дотроос хатгалдан гарав
Буха төмөр чинсан булха (дайсан) дотроос
Хан эзний урагт хан орон болтугай түмэн үед.
Гэнэдэж алдав хайран Дайдуг
Гэрээс гарахуйд эрдэнэ шашин ном хоцров тэр цагт.
Гэгээн билэгт бодисун нар ялгатугай хойд цагт
Хэрж ирж тогттугай,
Чингис хааны алтан урагт.

Түүний хойно хорин есөн насандаа дөрвөн он болж нохой жилд Ин цинбуу (Инчанбу) нэрт хотод тэнгэр болов. Олон Монголын төрийг Таймин хаанд автаж, түүнээс хойно ном шашин цөлийдсөн бөлгөө. Хубилай сэцэн хааны Дайдуд сууснаас нааш Ухаант хаан хүртэл нэгэн зуун жил дээр, таван он зургаан сар суугаад Дайду хотыг алдав гэх.

***Лувсанданзан**. Алтан товч. Улаанбаатар, 1990. Х. 153–155.*

Плач Тогоон-Тэмура

Разного рода драгоценностями, прекрасными и совершенными, наполненными мой Дайду!

Место летних кочевок прежних ханов, моя Шандуйская Шаратала!

Прохладный, прекрасный мой Кэйбун-Шанду!

В год красно-лысого зайца лишился я тебя, милый Дайду!

Если сверху посмотришь утром-туман, о прекрасная дымка моя!

Передо мною, Ухагату-хаганом, Логан и Ибаху говорили,

Знали и ведали они, но я отправил их, я сам оставил милый мой Дайду!

Неразумным рожден я, с моим народом и вельможами не встретился я,

Осталось мне оплакивать их, подобно двухгодовалому бычку, оставшемуся в кочевье.

Преисполненный разного рода драгоценностями Дайду, восьмигранный субурган!

Преисполненный девятью драгоценностями Дайду, мой город,

Где восседал я, приняв правленье великим народом,

Где восседал я, приняв правленье сорока тумэнами моих монголов!

Четырехугольный, с четырьмя вратами великий Дайду, мой город!

В то время, когда процветали религия и Учение,

Так беспечно покинул я милый Дайду, мой город!

Названье моей державы!

И там и тут караулы моих монголов охраняли милый мой Дайду!

Мой город, где зимовал я зимою.

Мой Кэйбун-Шанду, где проводил я лето,

Прекрасная равнина, моя Шара-тала!

Горе мне, что не внял я словам Логана и Ибаху,

Благословенный дворец (мой), воздвигнутый из тростника,

Хубилган Сэчэн-хан проводил в нем лето — мой Кэйбун-Шанду!

Китайцы вмешались, (захватили его) и оставили мне, Ухагату-хану, позорное и плохое имя.

Всем моим (народом) построена столица Дайду,

Дворцами наполнен был милый мой Дайду!

Все разрушено (ныне) китайским народом!

Осталось мне, Ухагату-хагану, только имя, противное и плохое.

Из разного построенный драгоценный Дайду

И Кэйбун-Шанду, где проводил я лето,

По ошибке моей захватили китайцы

И мне, Ухагату-хану, оставили только имя, глупое и плохое.

Великое имя-держава, собранная ханом-владыкой,

Построенный удивительным Сэчэн-ханом милый Дайду

Драгоценный город, ставший опорой и поддержкой всего государства,

Все захватил совсем китайский народ-милый мой Дайду!

Золотой род Чингис-хана, сына владыки неба,

Золотой дворец Сэчэн-хана, что был хубилганом бурхана,

Ухагату-хан, хубилган бодхисатвы,
Лишился по воле Великого неба милого Дайду!
Спрятав в рукав печать Хасбу хана-владыки, я вышел.
Буха Тэмур-чингсанг, рубившийся между врагами,
Из центра восстанья вывел меня,
Золотому роду хана-владыки на десять тысяч веков пусть останется золотой трон!
Внезапно лишился я милого Дайду.
В час тот, как я вышел из своего дома,
Я лишился драгоценной религии и Учения.
Да победят мудрые, светлые бодхисаттвы!
В Золотом роду Чингис-хана
Да прекратятся на будущее время скитания!

После того прошло четыре года и на двадцать девятом году [своего правления] в год собаки он стал тэнгэри в городе, называвшимся Инчанбу. После того как держава монголов была захвачена Даймин-хаганом, религия и Учение стали клониться к упадку.

Говорят, что с тех пор, когда Хубилай Сэчэн-хаган воссел [на престол] в Дайду, до [времен] Ухагату-хагана прошло сто пять лет и шесть месяцев, и тогда-то [монгольские ханы] лишились Дайду, где царствовали.

Лубсанданзан. *Алтан Тобчи (Золотое сказание) / перевод с монгольского, введение, комментарий и приложения Н. П. Шастиной. Москва: Наука, 1973. С. 253–255.*

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм / Б. Я. Владимирцов. Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1934. 224 с. Текст: непосредственный.

2. Гунга-Жалцан. Субашид (Субхашит) / Гунга-Жалцан; перевод на бурятский и русский Ц.-А. Дугар-Нимаева. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 2004. 183 с. Текст: непосредственный.

3. Козин С. А. К вопросу о дешифровании дипломатических документов монгольских ильханов / С. А. Козин // Известия АН СССР. Серия истории и философии. 1935. № 7. С. 645–655. Текст: непосредственный.

4. Лубсан Данзан. Алтан Тобчи («Золотое сказание») / Лубсан Данзан; перевод с монгольского, введение, комментарий и приложения Н. П. Шастиной. Москва: Наука, 1973. 439 с. Текст: непосредственный.

5. Повесть о двух скакунах Чингиса / перевод с монгольского Содном Балдана, Л. С. Пучковского // Современная Монголия. 1935. № 4. С. 77–83. Текст: непосредственный.

6. Поппе Н. Н. Золотоордынская рукопись на бересте / Н. Н. Поппе; ответственный редактор В. В. Струве. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1941. 58 с., таблицы (Труды Института востоковедения. Т. XXXVII). Текст: непосредственный.

7. Сокровенное сказание / перевод С. А. Козина. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1990. 318 с. Текст: непосредственный.

8. Цэрэнсодном Д. Панегирическая поэзия Чойджи-Одсэра из Турфанской коллекции / Д. Цэрэнсодном // Источниковедение и текстология памятников средневековых наук в странах Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1989. 272 с. Текст: непосредственный.

9. Чингисиана: свод свидетельств современников / перевод, составление и комментарии А. Мелехина. Москва: Эксмо, 2009. 728 с. (Тайны древних цивилизаций). Текст: непосредственный.

10. Чингисхан. Сокровенное сказание / под редакцией М. Терешиной; перевод А. В. Мелехина, Г. Б. Ярославцева. Москва: Эксмо, 2012. С. 296–299. Текст: непосредственный.

11. Шастина Н. П. Повесть о споре мальчика-сироты с девятью витязями Чингиса / Н. П. Шастина // Страны и народы Востока. Вып. XI. Страны и народы Центральной, Восточной и Юго-Восточной Азии. Москва: Наука, 1971. С. 135–139. Текст: непосредственный.

12. Яхонтова Н. С. Ключ разума (ойратский текст) / Н. С. Яхонтова // Mongolica-V: сборник статей. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2001. С. 38–53. Текст: непосредственный.

13. Баярсайхан Б. Монгол улсын арван буянт номын цагаан түүх / Б. Баярсайхан; редакторлсан Г. Буянтогтох, Г. Гантогтох. Улаанбаатар: Эрх зүй сэтгүүлийн редакци, 2002. 125 х.

14. Лувсанданзан. Алтан товч / Лувсанданзан. Улаанбаатар, 1990. 192 х.

15. Монгол бичиг номын өв / зохиогч Б. Түвшинтөгс. Улаанбаатар: «Мөнхийн үсэг» ХХК-д хэвлэв, 2017. 394 х.

16. Монголын нууц товчоо: хуучин монгол хэлнээс одоогийн монгол бичгийн хэлээр Ц. Дамдинсүрэн орчуулав; редактор Ш. Гаадамба. Дөрөв дэх удаагийн хэвлэл. Улаанбаатар, 1990. 255 т.

17. Оюун түлхүүр нэрт шастир оршвой / эхийг харьцуулан, кирилл үсэгт хөрвүүлж, тайлбар хийсэн Шаравын Чоймаа. Улаанбаатар: Монгол Улсын Их Сургууль Монгол хэл Соёлын Сургууль, 2007. 58 х.

18. Сажа бандид Гунгаажалцан. Эрдэнийн сайн субашид / Цахар гэвш Лувсанчүлтэмийн орчуулга ба тайлбар: редакторлсан Ц. Дамдинсүрэн, Ж. Дүгэржав. Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 1990. 222 х.

19. Утга зохиолын унших. Дунд сургуулийн 6 дугаар ангид үзнэ. Гуравдугаар хэвлэл / түүвэрлэн эмхтгэсэн Х. Далхжав. Улаанбаатар: Гэгээрлийн яамны хэвлэл, 1960. 245 х.

20. Чингисийн ёсөн өрлөгтэй өнчин хөвгүүний цэцэлсэн шастир. Хөрвүүлж зүүлт тайлбарын хамт хэвлүүлсэн Э. Пүрэвжав. Улаанбаатар: Бемби Сан, 2003. 76 х.

21. Эртний домог туужис / монгол бичгээс буулгасан Д. Ёндон; редактор Ж. Ганчимэг. Улаанбаатар: Соёмбо, 1992. 72 х.

22. Tumurtogoo D. Monuments in Uighur-Mongolian Script (XIII–XVI Centuries) Introduction, Transcription and Bibliography, Academia Sinica, Institute of Linguistics / D. Tumurtogoo, G. Cecegdari. Taipei, 2006. 722 p.

23. Čaγan teüke = Белая история: монгольский историко-правовой памятник XIII–XVI вв. / составление критического текста и перевод «Белой истории» П. Б. Балданжапова; исследование, редактирование, перевод, составление комментариев, подготовка текста «Белой истории» к публикации, перевод и комментарий к «Шастре ханачакравартина» и «Шастре Орунга» Ц. П. Ванчиковой. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. 200 с. Текст: непосредственный.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие…… 3

Өлзийт султанаас Гоо Филипп ванд илгэсэн захидал……..…….. 5
Письмо Ульзийт-хана к французскому королю Филиппу Красивому
(перевод С. А. Козина)…….. 6
Золотоордынская рукопись на бересте
(перевод Н. Н. Поппе)…… 8
Монголын нууц товчоо ……. 14
Сокровенное сказание монголов
(перевод С. А. Козина)……... 23
Аргасун хуурчийн домог…… 35
Предание об Аргасуне — верном стрелке
(перевод А. Мелехина, Г. Ярославцева)……... 39
Чингисийн есөн өрлөгтэй өнчин хөвгүүний цэцэлсэн шастир……. 46
Повесть о споре мальчика-сироты с девятью витязями Чингиса
(перевод Н. П. Шастиной)…..... 53
Гурван зуун тайчуудыг дарсан домог……... 61
Легенда об избиении трехсот недругов-тайчудов
(перевод А. Мелехина, Г. Ярославцева)……... 69
Чингис хааны хоёр загалын тууж…….. 82
Повесть о двух скакунах Чингиса
(перевод Балдан Соднома, Л. С. Пучковского)…… 99
Оюун түлхүүр 108
Ключ разума (перевод Н. С. Яхонтовой)…….. 121
Чингисийн билиг……. 134
Поучения Чингисхана из наставлений младшим братьям, сыновьям и сподвижникам
(перевод А. Мелехина, Г. Ярославцева)……... 138
Сөнидийн Гилүгэтэй баатарын магтаал……... 141
Хвала Гилугэдэй-батора почившему владыке
(перевод А. Мелехина, Г. Ярославцева)……... 145
Turf. The Mongolian Xylographic Fragment in Turfan-Collection …… 148
Чойджи Одсэр. Фрагменты текста «Оды Махакали» («Махагалийн магтаал») из Турфанской коллекции
(перевод Д. Цэрэнсоднома)…… 151

Монгол улсын арван буянт номын цагаан түүхт нэрт судар оршивой 154
Могущественная и всесильная сутра, называемая
«Белая история», свод правил древних святых
(перевод П. Б. Балданжапова, Ц. П. Ванчиковой)…….. 165
Эрдэнийн сан субашид…….... 178
Фрагменты из «Субхашиты»
(перевод Ц.-А. Дугар-Нимаева)……. 182
Тогоон Төмөр ханы гэмшил……. 188
Плач Тогоон-Тэмура
(перевод Н. П. Шастиной)…….. 189

Библиографический список 192

Учебное издание

МОНГОЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА XIII–XIV вв.

Хрестоматия

Составители
Дарима Владимировна Дашибалова
Ольга Филипповна Золтоева

На обложке использована иллюстрация
из книги «Монгол бичиг номын өв» (2017)

Редактор Д. Н. Гармаева
Компьютерная верстка Н. Ц. Тахинаевой
Дизайн обложки А. Б. Дашиевой

Свидетельство о государственной аккредитации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 28.11.2022. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 11,16. Уч.-изд. л. 9,74. Тираж 100. Заказ 151.
Цена свободная

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
rio@bsu.ru

Отпечатано в типографии
Издательства Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а